

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ (посвященная
50-летию Уфимского юридического института МВД России)**

**Сборник материалов Международной конференции
30 сентября – 1 октября 2021 года**

**УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ**

ISBN 978-5-7247-1103-6

© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

Об издании – [2](#), [3](#)

УДК 378:001(470+100)(082)
ББК 72я431+74.58я431
А43

*Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

***Под общей редакцией кандидата юридических наук,
доцента А. С. Ханахмедова***

Редакционная коллегия:

А. Ю. Терехов, кандидат юридических наук, доцент;
Э. Р. Хакимова, кандидат юридических наук, доцент;
Р. Р. Вагапова;
Т. И. Матвеева;
Д.О. Штарёв

- А43 Актуальные вопросы науки и образования: отечественный и зарубежный опыт (посвященная 50-летию Уфимского юридического института МВД России) [Электронное издание] :** сборник материалов Международной конференции, г. Уфа, 30 сентября – 1 октября 2021 года / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Электрон. текстовые дан. (1,49 МБ). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1103-6

В сборник материалов конференции включены тезисы докладов, сообщений, выступлений отечественных и зарубежных участников Международной конференции «Актуальные вопросы науки и образования: отечественный и зарубежный опыт (посвященной 50-летию Уфимского юридического института МВД России)».

Сборник предназначен для представителей образовательных организаций правоохранительных органов зарубежных стран, педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, сотрудников правоохранительных и других органов власти.

УДК 378:001(470+100)(082)
ББК 72я431+74.58я431

ISBN 978-5-7247-1103-6

© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

Научное издание

Актуальные вопросы науки и образования: отечественный и зарубежный
опыт (посвященная 50-летию Уфимского
юридического института МВД России)

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

Редактор Р. Р. Гафарова

Корректурa,
компьютерная верстка Р. Р. Гафарова

Дизайн обложки А. Ф. Чиняева

Дата подписания к использованию: 28.09.2021

Объем издания: 1,49 МБ
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 15

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ

Егорова Т. И., Курбатова Г. В. РОЛЬ РЕЖИМА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ.....7

Муратова Е. Н. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ.....10

Желтобрюх А. В., Сошин А. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ.....14

Струганов С. М., Огрыза А. В., Черняева С. В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ.....22

Курсаев А. В. СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОБ ОХРАНЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ФИНЛЯНДИИ.....29

Анешева А. Т. ПРЕДМЕТ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О КРАЖАХ, СОВЕРШЕННЫХ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....37

Ахмадиев А. Б. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАПРЕТА, УСТАНОВЛЕННОГО В СТ. 217 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....40

Железняк Н. С. О ВЛИЯНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ПРАКТИКУ.....49

Тезекбаев Е. Б. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ.....55

Ефарова М. Н. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА.....60

Сердюк Н. В. ВКЛАД АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЯРЕНКО
В РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ «ЮРИДИЧЕСКАЯ
ПЕДАГОГИКА».....64

Олимов М. А. К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН.....67

Журавлева Н. М., Федосеева Е. Л. О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДО-
ПРОИЗВОДСТВЕ.....74

Ефременко Е. М. ОБ УНИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ
ПОНЯТИЙ И ПРИЕМОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ 78

Гусак В. В. К ВОПРОСУ О ВЕДОМСТВЕННОМ
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ РУКОВОДСТВЕ ДОСУДЕБНЫМ РАС-
СЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....82

Емельянов С. В. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ И
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....88

Губайдуллина И. Н., Салихова С. Ф. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В
УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19.....92

Ишмеева А. С., Салихова С. Ф. ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕТНОЙ
БУХГАЛТЕРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ
ПРИЗНАКОВ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ.....98

Телигисова С. С. К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРЕГУ-
ЛИРОВАНИИ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИНФОРМАЦИИ С
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУ-
ПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ,
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ И ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ.....105

Латыпов В. С., Терехов А. Ю. К ВОПРОСУ ОБ ОТСУТСТВИИ
НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СЛЕДСТВЕННАЯ
ГРУППА» И «СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА».....110

Игбаева Г. Р. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В

КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ, И ПРОФИЛАКТИКИ ИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....116

Чернова Э. Р. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ.....120

Каримова Г. Ю., Салимова А. М. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....127

Нуркаева М. К. ПРАВООЗАЩИТНАЯ ЦЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....132

Хакимова Э. Р. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ....135

Бондаренко Ю. В. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ 20-Х ГГ.....138

Бикбулатова Г. Х. К ВОПРОСУ О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЯХ КАК ОДНОМУ ИЗ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ПРИНЦИПОВ ОПТИМИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....142

Милежик А. В. ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КАК ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ.....149

ДОКЛАДЫ

УДК 343.82

Егорова Т. И., докторант ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», канд. юрид. наук (Россия, г. Рязань);

Курбатова Г. В., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», канд. юрид. наук, доцент (Россия, г. Рязань)

РОЛЬ РЕЖИМА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические вопросы режима в исправительном учреждении. Анализируется двойкая природа порядка и условий отбывания и исполнения наказания. Делается вывод, что ограничение прав осужденных в исправительных учреждениях различных видов позволяет обеспечить безопасность и правопорядок лишения свободы, создавая предпосылки ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: режим, исправительные учреждения, лишение свободы, безопасность, ресоциализация.

Annotation: the article deals with the theoretical issues of the regime in a correctional institution. The dual nature of the order and conditions of serving and executing a sentence is analyzed. It is concluded that the restriction of the rights of convicts in correctional institutions of various types allows to ensure the security and law and order of deprivation of liberty, creating prerequisites for the re-socialization of convicts.

Keywords: regime, correctional institutions, deprivation of liberty, security, resocialization.

Современное уголовно-исполнительное законодательство определяет режим в исправительных учреждениях как определенный порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Еще в конце XIX века виднейшие отечественные ученые в объяснениях к Уголовному уложению рассматривали режим содержания осужденных как определенный порядок их распределения и устройства в течение дня и на ночь в условиях изоляции с учетом рода занятий, характера и склонностей, вида совершенных преступлений, возможности

применения прогрессивной системы исполнения наказаний [4, с. 133]. Требования правопорядка и безопасности при исполнении наказания в виде лишения свободы основывались на «теории разобщения», которое «предупреждает те отвратительные пороки, которые столь распространены в местах заключения» [4, с. 166].

В связи с этим достаточно обоснованно рассматривать режим исполнения наказания в виде лишения свободы в качестве определенного правопорядка, реализация которого направлена на предупреждение правонарушений, обеспечение возможности реализовать ресоциализационное назначение наказания. При подобном подходе гуманизация лишения свободы основывается на детальной дифференциации условий отбывания наказания, которые зависят, «прежде всего, от поведения осужденного» [5, с. 193].

Актуальность вопроса преобразования режима лишения свободы отражена в Распоряжении Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.». Раздел XVII данного документа предусматривает в рамках обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы проведение комплекса мероприятий, направленных на развитие эффективного функционирования исправительных учреждений, защиту жизни и здоровья осужденных в части проведения широкой профилактической работы во всех формах режимной деятельности. Безусловно, что все перечисленные направления совершенствования пенитенциарной сферы оказывают положительное влияние на состояние правопорядка, профилактику правонарушений, исправление осужденных, стимулируя правопослушное поведение [2, с. 142; 3, с. 61].

Примечательно, что виды исправительных учреждений определяются в соответствии со ст. 58 УК РФ исходя из категории преступления, наличия и вида рецидива и прошлого опыта отбывания наказания в виде лишения свободы. Данные признаки, очевидно, оказывают влияние на степень ограничений прав и свобод осужденных, обладающих большей криминальной зараженностью и опытом совершения преступлений. Усиление режима в рассматриваемом случае соответствует степени угроз безопасности и правопорядку, которая исходит от осужденного и определяет необходимость усиления режимных требований по различным направлениям.

С учетом этого, режим предоставляет двойные возможности его реализации, выраженные, во-первых, в регламентации прав и обязанностей осужденного, отбывающего наказание, а, во-вторых, в обеспечении порядка исполнения наказания персоналом исправительного учреждения. В данном смысле, по верному замечанию В. Е. Южанина, режим следует дифференцировать на порядок и условия, «относящиеся к осужденному, и режим обеспечения отбывания наказания, относящийся к администрации»

[6, с. 121]. При этом режим отбывания наказания осужденных должен иметь в своей основе социально-интеграционную концепцию исполнения наказания. Усиление ограничений прав осужденных, вызванное строгостью режима, неизбежно коррелирует с увеличением полномочий администрации по пресечению нарушений порядка и условий отбывания наказания.

С точки зрения сущности и содержания наказания, режим лишения свободы, безусловно, является его составным компонентом. Возможно назвать его карательным элементом наказания, посредством которого реализуется качественная сторона принуждения. По верному замечанию С. А. Борсученко, режим, отражая принудительное лишение осужденного прав и свобод, препятствует социальному взаимодействию и интеграции осужденного в свободную социальную среду, обеспечивая одновременно реабилитацию перед обществом за совершенное преступление и предоставляя возможность ресоциализации [1, с. 57].

Разработка понятия «режим в исправительном учреждении», закрепленного в ст. 82 УК РФ, является безусловным достижением юридической мысли, прошедшим в своем становлении определенные этапы исторического осмысления, эмпирического испытания и международной стандартизации. Надлежащее выполнение режимных требований осужденным и контроль за этим персоналом исправительного учреждения существенным образом влияет на безопасность лишения свободы и его эффективность. Режим исправительного учреждения, являясь составной частью содержания наказания, выраженного в принудительном лишении прав и свобод осужденного, обладает мощным частно-предупредительным воздействием, формируя ресоциализационную направленность личности осужденного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борсученко С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1 (18). – С. 54–58.

2. Горбань Д. В. Проблемы режима исполнения (отбывания) уголовных наказаний и пути их решения : новые теоретические подходы // Актуальные проблемы российского права. – 2017.

3. Епифанов С. С. Правопорядок и режим в исправительных учреждениях: соотношение, средства обеспечения, факторы (уголовно-исполнительный аспект) // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 57–62.

4. Россия. Законы и постановления. Уголовное уложение. Объяснения к проекту Редакционной комиссии. – Т. 1. СПб. : Гос. тип., 1895. – 639 с.

5. Фаттахов И. Т. Наказания, ограничивающие личную свободу осужденного : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 198 с.

6. Южанин В. Е. Режимы отбывания и исполнения лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 1 (46). – С. 121–126.

© Егорова Т. И., 2021

© Курбатова Г. В., 2021

УДК 378.1.1

Муратова Е. Н., старший преподаватель кафедры иностранных языков Волгоградской академии МВД России, канд. филол. наук (Россия, г. Волгоград)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ

Аннотация: статья посвящена вопросам повышения эффективности организации учебно-воспитательного процесса в образовательной организации МВД России. Автор характеризует образовательную среду вуза как целенаправленную деятельность ее субъектов и подчеркивает роль общественной организации ветеранов в совершенствовании подготовки кадров для правоохранительных органов России. В качестве примера приводятся цели и задачи, актуальные и востребованные формы работы Совета ветеранов ВА МВД России, содействующие образовательной деятельности академии. Делается вывод о том, что общественная организация ветеранов является важным субъектом образовательной среды Волгоградской академии.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная организация МВД России, субъекты образовательной среды; специфика учебно-воспитательного процесса, профессиональная подготовка сотрудников полиции, общественная организация ветеранов органов внутренних дел (далее – ОВД).

Annotation: the article is devoted to the issues of increasing the efficiency of the organization of the educational process in a higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The educational environment of the Volgograd Academy is characterized as the purposeful activity of its subjects. The role of a public veteran organization in improving the training of personnel for law enforcement agencies in Russia is emphasized. As an example, the aspects of the activities and forms of work of the Council of

Veterans of the VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which contribute to the educational activities of the Academy, are given.

Key words: higher education, educational process, professional training of law enforcement officers, public organization of veterans of the law enforcement agencies.

Профессиональная подготовка сотрудников полиции России представляет собой организованный и целенаправленный процесс овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешного выполнения задач, возложенных на правоохранительные органы Российской Федерации. Характерными чертами данной подготовки являются ее интегрированность в систему подготовки профессиональных кадров России и непрерывность [1, 7].

Образовательная среда вуза обеспечивается совокупной деятельностью различных субъектов [3, 5]. Специфика образовательной организации МВД России, по утверждению В. Н. Черниговского, заключается в том, что учебно-воспитательный процесс данного образовательного учреждения является «важнейшим ресурсом профессионально-нравственного становления личности курсанта» [8, с. 278–281]. Справедливость данного утверждения в полной мере подтверждается деятельностью общественных ветеранских организаций, которые, наряду с административно-управленческим аппаратом, учебно-научными комплексами, профессорско-преподавательским составом, кафедрами и многими другими службами образовательной организации, являются действенным субъектом образовательной среды. Ветераны МВД России активно содействуют воспитанию, подготовке и профессиональному росту будущих следователей, оперативных сотрудников и экспертов-криминалистов [4, 6].

Основополагающей целью деятельности региональной общественной организации «Совет ветеранов и выпускников «Знатоки», созданной в Волгоградской академии МВД России, [2] является содействие образовательной деятельности академии, осуществляющей подготовку кадров для правоохранительных органов. Деятельность организации многогранна: поддержание традиций академии, повышение авторитета правоохранительных органов и содействие уважению закона и правопорядка, развитие международного сотрудничества. В данной статье мы остановимся на таком аспекте деятельности организации, как развитие учебно-материальной базы и совершенствование организации учебно-воспитательного процесса академии.

Итак, повышение эффективности организации учебно-воспитательного процесса предполагает следующие виды деятельности и формы работы общественной организации ветеранов:

1. Проведение оперативных совещаний с участием руководства, курсантов и слушателей; совещаний по вопросам взаимодействия

руководителей и сотрудников факультетов с общественной организацией ветеранов вуза.

2. Курирование Советом ветеранов и Советом педагогов-наставников:

- проведения заседаний Совета педагогов-наставников Волгоградской академии МВД России, заседаний «круглого стола» с обсуждением вопросов участия ветеранов в процессе воспитания курсантов и слушателей;

- взаимодействия членов ветеранской организации с активом курсантов и слушателей; поощрение сотрудников и курсантов за активное содействие работе ветеранской организации;

- проведения традиционных встреч ветеранов внутренних дел с курсантами факультета подготовки следователей и слушателями факультета профессиональной подготовки, факультета иностранных специалистов;

- организации и активного участия в Уроках мужества, торжественных акциях, посвященных знаменательным датам России и Волгоградской академии;

- организации конкурса на лучшую исследовательскую работу на тему «Великая Отечественная война в жизни моей семьи».

3. Курирование школы педагогического мастерства, которая проводит плановые занятия в рамках действующего семинара школы педагогического мастерства:

- с сотрудниками академии, зачисленными в кадровый резерв ВА МВД России, по их подготовке;

- с курсантами первых курсов ВА МВД России на темы укрепления служебной дисциплины и законности среди личного состава органов внутренних дел Российской Федерации; изучения норм антикоррупционного законодательства и мер юридической ответственности за совершение правонарушений;

- с начальниками (заместителями начальников) курсов, командирами взводов и командирами учебных групп; со слушателями школы молодого командира.

Педагогические технологии управления процессом профессионального обучения сотрудников ОВД, а также организация подготовки кадров для замещения должностей обсуждаются в рамках действующего на постоянной основе семинара со слушателями повышения квалификации кадрового резерва руководящего состава МВД России (авторы лекций – профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук, профессор, академик международной академии информатизации генерал-майор милиции в отставке Б. П. Смагоринский; главный специалист по работе с ветеранами, полковник полиции в отставке В. Г. Зотова).

4. Организацию издательской деятельности, разработку, издание и распространение учебно-методической литературы; участие в конкурсе на лучшее учебное пособие в сфере юриспруденции.

5. Проведение научно-исследовательских работ в области гуманитарных, технических естественных наук.

6. Организацию и проведение научно-практических, в том числе, международных конференций по актуальным проблемам правоохранения и правоприменения (например, межвузовская научно-практическая конференция «Политические, правовые и идеологические аспекты противодействия экстремизму», ВА МВД России, 2019).

Подводя итог, отметим, что данные формы работы общественной ветеранской организации постоянно совершенствуются и находят новое воплощение. Общественная организация ветеранов – это важный субъект образовательной среды Волгоградской академии, и деятельность ветеранов по организации учебно-воспитательного процесса актуальна и востребована, т. к. способствует повышению качества подготовки профессиональных кадров правоохранительных органов Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов А. С. О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. / А. С. Андрианов // Евразийское научное объединение. – 2016. – № 4 (16). – С. 126–128.

2. Волгоградская академия МВД России. Официальный сайт. – URL: <https://ва.мвд.рф> (дата обращения: 21.06.2021).

3. Коблов Ф. Ч., Хадиков Р. Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 47. – С. 15–19. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76574.htm> (дата обращения: 20.06.2021).

4. О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов и подразделений системы МВД России с ветеранскими организациями органов внутренних дел и внутренних войск МВД России : приказ МВД России от 3 ноября 2006 г. № 875 (ред. от 30 декабря 2016 г. № 945). – URL: <http://www.legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rf-ot-03112006-n-875/> (дата обращения: 24.06.2021).

5. Рекомендации по организации учебного процесса и подготовке локальных нормативных правовых актов в образовательных учреждениях МВД России : сборник. – Т. I. – М. : Академия экономической безопасности МВД России, 2006. – 136 с.

6. Работа с ветеранскими организациями. – URL: <https://цсп.мвд.рф/deyat/veterans> (дата обращения: 24.06.2021).

7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Черниговский В. Н. Специфика педагогического потенциала учебно-воспитательного процесса вуза МВД России в формировании профессионально-нравственной позиции курсанта // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – № 7 (41). – 2015. – URL: <http://www.grani.vspu.ru> (дата обращения: 25.06.2021).

© Муратова Е. Н., 2021

УДК 351.741

Желтобрюх А. В., преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России (Россия, г. Иркутск);

Сошин А. А., старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России (Россия, г. Иркутск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Аннотация: в настоящей статье речь идет о внесении изменений в организации деятельности участковых уполномоченных полиции, которые закреплены приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», а также по утверждению и пересмотру размеров и границ административных участков и организации работы с сервисом обеспечения охраны общественного порядка (СООП) модуль «Участковый». Авторами предлагаются пути возможного решения проблем по рациональному внедрению требований в несение службы участковых уполномоченных полиции, новой Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке. По мнению авторов, решение данных проблем, безусловно, положительно скажется на работе сотрудников полиции, обеспечит повышение эффективности

деятельности органов внутренних дел и повлияет на мнение населения о деятельности полиции в целом.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, сервис обеспечения охраны общественного порядка СООП, изучение населения, профилактические мероприятия, личная и общественная безопасность, мнение населения о работе полиции, доверительные отношения граждан, административный участок.

Annotation: this article deals with the introduction of changes in the organization of the activities of district police commissioners, which are fixed by the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of March 29, 2019 No. 205 "On the service of district police officers in the serviced administrative area and the organization of this activity", as well as on the approval and revision of the size and boundaries of administrative areas and the organization of work with the service for ensuring public order (SOOP) module "Precinct". The authors propose possible solutions to the problems of rational implementation, in the organization of the service of district police officers, of the requirements of the new Instructions for the performance of official duties by district police officers in the serviced administrative area. According to the authors, the solution of these problems will certainly have a positive impact on the work of police officers, will ensure an increase in the efficiency of the activities of the internal affairs bodies and will influence the opinion of the population about the activities of the police

Keywords: district police commissioner, public order protection service of the SOP, population study, preventive measures, personal and public safety, public opinion about the work of the police, trust relations of citizens, administrative precinct

Наше государство уделяет особое внимание укреплению правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонному соблюдению законности и правопорядка, улучшению работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел. Многолетний опыт и практическая деятельность правоохранительных органов показала, что осуществить это в одностороннем порядке сложно, а иногда и просто невозможно. Следовательно, выполняя данные задачи, необходимо опираться на потребности населения, стремиться к активному участию граждан в вопросах обеспечения правопорядка и плодотворному взаимодействию граждан и правоохранительных органов. Опираясь на поддержку общественных организаций и учреждений, население нашей страны, правоохранительные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения правопорядка, охраны государственной, муниципальной и частной собственности, охраны личного имущества граждан, борьбы с преступностью, предупреждения любых правонарушений и устранения порождающих их причин, а иными словами, увеличивать уровень

спокойствия населения [1]. При воплощении в жизнь указанных положений важное значение имеет деятельность публичных служб органов внутренних дел, которые не только выполняют задачи, возложенные на них Федеральным законом 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», но и формируют у населения отношение к органам правопорядка и безусловно влияют на оценку деятельности органов внутренних дел [2, 3]. В данной сфере немаловажную роль играет деятельность участкового уполномоченного полиции (далее – УУП).

С марта 2019 г. в силу вступил приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности», в котором были прописаны ограничения по работе участкового уполномоченного полиции с материалами, в частности, упразднено выполнение следующих задач:

- осуществление проверок по преступлениям экономической направленности;
- осуществление проверок по тяжким преступлениям;
- осуществление проверок по обращениям, не входящим в компетенцию органов внутренних дел;
- осуществление работы за пределами административного участка;
- снижение документооборота.

Исходя из этого можно предположить, что общий объем работы УУП уменьшился и у него будет больше времени на работу с населением, проживающим на его административном участке.

Более подробно хотелось бы обратить внимание на значительное снижение документооборота. Это не означает, что участковый уполномоченный полиции не будет вести ту документацию, которая раньше была неотъемлемой частью его работы (паспорт на административный участок, паспорт на жилые дома и т. д.), он будет ее вести, но в электронном виде, для этих целей был создан специальный модуль под названием «Участковый». Полное название данного модуля «Сервис обеспечения охраны общественного порядка» (далее – СООП) модуль «Участковый». В данный модуль будет входить практически тот же объем информации, который раньше имел отражение на бумаге. Можно порадоваться тому, что, наконец-то, достижение науки и современных технологий нашло отражение в практической деятельности сотрудников полиции. По теории СООП предназначен для повышения качества и оперативности работы ответственных подразделений МВД России за счет автоматизации оперативно-служебной деятельности сотрудников. Модуль «Участковый» предназначен для автоматизации повседневной деятельности сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции, обеспечения возможности выборки данных в разрезе обслуживаемых административных участков. Данная система открывает и

упрощает выполнение многих задач, например, таких, как: сделать выборку по конкретному лицу; сделать выборку по владельцам оружия; по лицам, состоящим на всевозможных учетах; получить доступ к различным базам данных и т. д., и, при наличии у участкового планшета, позволить ему сделать это в любой точке, где имеется выход в сеть Интернет. Гарантированное получение полной и достоверной информации в СООП возможно будет тогда, когда данный сервис будет заполнен на 100 %. В статье М. В. Барышникова «Административно-правовое регулирование деятельности участкового уполномоченного полиции: проблемы и пути совершенствования» [4] рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть при внедрении в деятельность ОВД СООП, и эти проблемы имеют место быть в ряде подразделений ОВД: оборудование, в частности, персональные компьютеры не соответствуют техническим требованиям поддерживающим работу данного модуля; в связи с большой удаленностью от крупных населенных пунктов отсутствует или слабо проявляется сигнал Интернета. Данные проблемы препятствуют своевременному наполнению и использованию в повседневной деятельности СООП. На сегодняшний день информационная база сервиса ООП наполнена примерно на 75 %, но надеемся, что в скором будущем данная сервисная система будет работать в полном объеме, что значительно упростит деятельность не только УУП, но и других служб и подразделений ОВД, задействованных в охране общественного порядка. Кроме того, доступ к информации, находящейся в сервисе ООП, позволяет сотруднику полиции в кратчайшие сроки выяснить информацию о конкретном человеке, о квартире или ином объекте, что, безусловно, окажет положительное влияние на степень личной и общественной безопасности, ведь при выполнении некоторых задач необходимо быстрое реагирование и готовность к тому, что может ждать сотрудника за «дверью». После наполнения сервиса информацией необходимо отслеживать ее актуальность хотя бы 1 раз в пять лет по аналогии паспорта на административный участок.

Обращаясь к практической деятельности УУП, необходимо отметить следующую организацию его работы. Как правило, утро УУП начинается с инструктажа (рапорта), получения материалов, зарегистрированных за прошедшие сутки. Далее, как правило первая половина рабочего дня УУП в большинстве случаев проходит в служебном кабинете (прием граждан, подготовка различного рода документов), вторая половина на административном участке, так как УУП обязан ежедневно осуществлять профилактический обход обслуживаемой территории. УУП, планируя свою деятельность при профилактическом обходе, делает это в вечернее время, примерно с 18.30 до 21.30 часов местного времени, так как застать граждан по месту жительства он может с большей вероятностью именно в этот период времени. Отсюда следует, что ожидать должного

положительного эффекта от профилактического ежедневного обхода можно именно в это время суток, а это всего три часа в сутки.

Целью профилактического обхода УУП является: сбор интересующей его информации, имеющей значение в области охраны общественного порядка; изучение населения, его нужд; проведение профилактической работы. Для наполнения СООП актуальной и полной информацией результаты профилактического обхода, на наш взгляд, должны фиксироваться в СООП ежедневно или в течение следующих суток.

Безусловно на качество работы участкового уполномоченного полиции влияет размер административного участка, количество и криминологическая характеристика населения, проживающего на нем. В различные периоды времени, начиная с 1992 г., в приказах МВД России, регламентирующих организацию деятельности УУП, предъявлялись определенные требования к размерам административного участка. Размеры административного участка, обслуживаемого одним участковым уполномоченным полиции определялись начальником ОВД с учетом: численности населения, состояния оперативной обстановки, количество лиц, состоящих на профилактических учетах, особенностей территории и административного деления района, города [5, 6, 7] и только приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» (с 2002 по 2012 г.) [8] предусматривал определенное количество населения (3.5 тыс. чел.) на административном участке, обслуживаемом одним УУП. На сегодняшний день приказом МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» рекомендованное количество населения, проживающего на административном участке, обслуживаемом одним участковым уполномоченным полиции, – 2.8–3 тыс. чел., постоянно проживающих на административном участке [9]. Вопрос о рациональном количестве населения, проживающего на административном участке неоднократно обсуждался в различных источниках. В своей статье Е. В. Кашкина, А. А. Хандогина «К вопросу об эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции (на примере расчета времени, затрачиваемого на одного человека при проведении профилактического обхода административного участка)» попытались рассчитать время которое УУП, при обслуживании административного участка с проживающим населением 2.8 тыс. чел., осуществляя профилактическую работу, может потратить на каждого, как оказалось, 22 минуты [10]. Позволим себе не согласиться с этими расчетами, так как профилактическая работа проводится индивидуально, для разной категории граждан время профилактической беседы не должно быть одинаково. К примеру, на административном участке проживают

сотрудник правоохранительных органов, военнослужащие, профилактическая беседа с которыми может проводиться с меньшими затратами времени.

Из практики деятельности участковых уполномоченных полиции можно сделать выводы, что УУП может успешно выполнять свои обязанности на административном участке с количеством проживающего населения в 4 тыс. чел., и в то же время у УУП могут возникать проблемы при обслуживании административного участка с численностью населения в 2 тыс. чел., поэтому, на наш взгляд, количество населения, проживающего на административном участке – это не фиксированная цифра, но она должна иметь верхний предел, к примеру, до 4 тыс. чел.

В приказах МВД России [5, 6, 8] предусматривалась возможность начальником ОВД пересмотра границ и размеров административных участков в зависимости от изменения факторов, оказывающих влияние на увеличение объема работы УУП. В ныне действующем приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности» [7] в обязанности начальника территориального органа МВД России на районном уровне включено утверждение размеров и границ административных участков, но не указана периодичность их пересмотра. Данный вопрос подымался в статье К. В. Малахова, Е. А. Купчика «Правовые проблемы в законодательстве, регулирующем деятельность участковых уполномоченных полиции» [11], которые считают (и мы с ними полностью согласны), что норма, позволяющая руководителю раз в полгода «изменять границы административного участка», неоднозначна. С течением времени, разрастаются населенные пункты, частный сектор заменяют жилые комплексы с многоэтажными домами, строятся огромные торгово-развлекательные центры, при этом изменяется не только численность постоянно проживающего населения на административном участке, но и количество лиц временно посещающих данную территорию, а это серьезно влияет на нагрузку УУП. В статье А. Ф. Павленко, Ю. В. Садохова «Особенности деятельности участкового уполномоченного полиции в условиях мегаполиса» авторы рассматривают проблему о распределении обслуживаемой территории на административные участки [12]. В соответствии с действующим законодательством размеры и границы административных участков определяются с учетом следующих факторов:

- 1) численности проживающего населения;
- 2) численности граждан, состоящих на профилактическом учете;
- 3) состояния оперативной обстановки;
- 4) особенностей административно-территориального деления.

В данном случае мы считаем, что перечисленные факторы не полностью отражают криминологическую характеристику населения, при

этом в условиях крупных населенных пунктов первые три фактора не являются стабильными и требуют регулярного мониторинга. М. В. Барышников в своей статье «Административно-правовое регулирование деятельности участкового уполномоченного полиции: проблемы и пути совершенствования», рассматривая вопрос об определении размеров и границ административных участков, предлагает увеличить количество факторов [4]. На наш взгляд, действительно на полную криминогенную характеристику административного участка могут влиять, кроме указанных в приказе МВД России № 205, следующие условия:

1) экономические показатели (уровень жизни населения, безработица, возможность трудоустройства, стоимость жилплощади и размер коммунальных платежей);

2) географические показатели (месторасположение и видовая принадлежность территории административного участка, ландшафтная и климатическая характеристика местности);

3) национальные особенности;

4) демографические показатели (количество жителей с учетом возраста).

При данном подходе т. е. с увеличением рассматриваемых факторов и регулярным мониторингом изменение нагрузки на УУП, с последующим пересмотром и утверждением размеров и границ административных участков, положительным образом скажется на деятельности УУП и позволит УУП качественно выполнять свою основную задачу – работу с населением. Качественно проводя профилактическую работу на своем административном участке, УУП повышает уровень доверительного отношения граждан [13].

Учитывая вышесказанное, считаем, что обращение должного внимания на обозначенные проблемы и их решение существенно повлияет на качество службы УУП, повысит авторитет сотрудников полиции среди населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. федерального закона от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900; 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4238.

2. Кнаус О. А. Мотивирование сотрудников органов внутренних дел в системе оценки оперативно-служебной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 1 (88). – С. 172–179.

3. Родимушкина О. В., Яковлева О. В., Чупис И. Н. Особенности формирования общественных оценок работы полиции в современных

условиях // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2018. – № 1 (84). – С. 136–148.

4. Барышников М. В. Административно-правовое регулирование деятельности участкового уполномоченного полиции : проблемы и пути совершенствования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – Орел, 2020. – № 2 (83). – С. 152–158.

5. Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции : приказ МВД России от 14 июля 1992 г. № 231 // Зарегистрирован в Минюсте РФ 27 июля 1992 г. Регистрационный № 18.

6. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // «Российская газета». – 2013. – 27 марта.

7. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 52. – Ст. 7614; 2018. – № 19. – Ст. 2725; № 30. – Ст. 4711; № 46. – Ст. 7028.

8. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции : приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 (в ред. от 16 сентября 2002 г.) // «Российская газета». – 2002. – 27 ноября; «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». – 2003. – 6 января.

9. Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 (ред. от 18 октября 2016 г.).

10. Кашкина Е. В., Хандогина А. А. К вопросу об эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции (на примере расчета времени, затрачиваемого на одного человека при проведении профилактического обхода административного участка) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 3 (35). – С. 21–24.

11. Малахов К. В., Купчик Е. А. Правовые проблемы в законодательстве, регулирующем деятельность участковых уполномоченных полиции // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции : материалы межведомственной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 87–90.

12. Павленко А. Ф., Садохова Ю. В. Особенности деятельности участкового уполномоченного полиции в условиях мегаполиса // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД : материалы межведомственной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 127–134.

13. Ушакова О. В. Доверие граждан как основа эффективного функционирования института участковых уполномоченных полиции // Общество : социология, психология, педагогика. – Издательский дом ХОРС (Краснодар). – 2019. – № 1 (57). –С. 16–19.

© Желтобрюх А. В., 2021

© Сошин А. А., 2021

УДК 34

Струганов С. М., профессор кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (Россия, г. Иркутск);

Огрыза А. В., заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (Россия, г. Уфа);

Черняева С. В., преподаватель специально-теоретических дисциплин Государственного училища (колледжа) олимпийского резерва г. Иркутска (Россия, г. Иркутск)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: в статье рассматривается характеристика принуждения как способа обеспечения законности, особенности правовой регламентации применяемых сотрудником полиции физической силы и специальных средств, огнестрельного оружия. Показаны пути совершенствования законодательства в данном направлении с целью наиболее эффективного и правомерно применения принуждения как способа обеспечения законности сотрудниками полиции.

Annotation: the article examines the characteristics of coercion as a way of ensuring the rule of law, regulating its legislation, especially its legal regulation used by a police officer using physical force, special means, firearms. The ways of improving legislation in this direction are shown with the aim of

the most effective and lawful use of coercion as a way of ensuring the rule of law by police officers.

Ключевые слова: принуждение, противодействие, сотрудник полиции, правомерность, личная безопасность.

Keywords: coercion, opposition, police officer, legality, personal safety.

Выполнение сотрудником полиции профессиональных обязанностей зачастую заставляет его использовать средства и методы, которые связаны с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Необходимость применения таких способов объясняется тем, что существует категория граждан, которые, в ответ на профилактические и предупредительные мероприятия, начинают оказывать противодействие.

В толковом словаре С. И. Ожегова «принуждение» толкуется как действие, заставляющее выполнить требуемое мероприятие. В политическом словаре данный термин понимают как влияние, которое оказывается под высокой степенью давления на кого-либо или понуждение к совершению определенного действия. В социологическом словаре у «принуждения» есть значение крайней степени выраженности – насилие над волей индивида под воздействием санкций. С. Н. Кожевников, изучая проблему применения государственного принуждения, предлагал понимать его как осуществляемое на основе закона государственными органами, должностными лицами физическое, психическое или организационное воздействие в отношении определенных лиц в целях обеспечения правопорядка, защиты личных, общественных или государственных интересов [4, с. 72]. Данное понимание подходит и к принуждению, применяемому сотрудниками полиции, поскольку они также являются представителями органов государственной власти.

В ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), закрепляющей законность как основу осуществления деятельности полиции, отмечается, что меры государственного принуждения могут быть применены сотрудником полиции только в установленных федеральным законом случаях для выполнения обязанностей и реализации прав, предусматривающих возможность ограничить свободу граждан либо причинить им вред в случаях, установленных гл. 5 ФЗ «О полиции».

Принуждение, используемое сотрудниками полиции, является одним из методов государственного принуждения. Существуют различные методы, которые сотрудники полиции могут применять в ходе выполнения своих обязанностей – убеждение, разъяснение, принуждение. В зависимости от ситуации и характера действий правонарушителя сотрудник будет выбирать, каким способом ему осуществлять защиту прав других лиц и пресечение преступления или же выполнение другой значимой задачи. В частности, ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» указывает, что

при применении принуждения сотрудник полиции должен оценить создавшуюся обстановку, характер и степень опасности действия правонарушителей, силу оказываемого ими сопротивления и в любом случае – минимизировать ущерб [2].

Различия между убеждением и государственным принуждением можно провести по сфере воздействия на человека. Убеждение влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания людей, однозначно не предопределяет ими возможного выбора варианта поведения или принимаемого решения. В результате применения принуждения расстановка сил иная, поскольку субъект вынужден вести себя вопреки своей воле, в интересах того, кто обязывает совершить правомерные действия [4, с. 73].

Существует ряд особенностей, которые характерны только для принуждения с использованием физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. Принуждение:

1. Осуществляется только сотрудниками полиции в отношении лиц, совершивших предусмотренные запрещенные законом действия.

2. Является силовым воздействием на волю человека.

3. Имеет цель – предотвратить противоправные действия, защитить граждан от нарушения их прав и законных интересов, поскольку сопряженность с применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия явно указывает на неповиновение убедительным методам, предшествовавшим их применению.

4. Осуществляется в порядке, установленном законом и с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не допуская пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Основными правовыми актами, регламентирующими принуждение, являются:

1. Конституция Российской Федерации.

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В данных нормативно-правовых актах закрепляется обязанность полиции как государственного органа защищать права и свободы человека и гражданина, а также конкретные обязанности полиции в различных областях и сферах жизнедеятельности, в ходе реализации которых может быть применено принуждение, в том числе с использованием физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия [1].

Помимо вышеназванных актов законодательных органов принуждение регламентируется другими федеральными законами, приказами различных ведомств и служб. Особенности и полномочия применения принуждения конкретизированы в зависимости от осуществляемых сотрудниками полиции обязанностей, предусмотренных ст. 12 ФЗ «О полиции» [2].

Сама процедура применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия регламентирована в федеральном законе «О полиции» и предполагает, что посредством их применения объект принуждения будет подвергаться воздействию со стороны сотрудника полиции. Прибегнуть к их применению можно лишь в установленных законом случаях, которые для сотрудника закреплены в главе 5 данного закона.

А. Н. Волков и С. В. Кузнецов, исследуя практику применения сотрудниками полиции силы, выявили достаточное количество закономерностей и отметили, что работа сотрудников не всегда связана с одним применением силы и лишь в обоснованных случаях появляется такая возможность для достижения законной цели деятельности полиции. Выбор метода принуждения зависит от сопротивления, которое оказывается сотруднику, и, как видно на диаграмме (рис. 1), почти треть таких случаев позволяет сотруднику прибегнуть к серьезным мерам для того, чтобы выполнить свои обязанности, предусмотренные ст. 12 ФЗ «О полиции» [3, С. 136].

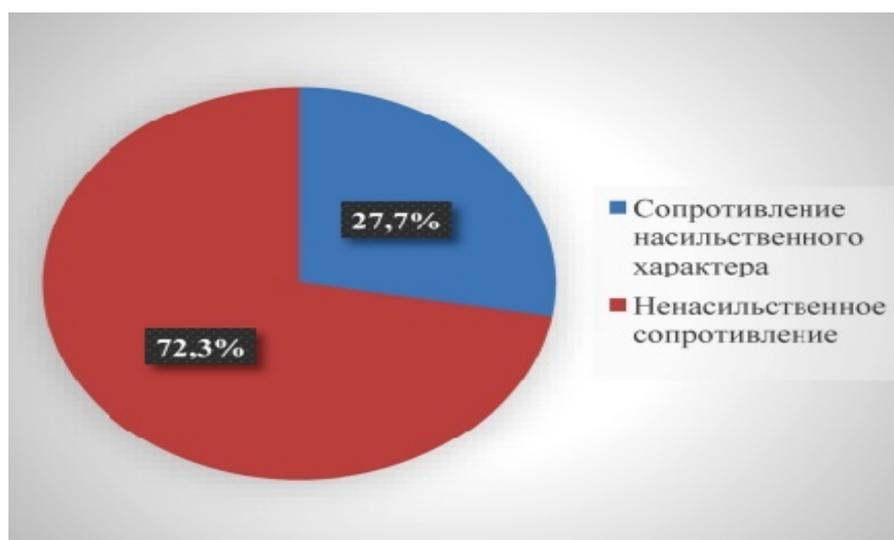

Рис. 1. Виды сопротивлений.

Принуждение с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия регламентировано ст.ст. 18–24 ФЗ «О полиции». Игнорирование преступлений и административных правонарушений может угрожать безопасности или даже жизни обычных граждан, поэтому в обязанности сотрудников полиции входит предотвращение таких угроз и обеспечение общественной безопасности и правопорядка. Выполняя свои служебные обязанности, он может использовать весь имеющийся в его распоряжении арсенал специальных средств, огнестрельного оружия, а также умения и навыки боевых приемов борьбы, применяя их рационально и эффективно, но при этом стремясь к минимизации любого ущерба. Это говорит о том, что любые действия

сотрудника можно расценивать как возможность использования принуждения по отношению к правонарушителям, если он видит в этом основания, указанные в законе.

Правовая регламентация действий сотрудников полиции на протяжении многих лет обеспечивает возможность правомерно реализовывать свои полномочия в применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. От того, насколько грамотно описаны данные права и обязанности в законодательстве, зависит не только эффективность выполняемой сотрудником полиции задачи по обеспечению правопорядка, но и жизнь сотрудника.

Сотруднику необходимо быть подготовленным тактически и именно на эти вопросы хочется обратить внимание законодателя. Заблаговременная подготовка позволяет должностному лицу правильно сориентироваться в обстановке, принять решение и действовать согласно выбранной стратегии поведения. К тому же, поведение правонарушителя не всегда будет согласовываться с планом сотрудника и выбранным им алгоритмом действия, поэтому только всесторонняя подготовка позволит пресечь действия правонарушителя, минимизировать ущерб, причиняемый виновному лицу в ответ на его противоправные действия.

Обозначенные проблемы позволяют сформировать сферу оптимизации правовой регламентации принуждения, связанного с применением силовых методов.

Для дальнейшего совершенствования законодательства в области регламентации принуждения стоит обратить внимание на следующие особенности:

1) регламентации порядка действий сотрудника полиции при применении принуждения с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

2) регламентации действий граждан по пресечению ими противоправных действий и влияние указанных положений на действия сотрудника полиции;

3) подготовку личного состава к действиям, связанным с применением принуждения с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

При подготовке сотрудника должно уделяться внимание правовым вопросам, поскольку при применении принуждения с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия их соблюдение является условием правомерности действий, несмотря на то, что согласно ФЗ «О полиции» сотрудники полиции не несут ответственности за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, если применение осуществлялось по основаниям и в порядке, установленным законодательством. Тем не менее ему необходимо знать, что может быть причинен вред, выражающийся в

тяжких последствиях различного характера, который даже с учетом правомерности применения может доставить множество трудностей как посягавшему лицу, так и сотруднику полиции при разбирательстве по факту совершенных им действий. В связи с этим стоит принять во внимание, что указанные положения согласуются с предусмотренными ст. 38 УК РФ условиями правомерности действий граждан при задержании ими лиц, совершивших преступления [2].

Знание уязвимых мест на теле человека и последствия, которые возникают при нанесении ударов по ним, следует указать в нормативных актах ведомственного характера, а при необходимости привлекать специалистов с медицинским образованием для их исследования. Неоспоримо, что нельзя учесть все случаи последствий, однако для ориентирования сотрудника в выборе наиболее эффективного метода для пресечения противоправного действия стоит учитывать указанные положения и применять их в служебной деятельности.

Результат примененных мер сотрудником полиции будет зависеть от выбранной им тактики, в связи с чем основы действий должны быть заложены у него своевременно. Для этого предлагается описать в ведомственных нормативно-правовых актах типичные и стандартные тактические особенности обучения применению принуждения с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Формирование рациональной техники движений в этом направлении может помочь в дальнейшем на практике обеспечить выполнение рациональных и эффективных действий и быть готовым к некоторым воздействиям сбивающих факторов [5, с. 12].

Как отмечается в работе С. М. Струганова, С. А. Гальцева и Э. В. Якушева, для применения принуждения характерно вынужденное насилие. Тем не менее такое насилие должно быть ограничено юридическими рамками, поскольку в отношении человека применяется физическое воздействие. Под применением физической силы, в свою очередь, предлагается понимать применение сотрудником органов внутренних дел в отношении лица, совершающего неправомерные действия, попадающие под основания, предусмотренные ст. 20 ФЗ «О полиции», физического воздействия с целью их нейтрализации. Для того, чтобы исключить разногласия в таких вопросах, как пределы применения физической силы сотрудниками полиции, следует ввести указанное понятие в федеральный закон. Это позволит емко и кратко отразить возможности сотрудника с учетом закрепленных в главе 5, указанного федерального закона, требований (пределов) применения физической силы, в частности оснований, ограничений и порядка [6, с. 68].

Такие изменения позволят совершенствовать существующее законодательство, ориентироваться на определение антиобщественного поведения лиц для оценки их действий как противоправных и

минимизировать уровень конфликтов в рамках применения мер государственного принуждения сотрудниками полиции. Также это исключит ряд нарушений законности в правоохранительной деятельности, основываясь на таких принципах профилактики правонарушений как законность и приоритет прав и законных интересов человека и гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. 1 июля 2020 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. 11 июня 2021 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Волков А. Н., Кузнецов С. В. Практика применения сотрудниками полиции силы // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 133–140.

4. Кожевников С. Н. Государственное принуждение : сущностные аспекты // Социально-политические науки. – 2017. – № 3. – С. 71–74.

5. Серебрянников В. А., Лигута В. Ф., Цекунов С. О., Горин К. Ю., Мудренко Н. А. Методика многолетней физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : удары руками и защита от них : учеб.-метод. пособие. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2019. – 138 с.

6. Струганов С. М., Гальцев С. А., Якушев Э. В. Обеспечение гарантии личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, связанных с вооруженным сопротивлением и отражением вооруженного нападения : учебно-методическое пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : ДГСК МВД России, 2020. – 88 с.

© Струганов С. М., 2021

© Огрыза А. В., 2021

© Черняева С. В., 2021

Курсаев А. В., главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России, канд. юрид. наук (Россия, г. Москва)

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОБ ОХРАНЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ФИНЛЯНДИИ

Аннотация: в статье рассматривается система преступлений об охране трудовых прав граждан в Финляндии. Дается общая характеристика уголовного законодательства и уголовно-правовой политики Финляндии и ее сравнительный анализ с уголовным законодательством Российской Федерации. Приводятся сведения об истории принятия Уголовного кодекса Финляндии 1889 года. Анализируются составы преступлений, направленных на обеспечение права на осуществление трудовой деятельности. Приводятся данные по судебной статистике по данной категории дел.

Ключевые слова: Финляндия, Уголовный кодекс Финляндии 1889 г., преступления против трудовых прав, сравнительное правоведение.

Annotation: the article discusses the system of crimes on the protection of labor rights of citizens in Finland. The article provides a general description of the criminal legislation and criminal law policy of Finland and its comparative analysis with the criminal legislation of the Russian Federation. The article provides information about the history of the adoption of the Criminal Code of Finland in 1889. The article analyzes the elements of crimes aimed at ensuring the right to work. Data on judicial statistics for this category of cases are provided.

Keywords: Finland, the Criminal Code of Finland of 1889, crimes against labor rights, comparative law.

Помимо традиционных правовых систем (романо-германской, англосаксонской, мусульманского права) правовая доктрина признает наличие и стран со смешанным правопорядком. Одной из таких смешанных правовых систем является семья скандинавского права, к которой принадлежит и Финляндия.

Финляндия занимает второе место в мире по качеству жизни по версии the World Economic Forum, в том числе и по учитываемому при расчете данного рейтинга критерию трудоустройства, что предопределяет интерес к средствам, в том числе и правовым, посредством которых Финляндия добилась такого уровня развития.

В определенной степени уголовное право Финляндии представляет собой синтез уголовного права Швеции, иных европейских государств и

Российской империи, поэтому развитие уголовного права Финляндии связано с развитием уголовного права других европейских государств и нашей страны.

В то же время законодательство Российской империи оказало минимальное влияние на уголовное право Финляндии. После присоединения Финляндии в 1809 году к Российской империи в ней продолжали действовать разделы VI (о преступлениях) и VII (о наказаниях) Общего шведского уложения 1734 г. [7, с. 38–39]. Для самого Великого Княжества Финляндского был установлен особый автономный статус, который, хотя и признавал то, что высшая законодательная и исполнительная власть принадлежала Российскому императору как Великому князю Финляндскому, однако одновременно путем наличия ряда государственно-правовых механизмов в определенной степени и существенно ограничивал его компетенцию [1].

В 1889 г. для Финляндии был принят отдельный Уголовный кодекс, вступивший в силу со 2 апреля 1894 г. Н. С. Таганцев по этому поводу отмечал, что Финляндия составляет часть России, которой дарованы права самостоятельного законодательства и управления, поэтому и уголовное законодательство Великого княжества Финляндии не может быть «приравнимо к законодательствам иностранным, а составляет только особый местный закон» [9, с. 133]. Однако содержание УК Финляндии 1889 г. существенно отличалось от российских Уложения о преступлениях и наказаниях 1845 г. (в ред. 1885 г.) и Уголовного уложения 1903 г. (основная редакции которого была создана уже к 1885 г.) [3, с. 224].

Данное положение не является чем-то удивительным: многие авторы УК Финляндии учились в Германии или были сторонниками немецкой школы уголовного права. Соответственно, для образца при составлении финского уголовного закона послужили Шведское уголовное уложение 1864 г. и Уголовное уложение Германии 1871 г. [2, с. 28].

При этом указанные законодательные акты финскими юристами были творчески переработаны. Например, в отличие от шведского и немецкого уголовного права в УК Финляндии произошел отказ от деления уголовно-наказуемых действий на преступления, проступки и нарушения. Все данные деяния носят название преступлений и не разделяются по степени их тяжести.

Опасность наличия особых источников права для отдельных территорий Российской империи подметил еще И. Я. Фойницкий. Он писал, что «право есть самый мощный цемент, связующий национальности; при настоящем же положении вещей, Финляндия и Россия стоят совершенно особняком, и маленькая случайность может до конца разорвать ту слабую нить, которая соединяет их» [10, с. 94].

Названный УК 1889 г. действует в Финляндии до сих пор. Такая стабильность уголовно-правовой системы данной страны является одной

из ее специфических черт. Финляндия единственная из скандинавских стран не приняла в XX веке новый уголовный кодекс.

Спецификой обладает и уголовная политика Финляндии. Я. Койстинен по результатам проведенного им сравнительно-правового исследования уголовного права Финляндии и России пришел к выводу о том, что граница наступления уголовной ответственности с учетом признаков объективной стороны в Финляндии ниже, чем в России. Это обусловлено и наличием большего количества составов преступлений, и тем, что уголовный закон Финляндии не требует таких интенсивных или конкретных действий, как УК РФ [5, с. 10].

В частности, все преступные деяния, совершаемые путем действия, по степени интенсивности негативных изменений в объекте преступления в Финляндии разделяются на три основные категории: 1) причинившие конкретный вред; 2) нарушившие правовое благо; 3) причинившие опасность объекту (правовому благу). Таким образом, поставление в опасность объекта преступления в виде правового блага также считается самостоятельным основанием для криминализации [4]. В связи с этим УК Финляндии 1889 г. уже на ранней стадии возникновения и развития опасной деятельности воздействует на поведение человека путем криминализации негативного девиантного поведения.

Однако в отношении санкций ситуация абсолютно иная. УК РФ значительно более репрессивнее УК Финляндии. Так, усредненный показатель срока лишения свободы по уголовному законодательству Финляндии составляет два года и девять месяцев. В Российской Федерации аналогичный показатель равен пяти годам и четырем месяцам. Наказание в виде лишения свободы на срок менее двух лет содержится в 69 % норм финского уголовного закона (в России – в 32 %) [5, с. 11].

Конечно же, столь низкий репрессивный элемент в наказании частично можно объяснить более низкими границами криминализации в Финляндии. Однако и динамика развития преступности в Финляндии отстает от европейских стран, хотя и не является самой благополучной (в Финляндии количество заключенных на 100 тыс. населения составляет 115, а, например, в Норвегии – 44) [6, с. 41].

Являясь социальным государством, Финляндия охраняет трудовые права своих граждан на конституционном уровне. В частности, в главу 2 «Основные права» Конституции Финляндии 1999 г. помещена ст. 18 «Право на работу и свободу ведения бизнеса». Данная статья устанавливает, что каждый имеет право зарабатывать себе на жизнь, выбирая работу, профессию или занятие по своему выбору, а государственные органы должны обеспечивать защиту рабочей силы; государственные органы должны способствовать занятости и стремиться гарантировать каждому право на работу, а право на трудоустройство регулируется законом; никто не может быть уволен с работы без

уважительной причины. Ст. 22 Конституции Финляндии предусматривает, что государственные власти должны защищать основные права и права человека.

Соответственно, специальные нормы об ответственности за посягательства на трудовые права получили закрепление в УК Финляндии.

УК РФ преступления, посягающие на трудовую деятельность, размещает в двух главах: это глава 19 (Преступления против конституционных прав граждан), включающая в себя ст.ст. 143 (Нарушение требований охраны труда), 144 (Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов), 144.1 (Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста), 145 (Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет), 145.1 (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат) и глава 24 (Преступления против общественной безопасности), направленная на обеспечение безопасности условий труда как разновидности специальных правил безопасности (ст.ст. 216 (Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ) и 217 (Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов)).

По схожему пути градации преступлений, посягающих на трудовую деятельность, в зависимости от специфики правового блага пошел и финский законодатель. Так, раздел 12 «Неосторожное обращение» главы 44 «Преступления, угрожающие здоровью и безопасности» предусматривает ответственность за деяние, по которому любое лицо, которое намеренно или по неосторожности нарушает или иным образом небрежно использует, обрабатывает или сохраняет химическое или другое подобное вещество, опасное для здоровья или окружающей среды, пожара или взрыва, или устройство или система защиты, используемые во взрывоопасных средах таким образом, что деяние может поставить под угрозу жизнь или здоровье другого лица или подвергнуть опасности собственность другого, подлежит наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок не более шести месяцев. За данное преступление к уголовной ответственности может привлекаться и юридическое лицо

Преступления против трудовых прав в УК Финляндии объединены в главе 47 «Трудовые (профессиональные) преступления». Все правовые нормы в данной статье поддерживаются в актуальном состоянии, изменения в них вносились законами в 1995–2018 гг. Данная глава является во многом новой и сконструированной в соответствии с потребностями текущего времени, так как в первоначальной редакции УК Финляндии предусматривал наличие только 44 глав.

Раздел 8 главы 47 УК Финляндии дает дефиницию используемых понятий. Согласно данной норме под работодателем понимается лицо,

которое в трудовых отношениях или в служебных или аналогичных общественных отношениях поручает работу, а также фактически осуществляет принадлежащие работодателю полномочия по принятию решений. Работником же является лицо, состоящее в трудовых отношениях либо в официальных или аналогичных служебных отношениях с работодателем.

УК Финляндии в разделе 1 главы 47 устанавливает уголовную ответственность за нарушение охраны труда. Состав сконструирован как формальный, и по нему наказывают в виде штрафа или лишения свободы на срок до одного года за нарушение правил техники безопасности. Деяние может быть совершено как намеренно, так и по неосторожности.

Под правилами техники безопасности понимаются положения, касающиеся безопасности или гигиены труда, содержащиеся в Законе о безопасности и гигиене труда, Законе об условиях труда и быта экипажа и обеспечении питания на борту или другой производственной безопасности и иные законодательные акты Финляндии, которые необходимы для защиты работников (пункт 4 раздела 8 главы 47 УК Финляндии).

Ответственность за нарушение положений об охране труда применима и к тем лицам, которые без разрешения или обоснованной причины выводят из строя механизмы, предназначенные для предотвращения несчастных случаев или заболеваний, либо приводят в негодность инструкции по эксплуатации или предупредительные знаки. Это наказание может применяться и к должностным лицам, проявившим халатность [8, с. 22].

Если же содеянное привело к причинению смерти или вреда здоровью по неосторожности либо создало угрозу жизни и здоровью работников, содеянное квалифицируется по разделам 8–11 и 13 главы 21 УК Финляндии как преступления против жизни и здоровья.

Максимальное наказание за рассматриваемое деяние составляет: за причинение смерти – четыре года лишения свободы, за увечье – 2 года лишения свободы.

Разделом 2 главы 47 УК Финляндии криминализовано нарушение норм о рабочем времени. Объективная сторона содеянного выражается в неправильном использовании, изменении, сокрытии или уничтожении записей о рабочем времени или ежегодном отпуске, а также действия, связанные с нарушением законодательства о рабочем времени или ежегодном отпуске, при наличии официального приказа или запрета, полученных от органа по охране труда.

Наказывается данное деяние штрафом или лишением свободы на срок до 6 месяцев.

Наказуемым по финскому уголовному законодательству является дискриминация. Дискриминация может иметь место как при приеме на

работу или во время трудовых отношений (раздел 3), так и при осуществлении трудовой деятельности (раздел 3а).

При приеме на работу или во время трудовых отношений в качестве дискриминационных составляющих может выступать раса, национальное или этническое происхождение соискателя, национальность, цвет кожи, язык, пол, возраст, семейные отношения, сексуальная ориентация, наследственность, инвалидность или состояние здоровья, религиозные и общественные убеждения, политическая или профессиональная деятельность. Данный перечень является примерным, так уголовный закон предусматривает возможность квалификации деяния в качестве дискриминации и при наличии «иных подобных причин». Наказывается данное деяние штрафом или лишением свободы до 6 месяцев.

В случае же, если расовая дискриминация имеет место в ходе трудовой деятельности и связана с поставлением работника в крайне невыгодное положение (раздел 3а), наказание повышается: помимо штрафа возможно применение лишения свободы сроком до 2 лет.

Раздел 4 главы 47 УК Финляндии устанавливает ответственность за нарушение прав представителей работников. Такое нарушение может состоять в увольнении представителя работника или в переводе его на неполный рабочий день. Санкция статьи включает в себя штраф.

Помимо этого названная статья содержит указание о правилах квалификации содеянного при конкуренции дискриминации при приеме на работу или во время трудовых отношений (раздел 3) и рассматриваемой статьи. Указано, что содеянное, в случае, если оно охватывается признаками деяния, закрепленного в разделе 3, квалифицируется именно по этому разделу.

Помимо защиты прав отдельных представителей работников УК Финляндии в разделе 5 предусматривает ответственность и за нарушение свободы объединения работников. Деяние представлено двумя альтернативными составами, заключающимися в препятствии созданию работниками лицензированной профессиональной или политической ассоциации, во вступлении в такую ассоциацию или в осуществлении функции по участию в ее деятельности, либо в создании препятствий работникам или профсоюзам по назначению или проведению выборов профсоюзного управляющего, представителя по охране труда или представителя работников в рамках группового сотрудничества.

По этому же разделу наказывается и принуждение работника вступать в профессиональную или политическую ассоциацию.

За рассматриваемое деяние финский законодатель предусмотрел наказание в виде штрафа.

Спецификой финского трудового законодательства является то, что оно содержит прямой запрет на получение вознаграждения при помощи в осуществлении трудоустройства. Такая норма предусмотрена в параграфе

5 главы 12 Закона Финляндии о государственной занятости и деловых услугах № 916/2012.

Санкция за нарушение запрета на оплату услуг по трудоустройству предусмотрена в разделе 6 главы 47 УК Финляндии и предусматривает ответственность за нарушение данного запрета в виде наложения штрафа или лишения свободы на срок до одного года.

С учетом глобализации мировой экономики по новому разделу ба наказываемся в виде штрафа или лишения свободы сроком до одного года использование нелегальной иностранной рабочей силы.

Объективная сторона деяния состоит в найме или удержании иностранца, не имеющего разрешения на проживание работника или другого разрешения на работу в Финляндии.

Субъектами данного преступления выступают работодатель, его представитель, а также подрядчик, субподрядчик или их представители.

Раздел 7 главы 47 (распределение обязанностей) УК указывает на границы наказуемого в отношении статей, содержащихся в данной норме. В частности, за поведение работодателя или его представителя отвечает то лицо, действие или бездействие которого нарушает соответствующие обязанности. При оценке этого нарушения необходимо учитывать статус заинтересованного лица, характер и объем его обязанностей и полномочий и его вклад в создание и сохранение незаконной ситуации.

Так как финскому уголовному закону известен институт уголовной ответственности юридических лиц, то в разделе 9 главы 47 УК Финляндии указывается на составы преступлений, за которые могут наказываться и юридические лица. Закон предусматривает два таких состава: нарушение охраны труда (раздел 1) и дискриминация при приеме на работу или во время трудовых отношений (раздел 3).

Вступившая с 1995 г. уголовная ответственность юридических лиц в Финляндии применяется в судебной практике достаточно редко. Однако именно в нарушениях правила безопасности труда применение данного института получило наибольшее распространение.

На практике наиболее часто используемой мерой наказания за нарушение трудовых прав выступает штраф. Денежный штраф является единственным известным финскому уголовному праву наказанием, затрагивающим имущественную сферу виновного лица.

В Финляндии штраф налагается в виде ежедневных ставок в размере от одной до 120 ставок. При этом разумной суммой ежедневного (поденного) штрафа считается одна шестидесятая от среднемесячного дохода лица, подлежащего штрафу, за вычетом налогов и сборов и фиксированного базового потребительского вычета (разделы 1 и 2 главы 2а УК Финляндии).

Уголовные трудовые дела в Финляндии рассматриваются общими судами. По преступлениям, относящимся к трудовым правоотношениям,

рассматривается не более 100 дел в год (для сравнения: количество гражданских дел по трудовым спорам, рассмотренным как Специальным судом по трудовым делам, созданным в 1974 году, так и общими судами, составляет около 1250 дел) [8, с. 23–24].

Финское уголовное право, в том числе и в сфере уголовно-правового обеспечения безопасности трудовой деятельности, не является полностью кодифицированным. Положения о наказании за трудовые правонарушения, которые по степени суровости соответствуют упомянутым, есть и в некоторых иных законах. В качестве примера можно назвать Закон о трудовом договоре, Закон о надзоре и контроле за охраной труда и иные.

Резюмирую вышеизложенное, отмечаем, что финское уголовное законодательство, в том числе в части посягательств на право на осуществление трудовой деятельности, пройдя длительный путь своего развития, в настоящее время является одним из самых передовых по степени социальной защиты индивидуальных и коллективных прав трудящихся как более слабой стороны в трудовых правоотношениях среди других европейских стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дусаев Р. Н. Государственно-правовой статус Великого Княжества Финляндского (1809–1917 гг.) // Изв. вузов. Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 110–118.
2. Дусаев Р. Н. Кодификация уголовного законодательства Финляндии XIX века : автореф дис. ... д-ра юрид наук. – СПб. 1992. – 39 с.
3. Кангаспуру Л. Уголовный кодекс Финляндии 1889 г. как законодательный источник европейской интеграции // Петербургский исторический журнал. – 2015. – № 3. – С. 218–226.
4. Койстинен Я. Основные принципы криминализации и охрана личных прав и свобод по уголовному праву России и Финляндии // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 83–90.
5. Койстинен Ярмо. Сравнительно-правовой анализ граней преступного и непроступного по уголовному праву Финляндии и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 26 с.
6. Кристи Н. Пределы наказания. – М., 1985. – 176 с.
7. Современное зарубежное уголовное право. – Т. 2 : Финляндия. Швейцария / под ред. А. А. Пионтковского. – М., 1958. – 550 с.
8. Судебная защита трудовых прав граждан в Финляндии // Министерство юстиции СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М., 1985. – 27 с.
9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. – Ч. 1. – М., 2019. – 414 с.

10. Фойницкий И. Я. На досуге : сборник юридических статей и исследований с 1870 года. – Т. I. – СПб., 1898. – 608 с.

© Курсаев А. В., 2021

УДК 343.98

Анешева А. Т., доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, канд. юрид. наук, доцент (Россия, г. Омск)

ПРЕДМЕТ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О КРАЖАХ, СОВЕРШЕННЫХ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: в данной статье рассмотрены тактические особенности допроса потерпевшего по делам о кражах, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. На основе анализа правоприменительной практики и действующего законодательства в целях оптимизации деятельности по подготовке и производству в ходе допроса потерпевшего сформулирован перечень вопросов, подлежащих выяснению.

Ключевые слова: допрос потерпевшего, кража, банковский счет, электронные денежные средства.

Annotation: this article discusses the tactical features of interrogating a victim in cases of theft committed from a bank account, as well as in relation to electronic money. Based on the analysis of law enforcement practice and current legislation, in order to optimize the preparation and production during the interrogation of the victim, a list of issues to be clarified has been formulated.

Key words: interrogation of the victim, theft, bank account, electronic money.

Допрос, являясь самым распространенным следственным действием, требует от лица, производящего расследование, высокого уровня профессионализма, знаний криминалистической тактики. Процесс расследования хищения чужого имущества на первоначальном этапе характеризуется временным и информационным дефицитом, в которых следователю необходимо качественно подготовиться, а затем провести первоначальные следственные действия.

Как правило, сложность данного следственного действия состоит в том, что потерпевший на момент допроса испытывает негативные эмоции от противоправных действий, совершенных в отношении принадлежащих

ему денежных средств с банковского счета, находится в стрессовом состоянии, часто не может сконцентрировать внимание на выясняемых обстоятельствах, тем самым не располагает возможностью рассказать об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления.

В условиях раскрытия преступления по горячим следам лицо, производящее расследование, не располагает достаточным временем для подготовки к проведению данного следственного действия. Кроме того, существенную сложность представляет специфика состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В связи с этим значительную роль играет теоретическая подготовленность следователя в области криминалистической тактики, а также знание круга типичных вопросов, подлежащих выяснению при допросе потерпевшего.

Предмет допроса потерпевшего по делам о кражах, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, требует от следователя не только владения методикой расследования краж, но и знаний особенностей банковского обслуживания по счетам и платежным картам, правил осуществления банковских операций. Этим определена специфика предмета допроса потерпевшего по делам рассматриваемой категории, требующая от следователя существенных временных затрат. Допрос потерпевшего требует от следователя умения действовать в условиях информационного и временного дефицита и, как правило, не позволяет качественно подготовиться к его проведению. Общие вопросы методики расследования краж рассмотрены в работах ранее [1, с. 103–107.]

В целях оптимизации деятельности следователя при подготовке к допросу потерпевшего по преступлениям, предусмотренным п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, следует выяснить:

- в какой банковской организации открыт счет, по которому выпущена платежная карта, ее вид, какова сумма денежных средств, находящихся на счете на момент хищения;

- кому был известен пин-код платежной карты (сообщал ли потерпевший лично, либо хранил записи вместе с платежной картой; обстоятельства завладения злоумышленником данными сведениями и т. д.);

- был ли подключен сервис «Мобильного банка» к платежной карте; к какому абонентскому номеру сотовой связи подключена услуга;

- при каких обстоятельствах и где именно произошла утрата, хищение платежной карты, видел ли потерпевший как была похищена платежная карта; где оставил ее, кому передавал и для какой цели;

- при каких обстоятельствах и где именно произошло предоставление доступа к мобильному телефону, абонентский номер которого подключен к «Мобильному банку», видел ли потерпевший момент доступа к мобильному телефону злоумышленником, осознавал ли

факт совершения хищения, задавал ли вопросы относительно совершаемых с мобильным телефоном действий;

– какие действия по блокировке платежной карты предприняты;

– какая сумма денежных средств похищена (в случае, если осуществлялось несколько операций перевода, обналичивания, бесконтактной оплаты каждый факт описать отдельно);

– как и когда стало известно потерпевшему о хищении денежных средств;

– имеются ли подтверждающие документы из банковской организации о движении денежных средств на счете потерпевшего (наличие денежных средств в момент хищения, операции по снятию, переводу, оплате в интересующий период времени);

– каков доход потерпевшего, состав семьи, общий доход семьи, является ли похищенная сумма денежных средств значительной для семейного бюджета.

Данный перечень вопросов, входящих в предмет допроса потерпевших по делам о кражах, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, не является исчерпывающим и может быть дополнен с учетом обстоятельств конкретного преступного события.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анешева А. Т., Аксенова Л. Ю., Танков А. Ю. Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по делам о кражах // Закон и право. – 2017. – № 3. – С. 103–107.

© Анешева А. Т., 2021

Ахмадиев А. Б., докторант института послевузовского образования Карагандинской академии МВД Республики Казахстан, маг-р юрид. наук (Казахстан, г. Караганда)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАПРЕТА, УСТАНОВЛЕННОГО В СТ. 217 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: в данной статье дается социально-правовая характеристика уголовного запрета, установленного в ст. 217 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК).

Анализируя диспозицию данной статьи в контексте действующего уголовного законодательства, делаются некоторые выводы по ее оптимизации.

Ключевые слова: финансовая (инвестиционная) пирамида, криминальная деятельность, уголовно-правовой запрет.

Annotation: this article gives a socio-legal characteristic of the criminal ban established in Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Analyzing the disposition of this article in the context of the current criminal legislation, the author draws some conclusions on its optimization.

Keywords: financial (investment) pyramid scheme, criminal activity, criminal law prohibition.

В текущей редакции ст. 217 УК РК «Создание и руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды» выражен специальный уголовно-правовой запрет в отношении действий, которые по своему содержанию составляют разновидность псевдоэкономической деятельности. К моменту криминализации соответствующего состава преступления в Казахстане имелась соответствующая криминологическая практика, связанная с реальным возникновением, развитием криминальной деятельности по незаконному привлечению денежных средств и иных активов граждан в организации, функционирующие по принципу финансовых пирамид. Термин «финансовая пирамида» представляет собой устоявшееся образное выражение, которое позволяет отразить специфику построения и функционирования организаций, действующих по принципу пирамиды. Причем функциональность данного термина практически не вызывает сомнения, несмотря на то, что он не имеет достаточно четкого правового смысла. Соответственно, его употребление в тексте уголовного закона является вполне обоснованным и допустимым с точки зрения

требований законодательной техники. Как на уровне профессионального, так и на уровне обыденного правосознания, понятие «финансовая пирамида» имеет однородные смысловые и логические ассоциации: это структура, деятельность которой направлена на привлечение денежных средств и других активов физических и (или) юридических лиц с целью получения прибыли организаторов финансовой пирамиды, а также лиц, явившихся первоначальными вкладчиками (т. е. основанием пирамиды) при условии, что они своевременно прекратили участие в ее деятельности. Вместе с тем отсутствие легально установленного уголовно-правового запрета в течение достаточно длительного периода времени неизбежно ставило вопрос относительно социально-правовой оценки соответствующей деятельности со стороны государства и общества. Фактически в сферу уголовно-правовой юрисдикции действия создателей и руководителей финансовых пирамид попадали только в случае причинения реального имущественного ущерба так называемым вкладчикам (участникам). Соответственно, с точки зрения необходимости уголовно-правовой реакции на явные общественно опасные результаты деятельности финансовых пирамид, требовались адекватные меры реагирования и квалификации подобных ситуаций. Наиболее близким по правовой природе и характеру совершаемых действий к деятельности финансовых пирамид являлся состав мошенничества, который, как правило, и инкриминировался в соответствующих случаях. В целом в криминологическом плане вполне допустимо отождествление деятельности финансовых пирамид с мошенническими действиями, поскольку механизм совершения данных посягательств имеет значительное количество схожих элементов: явное наличие признака обмана или злоупотребления доверием, введение в заблуждение лиц относительно законности совершаемых действий, нацеленность виновных лиц на удовлетворение собственных корыстных интересов и др. Вместе с тем использование состава мошенничества в подобных ситуациях могло рассматриваться как допустимое, но не в полной мере соответствующее правовой природе совершаемых действий. В частности, при квалификации в качестве мошенничества изначально предполагался факт причинения имущественного ущерба потерпевшему (как правило, множеству потерпевших). При этом до момента обнаруженного, реального имущественного ущерба финансовая пирамида могла существовать достаточно длительное время (от нескольких месяцев до нескольких лет, в зависимости от специфики ее организации, возможностей создателей и лиц, активно участвующих в обеспечении деятельности финансовой пирамиды). Таким образом, достаточно длительный период функционирования вне возможного поля уголовно-правового реагирования содержал в себе потенциальные риски причинения вреда неопределенно большому количеству лиц.

В целом, несмотря на относительную устойчивость и единообразие трактовки социального явления, именуемого «финансовая пирамида», в

различных отраслях научных исследований при более детальном его анализе обнаруживаются несколько вариантов подходов к его определению. Так, в рамках экономического аспекта оценки понятия «финансовая пирамида» преимущественно выделяются ее содержательно-функциональные особенности, в рамках которых финансовая пирамида «представляет собой финансовое предприятие, привлекающее деньги инвесторов высоким доходом, который выплачивается (целиком или преимущественно) из новых поступлений» [1, с. 94]. Другие трактовки в большей степени акцентируют внимание на том аспекте, что финансовая пирамида представляет собой не саму непосредственно организацию (реальное юридическое лицо или его имитацию), а специфический финансовый механизм, при котором на протяжении определенного периода времени осуществляется выплата своеобразных «дивидендов» за счет поступления средств от новых вкладчиков [2, с. 118]. Для исследований в сфере уголовно-правового и криминологического, а также социологического анализа характерна оценка деятельности финансовых пирамид в качестве криминального мошеннического инструмента для достижения прибылей и сверхприбылей [3]. По справедливому указанию казахстанского автора А. М. Алибековой, «популярность финансовых пирамид связана с желанием граждан путем вложения своих денежных средств в деятельность определенной финансовой или инвестиционной компании, в короткие сроки получить гарантированную и достаточно высокую прибыль» [4].

Именно по причине того, что финансовая пирамида имеет неоднозначную оценку со стороны граждан, вопрос установления отдельного уголовно-правового запрета в отношении данного вида деятельности не может быть оценен однозначно. Для многих граждан, как попавших в сферу деятельности той или иной финансовой пирамиды (или даже пострадавших от участия в ней), так и просто наблюдавших рекламную кампанию относительно ее деятельности, как правило, не является характерным однозначное отрицание подобного поведения в будущем. Нередко обнаруживается определенный стереотип мышления при участии в деятельности финансовой пирамиды главным правилом является вовремя прекратить внесение новых вкладов, что позволяет реально получить прибыль от участия в финансовой пирамиде. Соответственно, мотивация относительно быстрого и легкого получения дохода является весьма устойчивой, что препятствует формированию необходимого «финансового иммунитета». Полагаем, что именно данное обстоятельство во многом и является детерминирующим фактором образования новых финансовых пирамид, пострадавшие от деятельности которых нередко уже имеют негативный опыт участия в подобных организациях в прошлом.

В отношении требований, которым должны соответствовать уголовно-правовые запреты, наука уголовного права в целом выработала более или менее четкие критерии. В частности, одним из наиболее универсальных

требований является то обстоятельство, что уголовно-правовой запрет должен обязательно отражать объективные общественные процессы. С одной стороны, состав преступления, сконструированный в рамках соответствующей статьи уголовного закона, является результатом определенной научной абстракции, поскольку требования законодательной техники требуют максимально избегать казуистики. С другой стороны, соответствующая абстрактная конструкция (состав преступления) не может быть лишена необходимого материального наполнения в виде реальных общественных отношений, сложившихся в обществе и имеющих характер деформации (криминального акта). Также обязательным условием эффективности и обоснованности уголовно-правового запрета является его способность отражать общественную опасность соответствующего деяния, криминализуемого в рамках статьи уголовного закона. Причем данное требование имеет значение как в рамках формулировки основных составов уголовных правонарушений, так и в контексте группировки квалифицирующих признаков. Как совершенно справедливо указывается в научных публикациях, «набор признаков, закрепляемых в уголовном законе, призван обеспечить искомую общественную опасность, которая служит основанием криминализации» [5, с. 118]. В контексте криминализации уголовно-правового запрета в отношении создания финансовой пирамиды и руководства ее деятельностью необходимость достижения очевидной степени общественной опасности является особенно актуальной.

На стадии первоначальной оценки масштабов негативных последствий такого нового для социума феномена, как финансовые пирамиды, безусловно, на первый план выходили не столько вопросы установления уголовно-правового запрета, сколько задачи по максимально продуктивному расследованию, установлению виновных лиц, а также предупреждению появления подобных организационных форм в будущем. Очевидно, по этой причине определенные погрешности при квалификации действий создателей финансовых пирамид в рамках состава мошенничества не вызывали серьезной критики. Однако с течением времени стабилизация процессов как непосредственно в экономической сфере, так и в плане законотворческой деятельности неизбежно привела к тому, что вопрос криминализации деятельности финансовых пирамид потребовал своего решения и формулировки самостоятельного уголовно-правового запрета.

Особенностью уголовно-правового запрета в отношении деятельности финансовой пирамиды является то обстоятельство, что он имеет компенсационный характер, то есть долгое время не обнаруживал характер необходимого, специального запрета. Как совершенно справедливо отмечают казахстанские исследователи, до установления специального уголовно-правового запрета в отношении функционирования финансовых пирамид уголовная ответственность реализовывалась в рамках состава мошенничества [6, с. 59]. В рамках подобных ситуаций всегда возникает достаточно

коллизийный вопрос относительно скрытой легитимации института аналогии в отечественном уголовном праве, в отношении которой устанавливается прямой запрет (ст. 4 УК РК). Понятие «аналогия» следует трактовать как «подобное», «схожее», однако вместе с тем и имеющее отдельные отличительные особенности. В соответствии с п. 10 ст. 1 Закона Республики Казахстан (далее – РК) от 6 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК «О правовых актах» аналогией закона признаются случаи применения к неурегулированным общественным отношениям норм законов, которые регулируют сходные общественные отношения [7]. При этом следует обратить внимание, что приведенное законодательное установление не указывает на возможность ограничения аналогии или даже ее прямой запрет. Иными словами, закономерно предположить, что в целом использование аналогии закона является приемлемым способом восполнения пробелов в законодательном регулировании. Наличие лаконичной законодательной дефиниции относительно абсолютного запрета на аналогию в уголовно-правовой сфере не исключило дискуссионность данного вопроса в теории уголовного права. Так, в частности в специальных исследованиях вопроса мы встречаем мнения относительно того, что полный отказ от аналогии уголовного закона по социально-правовым основаниям является недостаточно обоснованным, поскольку в целом ряде случаев требуется быстрое реагирование на те или иные объективные факторы, явно имеющие значение в области криминальной юрисдикции [8, с. 244]. В данном ключе следует признать, что резко обозначившаяся проблема функционирования финансовых пирамид в начале 90-х годов прошлого столетия фактически может быть отнесена именно к ситуациям подобного рода. Обширный круг реальных потерпевших, колоссальные суммы ущерба, обнаруженные новые схемы привлечения внимания населения к механизмам «скорого обогащения» – все эти объективно существующие факторы (признаки) требовали оформления адекватной уголовно-правовой реакции. Безусловно, наиболее близким, однородным по характеру криминальной деятельности оказался именно состав мошенничества, поскольку налицо были его наиболее значимые, конститутивные признаки, а именно констатация хищения путем обмана или злоупотребления доверием.

В целом сама практика использования термина «финансовая пирамида» предполагает ее изначальную оценку исключительно в негативном ключе. С другой стороны, данная в действующей редакции ст. 217 УК РК дефиниция не является безупречной с точки зрения четкого обозначения криминального характера осуществляемой деятельности, разве что за исключением включенного в определение понятия «обогащение». Указание на тот факт, что деятельность финансовой пирамиды, связанная с привлечением денег, имущества или права на имущество физических или юридических лиц, не связана с осуществлением предпринимательской деятельности, как мы полагаем, не является гарантией для необходимого законодательного

акцента, указывающего на противоправность деятельности. Так, в соответствии с Предпринимательским кодексом РК от 29 октября 2015 г., предпринимательская деятельность определяется как «направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство)» [9]. В строгом смысле, тот факт, что организацией не осуществляется предпринимательская деятельность с привлечением денег и иных активов «вкладчиков» финансовой пирамиды, еще не может означать, что данная деятельность является незаконной. В данном случае формально под признаки финансовой пирамиды могут попасть различные иные виды добровольных организаций и формирований. Так, в частности, в соответствии с Законом РК от 21 июня 2013 г. № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», регламентируется, в том числе, и деятельность добровольных накопительных пенсионных фондов, определяемых как «профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий на основании лицензии уполномоченного органа деятельность по управлению инвестиционным портфелем с правом привлечения добровольных пенсионных взносов» [10]. Фактически в данном случае дополнительным признаком, позволяющим говорить о деятельности соответствующих фондов в легальном поле, является только указание на наличие процедуры лицензирования. Вместе с тем с точки зрения сущности и содержания деятельности пенсионных фондов, они формально содержат все признаки финансовой пирамиды (в том числе и по причине того, что отсутствует требование для использования финансовых поступлений в предпринимательской деятельности). Фактически в упрощенном варианте деятельность пенсионных фондов выглядит следующим образом: пенсионные выплаты в текущем режиме осуществляются за счет поступающих вкладов от «будущих» пенсионеров, в отношении которых фонд принимает на себя обязательства осуществлять соответствующие выплаты, когда они также достигнут пенсионного возраста (аналогично за счет новых поступлений от вкладчиков). В данном случае сходство с деятельностью финансовой пирамиды, на наш взгляд, является очевидным. Как подчеркивают авторы специальных исследований в отношении рисков факторов деятельности негосударственных пенсионных фондов, прогнозируемая весьма длительная деятельность пенсионных фондов сама по себе содержит риски того, что обязательства перед вкладчиками могут быть не исполнены, а сама структура оказаться финансово несостоятельной. Причем в данном случае предполагается воздействие самых различных факторов (политическая нестабильность, изменения в законодательстве, ухудшение демографической ситуации,

приводящие к снижению активов и т. д.) [11, с. 99]. В целом не только частные, но и государственные структуры, имеющие характер длительной инвестиционно-накопительной деятельности, могут быть подвергнуты аналогичным негативным воздействиям.

Кроме того, специально отметим, что в рамках уже обозначенных теоретических вопросов мы умышленно избегаем употребления термина, который законодатель счел синонимичным для определения исследуемого понятия («инвестиционная пирамида»). Полагаем, что в данном случае замена понятия «финансовая пирамида» посредством термина «инвестиционная» является недостаточно обоснованным и фактически размывающим четкое социально-правовое значение установленного уголовно-правового запрета. Так, в соответствии с Законом РК от 7 июля 2004 г. № 576 «Об инвестиционных и венчурных фондах», под инвестиционными доходами понимается прирост активов инвестиционного фонда в денежном выражении, полученный в результате их инвестирования [12]. Соответственно, применение термина «инвестиционная пирамида» не может не вызвать критического отношения. С одной стороны, использование соответствующей терминологии является объяснимым с той точки зрения, что законодатель акцентирует внимание на том обстоятельстве, что существование финансовой пирамиды обеспечивается за счет своего рода «инвестиций». С другой стороны, сущность инвестиционной деятельности, как следует из ранее приведенного определения, предполагает, что она связана с использованием инвестиций в качестве финансового инструмента, а не просто в качестве перераспределения поступивших средств. Как определяют авторы специальных исследований, «инвестиционная деятельность – это совокупность правомерных волевых действий (бездействия) инвестора, осуществляемых им на свой риск и направленных на получение прибыли или иного полезного эффекта посредством использования имеющихся в его распоряжении инвестиционных средств» [13, с. 215]. На наш взгляд, в данном определении достаточно четко поставлены акценты: инвестор принимает на себя риски, осуществляет свою деятельность для достижения тех или иных полезных результатов. В этом смысле финансовая пирамида даже не имитирует деятельность инвестиционных фондов, хотя и может маскироваться под них. При этом следует также отметить, что организаторы финансовой пирамиды переносят все риски на лиц, которые участвуют в ее деятельности посредством денежных средств и иных активов. Все это дополнительно свидетельствует о том, что финансовая пирамида фактически не является реальной экономической единицей, она лишь камуфлирует свою деятельность под те или иные легальные формы в зависимости от состояния и уровня развития экономической системы государства. Из мнений, высказываемых в теории исследования феномена финансовых пирамид, следует тот факт, что создатели финансовых пирамид

не осуществляют реинвестирование полученных средств, что и приводит к тому, что конечный этап их деятельности, как правило, связан с состоянием, когда текущие расходы (по выплатам вкладчикам) становятся равными текущим доходам (размеру поступлений) [14, с. 167].

Таким образом, полагаем, что из законодательного определения уголовно-правового запрета в ч. 1 ст. 217 УК РК и непосредственно в названии этой статьи термин «инвестиционная» необходимо исключить. В свою очередь, термин «финансовая пирамида» (с учетом его точного легального определения) является достаточным в функциональном плане. По нашему мнению, в разрезе оценки содержания и качества уголовно-правового запрета в отношении деятельности финансовых пирамид целесообразно максимально использовать междисциплинарный подход, в особенности с применением понятийно-категориального аппарата экономической науки. Учитывая тот факт, что само понятие «финансовая пирамида» представляет собой своего рода элемент псевдоэкономической деятельности, соответственно, и его оценка через экономические категории в негативном (отрицательном) контексте будет вполне обоснованной. Так, в частности, авторы экономических исследований полагают, что основополагающим признаком финансовой пирамиды является то, что она осуществляется «с целью получения и незаконного присвоения денежных средств, активов, иного имущества или прав на него и основывающаяся на выплате вознаграждений в денежной или натуральной форме одним вкладчиком за счет взносов других (последующих) вкладчиков при отсутствии реальных источников получения добавленной стоимости» [15, с. 6–7]. Полагаем, что универсальная экономическая категория «добавленная стоимость», которую многие авторы расценивают в качестве одного из основных критериев эффективности любой производственной, предпринимательской и иной законной экономической деятельности, наиболее точно отражает то обстоятельство, что создатели финансовой пирамиды не преследуют и не реализуют цели позитивной (реальной) экономической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин А. В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко. – М. : Олимп-Бизнес, 2000. – 384 с.
2. Агасандян Г. Финансовые пирамиды и проблема дефицита госбюджета. – URL: <http://www.mirkin.ru>. (дата обращения: 19.05.2021).
3. Правонарушения на финансовом рынке : выявление, анализ и оценка ущерба : справочник для сотрудников правоохранительных органов / под общ. ред. Г. С. Полтавченко. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 876 с.

4. Алабердеев Р. Р. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. – № 2.

5. Радаев В. В. Уроки «финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России. – 2002. – Т. 11. – № 2.

6. Алибекова А. М. Некоторые вопросы создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамидой. – URL: <https://www.zakon.kz/5003244-nekotorye-voprosy-kvalifikatsii.html> (дата обращения: 19.06.2021).

7. Иванчин А. В. О некоторых правилах образования уголовно-правовых запретов // Юридическая наука. – 2017. – № 3.

8. Тогайбаева Ш. С., Елюбаев М. С., Жолумбаев М. К., Тогайбаев А. И. Финансовая пирамида : уголовно-правовая характеристика // Наука и реальность. – 2020. – № 4.

9. О правовых актах : Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480/compare> (дата обращения: 20.06.2021).

10. Мальцев В. В. Принципы уголовного права. – Волгоград, 2001. – 244 с.

11. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V // Казахстанская правда. – 2015. – 3 ноября.

12. О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан : Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 г. № 105-5 // Казахстанская правда. – 2013. – 22 июня.

13. Хмыров В. В. Виды рисков в деятельности негосударственных пенсионных фондов // Социально-политические науки. – 2012. – № 2. – С. 99.

14. Об инвестиционных и венчурных фондах : Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 г. № 576-II // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2004. – № 16.

15. Попандопуло В. Ф. Инвестиционная деятельность : понятие, правовые формы осуществления и публичная организация // Известия высших учебных заведения. Серия «Правоведение». – 2017. – № 4 (333).

16. Горловская И. Г., Гимадиева И. И. Финансовые пирамиды : понятие, признаки, проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 3. – С. 167.

17. Зубарева А. М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб, 2017.

© Ахмадиев А. Б., 2021

Железняк Н. С., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России, д-р юрид. наук, профессор, (Россия, г. Красноярск)

О ВЛИЯНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ПРАКТИКУ

Аннотация: в статье рассматривается состояние правовой системы Российской Федерации и ее влияние на правоприменительную практику сотрудников оперативных подразделений. Предлагаются некоторые пути оптимизации существующего положения.

В связи с этим сопоставляются и исследуются предписания различных законодательных и подзаконных актов, отмечаются выявленные недостатки и возникающие в связи с этим проблемы, предлагаются некоторые пути их минимизации.

Annotation: the article considers the state of the legal system of the Russian Federation and its influence on operational-search practice of officers of operational subdivisions. Some ways of the optimization of current state is suggested.

In this regard, orders of various legislative and by-laws are compared and studied, revealed shortcomings and problems arising due to it are noted, and some ways to minimize them are proposed.

Ключевые слова: правовая система, закон, правоприменитель, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие.

Keywords: legal system, law, enforcer, operational-search activity, operational-search event.

Оценку качества избранного предмета исследования, к сожалению, придется начать с грустного.

Как нам представляется, вся российская правовая система и существующие в ней традиции ни в коей мере не позволяют правоприменителю последовательно и правомерно решать поставленные перед ним задачи. Этому способствует целый ряд проблем.

Первая из них – законодательство Российской Федерации. Еще Петр I отмечал: «Надлежит указы и законы писать явно, чтоб их не перетолковывать». Нечто подобное сформулировал Шарль Луи Монтескье: «Законы должны иметь для всех одинаковый смысл» [2].

В этом контексте покажем существующую ныне ситуацию на вполне очевидном примере применяемого в оперативно-розыскной деятельности

(далее – ОРД) обследования жилища. В ст. 25 Конституции РФ применительно к правам граждан используется термин «жилище», однако в профильном законе – «Жилищном кодексе РФ – жилое помещение. Согласно Уголовному кодексу РФ жилищем является помещение, предназначенное для проживания, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ – помещение, используемое для проживания, Верховный Суд РФ придерживается формулы уголовного закона, Конституционный Суд РФ – уголовно-процессуального [1, 6]. Что при такой ситуации делать сотруднику оперативного подразделения? Какую занимать сторону «баррикады»?

Вторая проблема – соотношение нормативных правовых актов с учетом их иерархии. Никто не является противником идеи о том, что Конституция РФ – высший нормативный правовой акт. Правда, ряд правоприменителей, в том числе и некоторые высшие должностные лица, имеющие юридическое образование, считают его Основным законом. Но если это закон, тогда согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры Российской Федерации (и решения международных высших судов) имеют приоритет над российскими законами, а значит, и Конституцией РФ, чего быть не может, «потому, что не может быть никогда». В связи с этим возникает вопрос: «Достаточно ли изменений, внесенных в ст. 79 Конституции РФ о приоритете этого основного документа»?¹ Сегодня же не соответствующие нашей правовой системе акты высших международных судов зачастую выступают юридической базой для принятия странных решений представителями судейского корпуса, прокуратуры и даже субъектов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). Так, в одном из актов ЕСПЧ было заявлено требование, предъявляемое к действиям оперативного подразделения в рамках подготовки и проведения проверочной закупки наркотиков, характеризующее так называемым *критерием пассивного поведения сотрудников* [7]. В переводе на «простой» язык, суд признавал действия сотрудников оперативного подразделения правомерными только если правоохранительные органы не вмешивались в деятельность проверяемого лица до реального сбыта им наркотиков. С учетом существенных различий в правовых системах России и иных европейских государств, на наш взгляд, не следует в оперативно-разыскной практике механически использовать шаблоны, предлагаемые в решениях ЕСПЧ [4]. Уже после нашей публикации по этому вопросу в журнале на подобное положение как всегда блестяще отреагировал Конституционный Суд РФ, который в ряде своих решений [9] высказал иное видение степени наступательности ОРД, указав, что при проведении таких оперативно-разыскных

---

¹ Кстати, по нашему мнению, в Великобритании, дабы уйти от невыгодных для новой коронавирусной инфекции решений ЕСПЧ, ввели приоритет внутреннего законодательства над международными правовыми актами.

мероприятий (далее – ОРМ), как проверочная закупка и оперативный эксперимент, поведение сотрудников и участников ОРМ со стороны полиции должны быть исключительно активными. Но все ли знакомы с этими решениями?

Третья проблема – собственно Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД). За двадцать пять лет его существования было принято более 30 редакций, повлекших более 70 изменений законодательных предписаний, и далеко не всегда на пользу борьбе с преступностью. В качестве примера следует привести помещенное в ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) «Получение компьютерной информации». Прошло 5 лет с момента его появления на оперативно-розыском «небосклоне», однако до настоящего времени сыщики (да и теоретики) так и не увидели ведомственного нормативного правового акта, разъясняющего, что это такое. Кстати, на днях в Интернете появилась, возможно, фальшивая, но поэтому очень похожая на правду, новость, касающаяся предложения МВД России о включении в ФЗ об ОРД нового ОРМ «Исследование компьютерной информации», которое якобы необходимо для поиска и фиксации сведений, находящихся на «удаленных» компьютерных устройствах, в том числе за пределами России [7]. Странная мысль. Неужели для этого необходимо новое мероприятие? И как быть с преамбулой закона, ч. 1 его ст. 8 и ч. 1 ст. 15, ограничивающих проведение оперативно-розыскной деятельности пределами Российской Федерации?¹ Может, наконец-то, идеологам и поборникам ОРД вместо достаточно сумбурной правотворческой работы оглянуться вокруг и посмотреть на уже предложенные весьма компетентные нормативные решения, например, проекты ФЗ об ОРД (Красноярск, 2013) или Оперативно-розыскного кодекса (Омск, 2014) и др. [3]?

Четвертая проблема – соотношение законодательных и ведомственных нормативных правовых актов. Оно далеко от оптимума. Например, в нашей системе более-менее понятные положения закона «разбавляются» таким количеством регламентированных МВД России общеобязательных действий и «плодящихся» бумаг, что сотрудники зачастую стараются вообще не производить ОРМ. Прочитав нормативные положения, например, в отношении оформления проверочной закупки

---

¹ Этот нормативный недостаток мы отмечали еще в 2013 г. в рамках подготовки авторского проекта ФЗ об ОРД.

наркотиков¹, молодой, но здравомыслящий сыщик, скорее всего, будет искать себе место в более «спокойном» подразделении.

У наших коллег в органах прокуратуры все наоборот: достаточно сравнить положения ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и приказа Генерального прокурора РФ, регламентирующего прокурорский надзор за ОРД [10], а также изучить соответствующую правоприменительную практику и приватно побеседовать с уполномоченными прокурорами, мы обнаружим, что все встало с ног на голову: предписания Генерального прокурора почитаются выше закона [6].

Пятая проблема – содержание многих ведомственных нормативных правовых актов. О таких документах МВД России, вернее, об их создателях можно слагать легенды, но мы приведем лишь один пример, подтверждающий данный тезис и вытекающий из положений приказа МВД России от 2 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» [11].

Так, уже в первых строках этого нормативного правового акта отмечается: «Проведение обследования... назначает должностное лицо органа внутренних дел..., уполномоченное издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, путем издания (подписания) распоряжения...». В связи с этим возникает целый ряд вопросов: например, грамотно ли писать «проведение... назначает», зачем не санкционируемое ОРМ облекать в целый ряд бюрократических препон, таких как мотивированный рапорт сыщика распоряжение уполномоченного лица, регистрация его в специальном журнале, участие в ОРМ в обязательном порядке не менее двух дееспособных совершеннолетних граждан (существование и статус которых не определены законом), оформление результатов рапортом, в котором описываются «действия в том порядке, в каком они производились в ходе проведения обследования», и т. п.? Зримо представляем себе ситуацию, когда

---

¹ Рапорт, план ОРМ, постановление руководителя, согласие потенциального покупателя, акт осмотра участвующего в ОРМ лица, акт пометки СХВ денежных средств, их копирование, акт сдачи покупателем наркотиков, акт получения и возврата покупателем технических средств, акт по результатам ОРМ, объяснения указанных лиц и представителей общественности.

в рамках работы на обслуживаемой территории возникает необходимость в неотложном порядке провести подобное ОРМ¹.

Краткий анализ российской правовой системы свидетельствует о насущной необходимости ее оптимизации.

Как это сделать в обозримом будущем? Может быть путем принятия нового закона, Оперативно-розыскного кодекса или вхождения оперативно-розыскных положений в уголовно-процессуальный кодекс?

На наш взгляд, все варианты выглядят лучше, нежели настоящее положение вещей. Только нами опубликовано несколько десятков статей, посвященных проблемам действующего закона. Если указанное число умножить на количество исследователей, интересующихся данной проблемой, цифра получится невероятная. И даже не в этом дело. Мы полагаем, что любой нормативный правовой акт призван так урегулировать тот или иной вид деятельности, чтобы правоприменитель мог с использованием понятных и несложных процедур эффективно решать поставленные перед ним задачи по обеспечению прав граждан в сфере противодействия преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакланов Л. А. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография. – Тюмень : ТИПК МВД России, 2015.

2. Детский правовой сайт. – URL: <https://mir.pravo.by/library/azbuka/aforizmi/> (дата обращения: 21.05.2021).

3. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020.

4. Железняк Н. С. О побуждении к совершению противоправных действий в процессе проверочной закупки наркотиков / Н. С. Железняк, Ю. В. Леонтьева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – № 1 (34). – С. 28–35.

5. Железняк Н. С. Оперативно-розыскное обследование жилища : правовые и правоприменительные проблемы и перспективы : монография / Н. С. Железняк. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021.

6. Железняк Н. С. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную

---

¹ Представляется неудивительным, что почти еженедельно руководители и сотрудники оперативных подразделений со всех регионов России, проходившие повышение квалификации в нашем институте, звонят на кафедру ОРД для получения консультаций по проблемным вопросам правоприменения.

деятельность : научно-практическое пособие / Н. С. Железняк. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.

7. Зазулин А. Новые поправки в закон об ОРД: не посягаем ли мы на суверенитет других государств? – URL: https://zakon.ru/blog/2021/6/13/novye_popravki_v_zakon_ob_ordne_posyagae_m_li_my_na_suverenitet_drugih_gosudarstv (дата обращения: 28.06.2021).

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бажова Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав ст.ст. 4 – 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 801-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сорокина Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 319-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : приказ Генерального прокурора РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257526/> (дата обращения: 28.05.2021).

10. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств : приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/70663232/> (дата обращения: 28.05.2021).

11. Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы : постановление ЕСПЧ от 5 февраля 2008 г. (жалоба № 74420/01) п. 27 // РосЕвроСуд : подача жалоб в ЕСПЧ. – URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-ramanauskas-protiv-litvy> (дата обращения: 04.06.2021).

© Железняк Н. С., 2021

Тезекбаев Е. Б., докторант
Карагандинской академии МВД Рес-
публики Казахстан им. Б. Бейсенова,
маг-р юрид. наук (Казахстан,
г. Караганда)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

Аннотация: в данной научной статье поднимаются вопросы о организационно-правовых основах противодействия массовым беспорядкам правоохранительными органами. Феномен массовых беспорядков сегодня остается одной из важнейших проблем как науки, так и общественной жизни, потому что массовые беспорядки еще сохраняются в любом обществе. В любом государстве, независимо от его высокого или низкого благосостояния, происходят массовые беспорядки по разным причинам. В связи с этим изучение этой темы по-прежнему остается актуальным в науке. Наличие данных проблем в Республике Казахстан, а также пути их решения и предложения освещаются в статье.

Ключевые слова: массовые беспорядки, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, вооруженное сопротивление представителю власти.

Annotation: in this scientific article, questions were raised about the organizational and legal foundations of countering mass riots by law enforcement agencies. The phenomenon of mass riots today remains one of the most important problems of both science and public life. Because mass riots still persist in any society. In any state, regardless of the high or low welfare of the state, mass riots occur for various reasons. Therefore, the study of this topic is still relevant in science. The presence of these problems in the Republic of Kazakhstan, as well as ways to solve them and proposals are set out in the article

Keywords: mass riots, protection of public order, ensuring public safety, armed resistance to a representative of the authorities.

Одно из самых опасных преступлений для общества – массовые беспорядки. Кроме того, несмотря на неоднозначность этих социально опасных действий, которые происходят по разным причинам и при разных обстоятельствах, охватывают большие территории или ограничиваются одной улицей, это может привести к гибели людей или оставить после себя общественные поврежденные объекты и помятые транспортные средства. Общественная опасность данного явления очевидна.

Массовые беспорядки могут представлять угрозу экономической и политической стабильности государства из-за воздействия на государственную власть, включая организацию массовых беспорядков, сопряженных с применением насилия, разрушением, поджогом, порчей, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также вооруженного сопротивления представителю власти, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников [1].

Феномен массовых беспорядков сегодня остается одной из важнейших проблем как науки, так и общественной жизни, потому что массовые беспорядки еще сохраняются в любом обществе. В любом государстве, независимо от его высокого или низкого благосостояния, происходят массовые беспорядки по разным причинам. В связи с этим изучение этой темы по-прежнему остается актуальным в науке.

При явной угрозе массовых беспорядков до сих пор существуют проблемы по организационно-правовым основам противодействия этим общественно опасным деяниям со стороны правоохранительных органов. В настоящее время правоохранительная система Республики Казахстан состоит из: 1) прокуратуры; 2) следственного комитета; 3) органов МВД Республики Казахстан: органов внутренних дел; полиции; внутренних войск; миграционной полиции; 4) органов безопасности: Комитета национальной безопасности; службы государственной охраны; службы внешней разведки; чрезвычайной службы, государственной пожарной службы; 5) органов Министерства юстиции: службы исполнения наказаний; государственной службы судебных приставов; 6) таможенных органов; 7) государственной службы по контролю за оборотом наркотиков и др.

Основные задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возложены на полицию. Это отражается в ст. 11 Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» с разбивкой по компетенциям Министерства внутренних дел [2, ст. 11]. Законом установлено, что одним из основных направлений деятельности полиции является обеспечение правопорядка в общественных местах. Настоящим Законом в обязанности полиции входит: контроль общественного порядка в общественных местах; обеспечение безопасности граждан и общественного порядка при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и других массовых мероприятий, а также спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий.

Важным шагом в предотвращении массовых беспорядков является эффективное использование информации и сведений частной охранной службы правоохранительных органов. Ведь они так же несут ответственность за безопасность человека и общества. Основными задачами службы частной охраны являются: защита жизни и здоровья

физических лиц от преступных и иных противоправных посягательств; защита имущества физических и юридических лиц от противоправных посягательств. Принципы охранной деятельности: охранная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также учета жизненно важных интересов личности, общества и государства [3]. В повседневной работе службы охраны собирается много информации и опыта. Сотрудники полиции вправе: обратиться к группе граждан, нахождение в общественных местах которых не связано с публичными и массовыми мероприятиями, проводимыми на законных основаниях, потребовать разойтись, если скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью или жизни и здоровью других граждан, объектам собственности, нарушает работу организаций, препятствует движению транспорта и пешеходов; в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных мероприятий осуществлять личный досмотр граждан на территории зданий, на местных земельных участках либо в общественных местах, где проводятся такие мероприятия, при необходимости с применением технических средств, а при отказе гражданина от прохождения личного досмотра – не допускать его на такие территории, на местные земельные участки и в такие общественные места; на временное ограничение или запрет дорожного движения при проведении массовых и массовых мероприятий с целью создания необходимых условий для безопасного движения транспортных средств и пешеходов, изменение организации движения на отдельных участках дорог.

Кроме того, при проведении мероприятий по пресечению массовых беспорядков полиция имеет право производить ограждение земельных участков местности. Таким образом, в соответствии с действующим законодательством сотрудники полиции обязаны защищать общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность, но не имеют права пресекать массовые беспорядки. В случае возникновения беспорядков сотрудники полиции обязаны обеспечить ограждение.

Главной задачей полиции является обеспечение безопасности граждан и общественного порядка, в том числе контроль в местах проведения общественных и массовых мероприятий, а также в чрезвычайных ситуациях и на оперативных объектах. Однако, к сожалению, некоторые обстоятельства утратили функцию предупреждения и пресечения беспорядков. Полицейские не имеют права обеспечивать безопасность граждан или общественную безопасность при массовых беспорядках в жилых помещениях, иных помещениях и на земельных участках, принадлежащих гражданам, в помещениях, на земельных участках и территориях, занимаемых организациями-объектами. Позиция

юридических оснований, дающих право на применение специальных средств для пресечения массовых беспорядков, неоднозначна.

Согласно законодательству одной из задач соединений и воинских частей оперативного назначения, а также специальных моторных формирований и воинских частей является участие в предупреждении беспорядков в населенных пунктах и, при необходимости, в исправительных учреждениях. Одной из задач воинских частей (подразделений) специального назначения является участие в пресечении массовых беспорядков, сопровождающихся вооруженным насилием. Военнослужащие при несении воинской службы вправе по решению министра внутренних дел, начальника управления (Главного управления) внутренних дел по субъекту Республики Казахстан, а в исключительных случаях по решению командира воинской части (подразделения) при пресечении массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка производить оцепление (блокировку) местных участков отдельных строений и других объектов. При необходимости осуществляют досмотр транспортных средств и плавучих средств (судов). При этом военнослужащие имеют право применять специальные средства (резиновые палки, слезоточивый газ, светозвуковые средства удаления воздуха, служебные собаки), а также водоводы и бронемшины для пресечения массовых беспорядков и действий, нарушающих работу транспортных средств, средств связи, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также не организующих работу исправительных учреждений. А одной из основных задач, стоящих перед личным составом, является обеспечение личной и имущественной безопасности граждан на улицах и в других общественных местах; обеспечение правопорядка и общественной безопасности на улицах и в других общественных местах, объектах транспорта.

В целом в настоящее время полиция не имеет полной возможности предотвратить массовые беспорядки. Объединение различных специализированных подразделений не может эффективно противостоять массовым беспорядкам. Вместе с тем в настоящее время основные функции по пресечению массовых беспорядков не нашли системного отражения в законодательстве. Проблематичным является создание моделей противодействия массовым беспорядкам в рамках неэффективного законодательства.

Обобщая проблемные вопросы статьи на основе научного исследования, мы предлагаем следующие рекомендации. Наиболее эффективной организационно-правовой моделью противодействия правоохранительных органов массовым беспорядкам является модель немедленного реагирования и полного устранения массовых беспорядков, включающая следующие этапы:

1. Контроль и надзор: Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года № 333-VI ЗРК «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» [4]; общественные организации, политические партии и граждане; полицейский контроль за противоправной деятельностью граждан, направленной на нарушение общественного порядка и общественной безопасности.

2. Профилактика противоправной деятельности сотрудников полиции, направленной на нарушение гражданами общественного порядка и общественной безопасности.

3. Недопущение массовых беспорядков в публичной деятельности: полицейским совместно с добровольными группами (при их нахождении в зоне) оцепить территорию, на которой сформирована группа; административный арест лиц, вызвавших беспорядки в специализированных подразделениях МВД Республики Казахстан; проведение сотрудниками полиции агитационно-пропагандистской работы, направленной на нейтрализацию действий провокаторов и ликвидацию толпы.

4. Пресечение массовых беспорядков: разгон собравшихся сотрудниками специализированных подразделений МВД Республики Казахстан, Внутренними войсками и спецназом; административное задержание сотрудниками специализированных подразделений МВД Республики Казахстан, служащими внутренних войск и спецназа, а также добровольными группами (при их нахождении в зоне) лиц, участвующих в массовых беспорядках или совершивших в их ходе преступления.

5. Расследование массовых беспорядков: предварительное расследование беспорядков, проводимое следователями Следственного комитета Республики Казахстан; оказание помощи следователям Следственного комитета Республики Казахстан сотрудникам полиции при расследовании беспорядков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 08.09.2021).

2. Об органах внутренних дел : Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 июня 2021 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985 (дата обращения: 08.09.2021).

3. Об охранной деятельности : Закон Республики Казахстан от 19 октября 2000 г. № 85-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2 января 2021 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020355 (дата обращения: 08.09.2021).

4. О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан : Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 г. № 333-VI ЗРК. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36271780 (дата обращения: 09.09.2021).

© Тезекбаев Е. Б., 2021

УДК 343.3/.7

Ефарова М. Н., адъюнкт адъюнктуры
Уральского юридического института
МВД России (Россия, г. Екатеринбург)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Аннотация: в статье проводится анализ состояния уголовного законодательства Российской Федерации в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта на современном этапе.

Ключевые слова: защита прав человека, безопасность, движение и эксплуатация транспорта, уголовный закон.

Annotation: the article analyzes the state of the criminal legislation of the Russian Federation in the field of traffic safety and transport operation at the present stage.

Keywords: protection of human rights, security, traffic and operation of transport, criminal law.

Конституцией Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, такие как право на жизнь, частную собственность, благоприятную окружающую среду и другие. Их защита является приоритетным направлением политики нашего государства, что подтверждается соответствующим нормативным правовым регулированием.

Не является исключением регламентация отношений, складывающихся в процессе движения и эксплуатации транспорта. Транспортная система нашей страны характеризуется обширной транспортной сетью, включающей автомобильный, воздушный, водный, железнодорожный и иные виды транспорта. О востребованности транспортной отрасли свидетельствуют объемы грузооборота и пассажирооборота, исчисляемые сотнями тысяч в год [1].

Основной задачей государства по обеспечению прав человека в данной сфере является гарантия устойчивого и безопасного

функционирования транспортного комплекса, а также защита интересов личности, общества и государства.

В соответствии с этим законодателем предпринимаются различные меры нормативно-правового характера. Так, вводятся нормативные правовые акты, которые устанавливают права и обязанности участников указанных правоотношений, определяют ограничения и запреты. Но, несмотря на широкий спектр установленных государством правил поведения, не удается сдерживать противоправные вмешательства, представляющие опасность интересам безопасности движения и эксплуатации транспорта. В связи с этим вводятся уголовно-правовые средства защиты.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений в отношении различного вида транспорта. Так, ст. 263 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена; ст. 264 и 264¹ УК РФ – за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации механических транспортных средств; ст. 267¹, 268 УК РФ – за противоправные действия, совершаемые против интересов безопасности движения и эксплуатации любых транспортных средств; ст. 270 УК РФ – за неоказание капитаном морских или иных водных судов помощи терпящим бедствие; ст. 271, 271¹ УК РФ – за нарушение правил пользования воздушным пространством; ст. 263¹, 266 и 267 УК РФ – за противоправные действия, совершаемые против интересов, обеспечивающих условия транспортной безопасности как на транспортных средствах, так и объектах транспортной инфраструктуры (таблица 1).

Таблица 1

Норма главы 27 УК РФ	Вид транспорта (транспортного средства) и (или) транспортная инфраструктура, охраняемые соответствующей нормой
263	железнодорожный, воздушный, морской и внутренний водный транспорт и метрополитен
264, 264 ¹	механическое транспортное средство
267 ¹ , 268	любое транспортное средство
270	морской и иной водный транспорт
271, 271 ¹	воздушный транспорт
263 ¹ , 266, 267	любое транспортное средство и транспортная инфраструктура

Из представленной таблицы следует, что уголовно-правовые механизмы защиты прав человека в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта действуют в отношении любого вида транспорта, а также объектов транспортной инфраструктуры, используемых человеком.

До настоящего времени не разрешен вопрос, связанный с регламентацией действий лиц, использующих для передвижения средства индивидуальной мобильности, в частности, электрические самокаты. Очевидно, что использование данных средств неразрывно связано со сферой дорожного движения, и зачастую такое использование приводит к наступлению уголовно-наказуемых последствий.

Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения лица, передвигающиеся на самокатах и аналогичных средствах, приравниваются к пешеходам. Де-юре лицо, передвигающееся на электрическом самокате, нарушившее правила движения или эксплуатации транспортных средств и причинившие по неосторожности тяжкий вред здоровью человека, можно привлечь к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 268 УК РФ. Однако представим ситуацию, при которой в результате столкновения двух электрических самокатов один из управляющих им лиц получает травмы, приравняемые к тяжкому вреду здоровью. Де-факто происходит столкновение двух пешеходов, а в результате неосторожных действий причиняется уголовно-наказуемый вред. Такое «дорожное происшествие» не может быть оценено с точки зрения уголовных норм, охраняющих отношения безопасности движения и эксплуатации транспорта из-за отсутствия соответствующей нормы, что, вероятнее всего, является пробелом в законодательстве.

Значимость охраны отношений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта подтверждается проводимой законодателем политикой криминализации новых общественно опасных деяний. Так, в 2019 г. ст. 263 УК РФ была дополнена пунктом 1.1, позволяющим привлекать к уголовной ответственности лиц, управляющих легким (сверхлегким) воздушным судном или маломерным судном, и пунктом 1.2, предусматривающим ответственность за совершение деяний, предусмотренных п. 1 и 1.1, лицом, находящимся в состоянии опьянения. Части 2, 2.1, 3 и 4 предусматривают ответственность за совершение указанных деяний в состоянии алкогольного опьянения и (или) повлекших по неосторожности смерть одного, двух или более лиц.

Применительно к составу преступления, предусмотренному ч. 2 ст. 264 УК РФ был увеличен срок принудительных работ до 5 лет и срок лишения свободы, который составляет от 3 до 7 лет. Кроме того, претерпели изменения сроки наказания в виде лишения свободы в ч. 4 и ч. 6 ст. 264 УК РФ. Категория преступлений данных норм изменилась со средней тяжести в категорию тяжких преступлений, а сроки лишения

свободы возросли: от 5 до 12 лет для ч. 4 ст. 264 УК РФ и от 8 до 15 лет для ч. 6 ст. 264 УК РФ.

Необходимо отметить, что представленные нововведения связаны с устранением существовавшего пробела в части субъектного состава ст. 263 УК РФ, а также с распространением случаев совершения данного преступления в состоянии опьянения. Увеличение сроков лишения свободы в санкциях ст. 264 УК РФ вызвано, во-первых, негативной динамикой увеличения количества смертельных случаев при дорожно-транспортных происшествиях, а, во-вторых, недостаточной эффективностью превентивного воздействия ранее существовавших размеров наказаний.

В 2020 г. были внесены значительные изменения в ст. 267 УК РФ, предусматривающую ответственность за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения. В частности, ч. 1 сконструирована по типу формальных составов преступлений. Общественно опасные последствия перестали быть юридически значимым признаком для привлечения лица к уголовной ответственности по данной норме. Чч. 2, 3 и 4 предусматривают ответственность за совершения деяния, повлекшего по неосторожности причинение легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью или крупного ущерба соответственно. Уголовная ответственность за причинение по неосторожности легкого вреда здоровью стала новеллой в уголовном законодательстве, также как и введение уголовной ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью как результата неосторожных действий, которая ранее предусматривалась только в ст. 124 УК РФ. Ответственность за причинение по неосторожности смерти одному, двум и более лицам закреплена в чч. 5 и 6 анализируемой статьи.

Поводя итог вышеизложенному, надо сказать, что состояние уголовного законодательства на современном этапе преимущественно соответствует существующим в обществе угрозам, что позволяет защищать права человека в сфере безопасности движения и эксплуатации на любом виде транспорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.05.2021).

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Ефарова М. Н., 2021

Сердюк Н. В., начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, д-р пед. наук, профессор (Россия, г. Москва)

ВКЛАД АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЯРЕНКО В РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА»

Аннотация: статья посвящена зарождению идей юридической педагогики в МВД России и ее апологету – профессору Алексею Михайловичу Столяренко.

Ключевые слова: юридическая педагогика, педагогическая системология, экстремальная психопедагогика, профессионально-личностные ориентации в образовании, социальная миссия высшего образования.

Annotation: the article is devoted to the origin of the ideas of legal pedagogy in the Ministry of Internal Affairs of Russia and its apologist – Professor Alexei Mikhailovich Stolyarenko.

Key words: legal pedagogy, pedagogical systemology, extreme psychopedagogy, professional and personal orientations in education, social mission of higher education.

Научные школы развиваются благодаря благородным, думающим и взыскательным учителям и благодарным и готовым учиться и перенимать опыт старших поколений ученикам. Таким учителем для многих сотрудников органов внутренних дел разных поколений стал профессор Столяренко Алексей Михайлович, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Заслуженный профессор Академии управления МВД России, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, полковник внутренней службы в отставке, ветеран Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., кавалер двух орденов Красной Звезды.

В систему Министерства внутренних дел и в одновременно в Академию МВД СССР Алексей Михайлович пришел в 1977 г. из Военно-политической академии Вооруженных Сил Министерства обороны СССР, сразу же возглавив кафедру психологии, педагогики и организации работы с кадрами. Алексей Михайлович воспитал целую плеяду благодарных, думающих, интеллигентных учеников: слушателей, адъюнктов, докторантов, и сам никогда не застаивался на месте. Защитив докторскую диссертацию по психологии в 1974 г., Алексей Михайлович

долгие годы вынашивал идею создания новой отрасли научно-педагогического знания – юридической педагогики и в 1999 г., будучи уже состоявшимся и признанным ученым, защитил вторую докторскую по педагогической специальности на тему: «Юридическая педагогика: методология, теория, практика».

Результаты нашли отражение в публикациях: «Преподаватель образовательного учреждения МВД и его педагогическая культура» (1996 г.), «Мировой педагогический опыт и профессиональное образование в МВД на рубеже XXI столетия» (1996 г.) «Юридическая педагогика в МВД (руководитель авторского коллектива и соавтор), «Юридическая педагогика в МВД: проблемы методологии и теории» (1999 г.), «Юридическая педагогика: курс лекций» (2000 г.).

Профессор А. М. Столяренко является одним из разработчиков развития и практического применения психологических и педагогических знаний в правоохранительных органах, создания психологической службы, психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, подготовки практических психологов и др. Им и под его редакцией издано множество учебников, учебных пособий, монографий.

В свое время Алексей Михайлович огласил перед своими учениками девиз, ставший его жизненным принципом: «Писать в день по странице, ежегодно выпускать – по книге!», которого придерживался всю свою жизнь. Достаточно сказать, что только за последние 25 лет большими тиражами вышли: учебники и учебные пособия: «Психология и педагогика» (три издания), «Экстремальная психопедагогика», «Физиология высшей нервной деятельности для психологов и педагогов», «Профессионально-личностные ориентации в современном высшем образовании», «Педагогическая системология». Вершиной научно-педагогического творчества и бесценного опыта Алексея Михайловича Столяренко стало учебное пособие для адъюнктов «Социальная миссия высшего образования в XXI веке». Это книга устремлена в будущее, посвящена перспективам вузовского образования и вузовской педагогики.

В течение 50-летней научно-педагогической деятельности А. М. Столяренко подготовлено 60 кандидатов наук по психологии и педагогике, он являлся научным консультантом 12 докторских исследований. Им опубликовано 540 научных работ (из которых 50 монографий), учебников и пособий.

Алексей Михайлович Столяренко являлся почетным профессором ряда вузов, лауреатом премии за лучший профессиональный учебник (2004 г.). В изданной 2007 г. академической энциклопедии «Выдающиеся деятели России» А. М. Столяренко отмечен в числе ста лучших ректоров и ученых.

В 1995 г. после 53 лет службы в Вооруженных Силах и МВД России Алексей Михайлович вышел в отставку, но продолжал проводить занятия

на высоком теоретическом и методическом уровне на факультете подготовки научно-педагогических кадров и в Школе педагогического мастерства Академии управления МВД России, долгие годы являлся в начале председателем, а затем и членом диссертационного совета по психологическим и педагогическим наукам, созданном на базе Академии управления МВД России.

Указом Президента Российской Федерации от 17 июня 1999 г. № 793 за заслуги в области образования, многолетнюю безупречную службу, плодотворную научно-педагогическую деятельность, большой личный вклад в подготовку специалистов и научно-педагогических кадров Алексею Михайловичу Столяренко присвоено Почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

28 марта 2003 года решением Ученого совета Академии управления МВД России ему присвоено почетное звание «Заслуженный профессор».

Заслуживает всемерного уважения общественная деятельность А. М. Столяренко за наличие гражданской позиции, ответственности и неравнодушного отношения к решению задач патриотического воспитания постоянного и переменного состава Академии управления МВД России, иных образовательных организаций МВД России и Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации.

Научная школа «Юридическая педагогика», созданная гением и трудом профессора Алексея Михайловича Столяренко продолжает жить и поныне, прирастая новыми учителями и учениками, новыми талантами и идеями, с опорой на методологию юридической педагогики, разработанную великим Учителем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Столяренко А. М. Юридическая педагогика : курс лекций. – М., 2000.
2. Столяренко А. М. Общая педагогика : учебное пособие / А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
3. Столяренко А. М. Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика: учебно-методическое пособие для студентов вузов. – М., Юнити-дана, 2015.
4. Столяренко А. М. Социальная миссия высшего образования в XXI веке : учебное пособие. – М. : Академия управления МВД России, 2018.

© Сердюк Н. В, 2021

Олимов М. А., сотрудник хозяйственной части факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан (Таджикистан, г. Душанбе)

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: в статье анализируются научные теоретические концепции финансового контроля, анализируются его особенности на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан. Рассматриваются научные взгляды российских и отечественных ученых относительно института финансового контроля как самостоятельного института финансового права. Освещены вопросы по поводу отнесения финансового контроля в качестве подотрасли финансового права.

Ключевые слова: финансовый контроль, институт финансового права, законность, аудиторский контроль, бюджетный контроль.

Annotation: the article analyzes the scientific theoretical concepts of financial control, analyzes its features on the example of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The scientific views of Russian and domestic scientists regarding the institute of financial control as an independent institute of financial law are considered. The author's reflections on the attribution of financial control as a sub-branch of financial law are presented

Keywords: financial control, institute of financial law, legality, audit control, budget control.

Одним из немаловажных институтов финансового права является финансовый контроль, которому специалистами финансового права и учеными юристами уделяется особое научное внимание.

Необходимо отметить, что до последнего времени в науке финансового права нет единого мнения о признании финансового контроля в качестве самостоятельного института финансового права. Более того, мнения учёных разделяются даже относительно того, к какой части финансового права следует отнести финансовый контроль.

Так, Е. Ю. Грачева отмечает, что финансовый контроль является подотраслью финансового права [3, с. 111]. Ее поддерживает Е. М. Ашмарина, которая предлагает финансовому контролю выделить целый раздел финансового права под названием «Финансово-контрольное право» [1, с. 64].

При всем том, что вышеупомянутые концепции представляют интерес, необходимо отметить, что финансовый контроль никак не может быть представлен подотраслью финансового права, поскольку, как

известно, любая подотрасль состоит из институтов и норм, регулирующих самостоятельную часть системы права в одной области общественных отношений. В связи с этим следует отметить, что институт финансового контроля содержит определенные нормы по осуществлению государственного финансового контроля органами власти государственного управления, как определенный вид общественных отношений регулирует финансово-управленческую деятельность государства по образованию, распределению и использованию фондов денежных средств государства.

Другие ученые предлагают отнести институт финансового контроля к общей части финансового права. Так, З. М. Хайруллаева полагает, что «институт финансового контроля следует относить к Общей части финансового права, поскольку он регулирует общественные отношения, касающиеся общих положений контроля, его видов, целей, функций, соотношения с другими схожими понятиями» [19].

С. О. Шохин считает отнесение института государственного финансового контроля к общей части финансового права, обуславливая двумя обстоятельствами. «Во-первых, принципы, формы, методы и институциональные механизмы государственного финансового контроля, используемые в рамках всех финансовых отношений (бюджетных, налоговых, кредитных, расчетных, валютных и т. д.), практически идентичны.

Во-вторых, финансово-правовое регулирование всех, без исключения сфер финансовой деятельности государства в конечном счете имеет главной целью полноту и своевременность образования государственных фондов денежных средств, а также законность и рациональность их использования. Одновременно это является основной целью и задачей государственного финансового контроля, реализуемой в рамках самых различных финансово-правовых институтов» [12].

Мы считаем данную позицию вполне обоснованной и правильной, поскольку в ней отражены все особенности, свойственные государственному финансовому контролю. Практически во всех видах государственного финансового контроля применяются формы, методы и механизмы проведения государственного финансового контроля, предусмотренные действующим законодательством Республики Таджикистан. Также следует подчеркнуть основную цель проведения таких форм финансового контроля – это неукоснительное соблюдение норм финансового законодательства и законность образования, распределения и использования фондов денежных средств государства и других материальных ресурсов.

Приверженцами концепции финансового контроля как самостоятельного института финансового права выступают Т. В. Конюхова, А. А. Ялбулганов [21, с. 84–91], А. И. Худяков [20, с. 189],

Е. Е. Фролова [18, с. 3]. Они связывают финансовый контроль с функцией государственного управления.

Так, например, Е. Е. Фролова отражает тесную связь финансового контроля с функцией государственного управления и отмечает, что государственный контроль осуществляется государственными органами и должностными лицами в процессе реализации ими функции государственного управления [17].

Следует отметить, что «финансовая деятельность государства как вид управленческой деятельности заключается в деятельности уполномоченных органов по образованию, перераспределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях обеспечения бесперебойного функционирования государства и выполнения поставленных задач на каждом этапе общественного развития» [17].

По мнению Дж. Ю. Рустамова, вышеупомянутому определению присущ обобщающий характер «и в части уяснения термина «государственный финансовый контроль» наиболее полно отражает его сущность и природу» [16].

Финансовый контроль – государственный финансовый контроль – связан с деятельностью всех ветвей государственной власти (исполнительная, законодательная, судебная). Поскольку государственный финансовый контроль, т. е. бюджетный контроль как один из видов государственного финансового контроля в ходе образования, распределения и использования фондов денежных средств государства осуществляется непосредственно органами государственной исполнительной власти и законодательной власти.

В. В. Кулажников называет институт финансового контроля комплексным, поскольку институт финансового контроля охватывает нормы других отраслей и институтов финансового права (например, отрасли бюджетного и налогового права, институты валютного регулирования и страхового дела) [11].

Аналогичный подход о признании финансового контроля комплексным институтом наблюдается в работах И. Б. Лагутина, где автор, отнеся финансовый контроль к комплексному (смешенному) институту финансового права, утверждает, что его правовая основа состоит не только из норм финансового права, но и других отраслей права (административного и уголовного права) [12].

Тем не менее в данных позициях есть отличительный момент, на который хотелось бы обратить внимание. Он заключается в том, что первый автор, считая, что институт финансового контроля относится к комплексному институту финансового права, отмечает, что в данном институте содержатся нормы других институтов финансового права, последний связывает нормы других отраслей права с институтом

финансового права. Данное положение говорит о взаимосвязи системы финансового права с другими отраслями права, такими, например, как административное и уголовное право, поскольку государственный финансовый контроль связан с соблюдением законности образования, распределения и использования бюджетных средств и других материальных ресурсов.

Представляется целесообразным рассмотреть тесную связь понятий «государственный финансовый контроль» и «законность». Законность – это особый порядок, установленный государством, который выражается в точном и неукоснительном соблюдении, исполнении законов и других нормативно-правовых актов государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и гражданами [13, с. 142–143].

«Государственный финансовый контроль является важнейшим средством обеспечения законности в финансовой системе деятельности каждого государства, в том числе, и в Республике Таджикистан» [15]. При этом источниками правового регулирования финансового контроля и его видов в республике выступают Закон Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле» [4], Налоговый кодекс Республики Таджикистан [14], Закон Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле» [10] и др.

Надо сказать, что помимо государственного финансового контроля в системе государственного контроля в финансовой деятельности государства применяются негосударственный финансовый контроль, который может нести частно-правовой характер. Так, например, к данному виду контроля можно отнести аудиторский контроль. В свою очередь, по законодательству Республики Таджикистан аудит в аудиторской деятельности бывает обязательным и инициативным. Обязательный аудит проводится исключительно по инициативе уполномоченных государственных органов в отношении тех субъектов, которые указаны в законе. Инициативный аудит проводится по инициативе хозяйствующего субъекта по проверке финансово-бухгалтерской отчетности хозяйственной деятельности проверяющегося субъекта.

В связи с аудиторским контролем в государственном секторе законодательством Республики Таджикистан приняты несколько нормативных правовых актов, регулирующих порядок проведения внутреннего контроля в государственном секторе и полномочия органов государственного управления (Министерство финансов Республики Таджикистан), проводящих данный вид контроля. Среди этих нормативных правовых актов можно назвать Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 г. № 626 «О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе» [8]. В данном законе определяются «организационно-правовые основы регулирования комплекса отношений в сфере финансового управления и внутреннего

контроля в государственном секторе и организациях, финансируемых за счёт Государственного бюджета республики. В нем содержится актуальная информация, которая не обладает непосредственной юридической силой. Однако его содержание определяет круг отношений, регулирование которых осуществляется данным законом. Поэтому настоящий закон не распространяется на организационно-правовые отношения, возникающие при образовании, распределении и использовании частных финансов» [2].

Дж. Ю. Рустамов отмечает, что в науке финансового права Республики Таджикистан исследуемому вопросу не уделено должного внимания. Однако автор отметил научные труды некоторых ученых нашей республики, таких, как профессора Ш. К. Гаюрова и Н. А. Кудратова. Эти ученые государственный финансовый контроль относят к особенной части финансового права Республики Таджикистан [16].

Так, Дж. Ю. Рустамов достаточно подробно раскрыл место института государственного финансового контроля в сфере бюджетных отношений в общей системе финансового права Таджикистана [16].

Далее, глава 12 Закона Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 723 «О государственных финансах Республики Таджикистан» [9] (далее – Закон о государственных финансах) посвящена государственному финансовому контролю и аудиту (ст. 61), однако содержит только одну статью, где говорится об участии органов власти и государственного управления, местных органов государственной власти в осуществлении государственного финансового контроля. Ч. 2 ст. 61 Закона о государственных финансах носит отсылочный характер, т. е. формы и порядок проведения государственного финансового контроля проводятся в соответствии с законодательством Республики Таджикистан о государственном финансовом контроле. Следует подчеркнуть, что в данном законе вообще не предусматривается понятия государственного финансового контроля.

Кроме того, также можно отметить и другие законы Республики Таджикистан, регулирующие государственный финансовый контроль, такие, как Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 г. № 631 «О внутреннем аудите в организациях государственного сектора» [6], Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г. № 66 «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» [4], Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. № 374 «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» [5] и Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 749 «О Счётной палате Республики Таджикистан» [7], которые так же не содержат норм, определяющих государственный финансовый контроль. Следовательно, можно с уверенностью сказать о том, что в республике пока что отсутствует законодательное закрепление определения понятия государственного финансового контроля.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что институт финансового контроля является самостоятельным институтом финансового права и относится к общей части финансового права. Нормы, регулирующие финансовый контроль, могут содержаться в других нормах других институтов финансового права (бюджетное право, налоговое право, страховое дело, валютное регулирование и т. д.).

Финансовый контроль – государственный финансовый контроль заключается в управленческо-финансовой деятельности государства. Его цель выражается в неукоснительном соблюдении норм финансового законодательства и законности образования, распределения и использования фондов денежных средств государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашмарина Е. М. Некоторые аспекты расширения предмета финансового права в Российской Федерации. – М. : Полиграф ОПТ, 2004. – 128 с.

2. Гаюров Ш. К. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе». – Душанбе : «Типография ТНУ», 2012. – URL: <http://www.minfin.tj> (дата обращения: 18.06.2021).

3. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. – М. : Юриспруденция, 2000. – 191 с.

4. О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г. № 66. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30444842#pos=6;-108 (дата обращения: 19.07.2021).

5. Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. № 374. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22027 (дата обращения: 20.07.2021).

6. О внутреннем аудите в организациях государственного сектора : Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 г. № 631. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30817531 (дата обращения: 21.07.2021).

7. О Счётной палате Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 749. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31039075 (дата обращения: 21.07.2021).

8. О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе : Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 года № 626. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30817491 (дата обращения: 22.07.2021).

9. О государственных финансах Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 723. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038773 (дата обращения: 22.07.2021).

10. О валютном регулировании и валютном контроле : Закон Республики Таджикистан от 13 июня 2013 г. № 964. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31421124 (дата обращения: 22.07.2021).

11. Кулажников В. В. Финансовый контроль – институт финансового права // Успехи современной науки. – 2016. – № 5. – Т. 3. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 22.07.2021).

12. Лагутин И. Б. Финансовый контроль как комплексный (смешенный) институт Российского финансового права // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 23.07.2021).

13. Малько А. В., Пономаренков В. А. Теория государства и права : учебное пособие. – Самара, 2008. – С. 142–143.

14. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. – URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 23.07.2021).

15. Рустамов Дж. Ю., Гафуров А. Д. Развитие государственного финансового контроля в современном Таджикистане : проблемы теории и практики // Правовая жизнь. – 2016. – № 3. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 23.07.2021).

16. Рустамов Дж. Ю. Организационно-правовые основы государственного финансового контроля в сфере бюджетных отношений Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 24.07.2021).

17. Фролова Е. Е. Виды государственного контроля в рамках финансовой деятельности государства // Известия ИГЭА. – 2010. – № 5 (73). – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 24.07.2021).

18. Фролова Е. Е. Государственный финансовый контроль в сфере денежного обращения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 55 с.

19. Хайруллаева З. М. Формирование финансового контроля как правового института // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 1. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 24.07.2021).

20. Худяков А. И. Основы теории финансового права. – Алматы, 1995. – 284 с.

21. Ялбулганов А. А. Финансовый контроль как правовой институт : основные этапы развития // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 84–91.

© Олимов М. А., 2021

Журавлева Н. М., старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (Россия, г. Екатеринбург);
Федосеева Е. Л., доцент кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (Россия, г. Екатеринбург)

О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: на основе действующего законодательства, существующих мнений ученых-процессуалистов, авторы рассматривают вопросы, касающиеся понятия и значения защиты прав человека через призму категорий «назначение», «принципы», «функции и участники уголовного судопроизводства».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного процесса, защита, обеспечение прав, гарантии.

Annotation: based on existing legislation, existing opinions of procedural scholars, the authors consider issues related to the concept and meaning of human rights protection through the prism of categories of appointment, principles, functions and participants in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, participants of criminal proceedings, protection, ensuring the rights, guarantees.

В соответствии с высшим нормативным актом каждый гражданин Российской Федерации под защитой государства, в котором права и свободы человека являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ).

Каким же образом данная защита проявляется в сфере уголовного судопроизводства?

С этимологической точки зрения «защита» происходит от слова «щит» [6] и сходно с глаголом «защитить» [2; 5, с. 196].

Более близко к сфере уголовного судопроизводства трактуют понятие «защиты» Советская юридическая энциклопедия [1] и Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [7]. В обозначенных источниках рассматриваемый термин трактуют как совокупность процессуальных действий. Последние осуществляются в целях оспаривания предъявленного обвинения и (или) смягчения ответственности и могут возникать в суде при рассмотрении уголовных

дел. В обозначенном контексте речь идет о действиях не только обвиняемого и его защитника, но и о деятельности уполномоченных должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование от имени государства и суда.

Следует отметить, что данное значение категории «защита» нашло свое отражение в назначении отечественного уголовного судопроизводства. При этом следует сделать оговорку, что только частично, потому как в п. 2 части первой ст. 6 УПК РФ действительно речь идет о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения. Это, в свою очередь указывает на то, что в данном случае речь идет об уголовно преследуемом лице, иными словами, подозреваемом, обвиняемом, подсудимом. Однако далее говорится об ограничении прав и свобод личности, если оно осуществляется с нарушением действующего законодательства и бесосновательно. В таком случае, мы считаем, что речь идет не только о перечисленных участниках уголовного процесса. В связи с тем, что могут быть затронуты права и законные интересы и других участников уголовного процесса. Например, подвергнутого приводу свидетеля, который не являлся для производства следственных действий по причине «неинформированности» о своем вызове на допрос.

Кроме того, в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ закреплена защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступного деяния, иными словами, потерпевших.

В связи этим мы согласны с мнением ряда ученых-процессуалистов, которые считают, что рассматриваемое явление в уголовно-процессуальном смысле представляет собой не только защиту лица, подвергнутого уголовному преследованию, но и других участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения. Отсюда следует, что право на защиту имеют не только подозреваемый и обвиняемый, но и потерпевший, свидетель и иные участники уголовного судопроизводства [3; 4, с. 24].

Более того обращение к Конституции РФ свидетельствует о том, что каждому гарантируется квалифицированная юридическая помощь (ч. 1 ст. 48). Учитывая, что указанный высший нормативный акт является одним из источников уголовно-процессуального права, считаем, что в данном случае речь идет о защите. Использование в данном случае определительного местоимения указывает опять же на то, что право на защиту имеет любой участник уголовного судопроизводства либо лицо, вовлеченное в соответствующие правоотношения.

Еще одним аргументом того, что защита прав и законных интересов личности осуществляется в отношении любого участника уголовного процесса, а также иных лиц, вовлеченных в процессуальные отношения, свидетельствует такое явление как государственная защита, осуществляемая в соответствии с Федеральным законом от 20 августа

2004 г. № 119-ФЗ, название которого определяет круг лиц, на который он распространяется «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Кроме того, такое явление, как защита, коснулось не только назначения уголовного судопроизводства. Ее развитие прослеживается и в принципах уголовного процесса, закрепленных в ст.ст. 9–14, 16, 19 УПК РФ. основополагающие правила осуществления уголовно-процессуальной деятельности являются своего рода гарантиями защиты прав и свобод личности.

Рассмотрение принципов, закрепленных в перечисленных нормах, показывает, что защита прав и свобод личности имеет отношение:

– к уголовно преследуемому лицу. Это прямо вытекает из принципа обеспечения уполномоченными должностными лицами и органами права на защиту подозреваемому и обвиняемому (ст. 16 УПК РФ);

– к другим участникам уголовного процесса, а также лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальные отношения, но не имеющим специального правового статуса. Например, лицо, проживающее в жилом помещении, где производится осмотр. Тот факт, что указанное процессуальное действие может быть проведено с согласия собственника либо жильца осматриваемого помещения (в противном случае по решению суда) указывает на охрану (защиту) прав и свобод личности со стороны государства. Иными словами, несмотря на то, что в положениях ст.ст. 9–14, 19 УПК РФ напрямую не говорится о рассматриваемом явлении, толкование данных норм позволяет прийти к выводу, что речь идет о разных проявлениях защиты, в том числе и через уважение чести и достоинства, охрану прав и свобод и т. д. Следует отметить, что в юридической литературе нередко понятия «защиты», «охраны» и «обеспечения» прав используются в качестве синонимов.

В отечественном уголовном судопроизводстве «защита» проявляется не только через назначение и принципы, но и через некоторые направления процессуальной деятельности участников, а именно осуществление функции защиты. Последняя заключается в противостоянии уголовному преследованию. А если отталкиваться от положений п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, то и от обвинения и осуждения, осуществляемых безосновательно и в нарушение закона.

Данная функция имеет особое значение для уголовного судопроизводства, потому как ее наличие позволяет судить о состоятельности отечественного уголовного процесса. При этом следует обратить внимание на то, что обозначенное направление процессуальной деятельности касается участников стороны защиты, среди которых подозреваемый, обвиняемый и лица, представляющие и защищающие права и законные интересы уголовного преследуемого лица. Другие участники уголовного судопроизводства, исходя из критерия

функциональности, осуществляют иные направления процессуальной деятельности (функции) – обвинения и разрешения.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Понятие «защиты» в уголовном судопроизводстве многогранно. Под ней понимается не только своего рода гарантия безопасности, но и совокупность способов и средств охраны, уважения чести и достоинства личности, а также обеспечения прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. В связи с этим считаем, что защита может применяться не только к уголовно преследуемому лицу, но и другим участникам уголовного процесса.

2. Значение «защиты» с правовой точки зрения проявляется через назначение, принципы и функции уголовного судопроизводства. В зависимости от рассматриваемой сферы защита не всегда применяется в отношении любого лица, вовлекаемого в уголовно-процессуальные правоотношения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барихин А. Большая советская энциклопедия, 1926–1990 гг. : в 30 т. – URL: <https://bse.slovaronline.com/15277-ZASCHITA> (дата обращения: 08.06.2021).

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/> (дата обращения: 02.07.2021).

3. Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие для магистров : гриф Минобрнауки РФ / В. А. Лазарева, В.В. Иванов, А. К. Утарбаев. – М. : Юрайт, 2011. – 312 с.

4. Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. – М. : Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 2011. – 501 с.

5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С. И. Ожегов. – Екатеринбург : «Урал-Советы» («Весть»), 1994. – 795 с.

6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Москва. Фасмера. – 1-е изд. – 1964–1973; 2-е изд. – 1986–1987 (редактор русского текста М. А. Оборина); 3-е изд. – 1996; 4-е изд. – 2006 / пер. с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. – URL: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения: 02.07.2021).

7. Энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Санкт-Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. – URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 02.07.2021).

© Журавлева Н. М., 2021

© Федосеева Е. Л., 2021

Ефременко Е. М., профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, канд. юрид. наук, доцент (Беларусь, г. Минск)

ОБ УНИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ И ПРИЕМОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ

Аннотация: в статье обоснована целесообразность единообразного нормативного закрепления в статьях актов гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, содержащих бланкетные нормы, понятий «законодательный акт», «законодательство» и «акт законодательства». Показана множественность научных подходов к содержанию и соотношению понятий «соразмерность» и «соотносимость», «общественный интерес», «государственный интерес» и «публичный интерес», что в условиях отсутствия их нормативного закрепления в актах гражданского законодательства порождает правовую неопределенность. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование понятийного аппарата и гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское законодательство, законодательный акт, акт гражданского законодательства, государственный интерес, публичный интерес, общественный интерес.

Annotation: substantiated the expediency of a uniform normative consolidation in acts of civil legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation of the concepts of legislative act, legislation and act of civil legislation. Analyzed terminological conflicts when using the concepts of proportionality and relativity public interest and social interest. Formulated proposals for improving the conceptual apparatus and civil legislation of the republic of Belarus the Russian Federation.

Keywords: legislative act, civil legislation, act of civil legislation, public interest, social interest.

В настоящее время в целях унификации юридических понятий и приемов юридической техники Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере обеспечения и защиты гражданских прав субъектов предлагается следующее:

1. Названия ст. 2 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь [1] и ст. 1 ГК Российской Федерации [2] «Основные начала гражданского законодательства» не охватывают всего механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений. Буквальное толкование названий вышеуказанных статей позволяет говорить о распространении их действия не на весь механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений, а лишь на его часть – на нормы гражданского права, содержащиеся в актах гражданского законодательства. Вместе с тем остальные элементы механизма гражданско-правового регулирования (толкование, реализация норм гражданского права и др.) формально остаются вне пределов действия указанных статей, хотя обеспечение принципов гражданского права в гражданских правоотношениях представляется не менее значимым, чем формирование и совершенствование на их основе гражданского законодательства. С учетом вышеизложенного представляется целесообразным изменить название ст. 2 ГК Республики Беларусь и ст. 1 ГК Российской Федерации «Основные начала гражданского законодательства» на «Основные начала гражданско-правового регулирования общественных отношений».

2. Правовая определенность актов гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации и смежного с ним законодательства может быть повышена в случае совершенствования юридической техники в части уточнения юридической терминологии, что связано с методологически обоснованным использованием понятий «законодательство», «закон», «акт гражданского законодательства» и «законодательный акт» в статьях, содержащих бланкетные и отсылочные нормы. Это позволит обеспечить единообразие правореализационной практики и будет способствовать повышению эффективности защиты гражданских прав. В целях единообразия терминологического аппарата представляется целесообразным унифицировать нормы ГК, регулирующие возмещение вреда, причиненного правомерными действиями (ч. 1 п. 3 ст. 933 ГК Республики Беларусь, ч. 1 п. 3 ст. 1064 ГК Российской Федерации [3]), в части уточнения, какими видами нормативных правовых актов может быть предусмотрено такое возмещение, поскольку понятия «законодательство» и «закон» являются общими и не дают ответа на вопрос, какие виды нормативных правовых актов в их системной иерархии (законы и подзаконные нормативные правовые акты) могут предусматривать обязанность возместить вред, причиненный правомерными действиями.

Кроме того, название статьи 933 ГК Республики Беларусь «Общие основания ответственности за причинение вреда» и содержание нормы, изложенной в ее п. 3, а также название статьи 1064 ГК Российской Федерации и содержание нормы, изложенной в ее ч. 1 п. 3, противоречат

друг другу, поскольку возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, по своей правовой природе гражданско-правовой ответственностью не является и требует формулирования в рамках отдельной статьи.

3. В целях формирования единого категориального аппарата и в силу нетождественности используемых в гражданском законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации понятий «соразмерность», «пропорциональность», «соотносимость» необходимо унифицировать используемую в гражданском законодательстве терминологию. В настоящее время синонимичность их понимания и относительная свобода толкования позволяют расширить объем правоприменительного усмотрения, что не всегда согласуется со смыслом и духом гражданско-правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения и защиты гражданских прав. Нормативное закрепление принципа соразмерности в ст. 2 ГК Республики Беларусь и ст. 1 ГК Российской Федерации с отказом от употребления понятий «пропорциональность» и «соотносимость» в актах гражданского законодательства названных государств позволит использовать его в качестве источника права в случае обнаружения пробелов в гражданско-правовом и смежных с ним областях правового регулирования общественных отношений. Важным направлением его реализации является юридическая и социальная обоснованность государственно-властных решений с точки зрения правовых целей, учет возможных альтернатив их достижения и недопущения необоснованной криминализации гражданско-правовых отношений. Полагаем необходимым нормативно закрепить принцип соразмерности в соответствующих статьях ГК всех государств-членов Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) как общее начало гражданско-правового регулирования общественных отношений.

4. Еще один из терминологических споров заключается в проблеме поиска оптимального соотношения публично- и частноправового в гражданско-правовом регулировании общественных отношений. Данным вопросам в настоящее время посвящено значительное количество исследований, выводы которых констатируют постоянное возрастание публичного интереса в частном праве. При этом авторы указывают на необходимость поиска баланса частных и публичных интересов [4, с. 140], а также целесообразность установления пределов, которыми государство должно быть ограничено при вторжении в сферу частного права. Примечательно, что обращается внимание и на тот факт, что ценность частноправовой методологии существенно возрастает в отраслях публичного права, что связано со все более широким использованием диспозитивного метода правового регулирования в актах уголовного и административного законодательства в связи с его либерализацией по ряду составов [5, с. 108]. Тем самым одна из важнейших либеральных идей трех

последних десятилетий – недопустимость вмешательства государства в частные дела, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, которая в современной цивилистической доктрине рассматривается как одно из основных начал частноправового регулирования общественных отношений и нормативно закреплено в абз. 9 ч. 2 ст. 2 ГК Республики Беларусь, вновь подвергается переосмыслению. Ч. 2 п. 2 ст. 1 ГК Российской Федерации нормативно закрепляет возможность ограничения гражданских прав на основании федерального закона только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2]. И в данном контексте возникает закономерный вопрос: чьи интересы – государственные либо общественные должны пониматься как общесоциальные и иметь приоритетное значение? Отметим, что в научных изданиях данные понятия не рассматриваются как синонимы. Можно привести большое количество примеров, когда они не всегда совпадают, в частности, строительство ряда объектов иницируется и поддерживается государством, но вызывает сильное общественное противодействие и т. д. В настоящее время в белорусском и российском законодательстве чаще всего используется понятие «публичный интерес», однако в случае возникновения спора это содействует неоднозначности и субъективности толкования правовой нормы и влечет правовую неопределенность в сфере защиты гражданских прав. Таким образом, при формулировании правовых норм целесообразно четко указывать, приоритет каких интересов – государственных либо общественных должен быть обеспечен в первую очередь, в том числе и посредством мер гражданско-правового принуждения. Представляется, что если речь идет о национальной безопасности, общественном порядке, то доминировать должны государственные интересы, а если о здоровье населения, защите нравственности, экологических правах и свободах участников гражданского оборота – общественные.

5. Бессистемное внесение изменений и дополнений в акты гражданского законодательства Республики Беларусь и государств-участников ЕАЭС в течение всего календарного года не отвечает требованиям принципа правовой определенности. Предлагается законодательно закрепить возможность изменения ГК Республики Беларусь и иных кодифицированных законов дважды в году (например, в июле и январе) с учетом сессий парламента и времени, необходимого для юридической процедуры вступления их в силу, что позволит минимизировать правовые коллизии и пробелы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 5 января 2021 г. // Законодательство стран СНГ. – URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. : в ред. Закона Российской Федерации от 8 июля 2021 г. // Законодательство стран СНГ. – URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 17.09.2021).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 24 января 1996 г. № 14-ФЗ : в ред. Закона Российской Федерации от 22 августа 2021 г. // Законодательство стран СНГ. – URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 17.09.2021).

4. Усанов В. Е. Экспансия публичного права в сферу частных интересов : новая управленческая парадигма // Государство и право. – 2020. – № 9. – С. 136–141.

5. Курбанов Р. А. Правое обеспечение частных и публичных интересов : диалектика развития в российском праве // Государство и право. – 2020. – № 1. – С. 101–110.

© Ефременко Е. М., 2021

УДК 343.13

В. В. Гусак, адъюнкт адъюнктуры
Уфимского юридического института
МВД России (Россия, г. Уфа)

К ВОПРОСУ О ВЕДОМСТВЕННОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ РУКОВОДСТВЕ ДОСУДЕБНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы ведомственного процессуального руководства расследованием преступлений, осуществляемого в ходе предварительного следствия и дознания. Анализируются требования уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ведомственных нормативных правовых актов, определяющих процессуальные полномочия руководителей следственных органов и органов дознания.

Ключевые слова: процессуальное руководство, ведомственный процессуальный контроль, непосредственный руководитель, процессуальные полномочия.

Annotation: the article deals with some issues of departmental crime investigation management carried out during the preliminary investigation and inquiry. The requirements of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, departmental normative legal acts defining the procedural powers of the heads of investigative bodies and bodies of inquiry are analyzed.

Keywords: procedural management, departmental procedural control, direct supervisor, procedural powers.

Рассматривая в тексте настоящей статьи так называемый «ведомственный процессуальный контроль» с точки зрения концепции процессуального руководства, следует определить его как непрерывную деятельность ведомственных процессуальных руководителей, направленную на обеспечение законности и целесообразности процессуальных действий и решений отдельных должностных лиц органов расследования, а также – эффективную организацию работы вверенного подразделения в целом.

Даже при беглом прочтении УПК РФ довольно тяжело не обратить внимание на то, что ведомственное процессуальное руководство расследованием имеет многоуровневую структуру как в отношении предварительного следствия в виде руководителей и вышестоящих руководителей следственных органов, так и дознания, когда по отношению к дознавателю непосредственным руководителем выступает начальник подразделения дознания, подчиненный начальнику органа дознания. Более того, в структуре органов, расследующих преступления, помимо начальников органа или его заместителей, в зависимости от уровня и численности органа, имеются начальники соответствующих структурных подразделений: управлений, отделов, отделений, групп, процессуальная деятельность которых непосредственно УПК РФ не урегулирована.

Несмотря на все больше нарастающее со временем сходство двух форм предварительного расследования, в статусах следователя и дознавателя все еще сохраняются различия. По этой причине, рассматривая полномочия указанных должностных лиц, постараемся выделить их общие и особенные черты.

Увеличение объема полномочий ведомственных процессуальных руководителей прямо пропорционально уменьшению объема процессуальной самостоятельности следователей и дознавателей. Отметим, что упоминаемый нами термин «самостоятельность» в данном случае подразумевает не фактическую самостоятельность и инициативность конкретного должностного лица, а юридическую возможность принять собственное решение, минуя одобрение со стороны

процессуального руководителя. Оба субъекта уполномочены самостоятельно возбуждать уголовные дела; производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется согласие соответствующих процессуальных руководителей и (или) судебное решение; давать органу дознания по находящимся в производстве делам обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, о производстве иных процессуальных действий, получать содействие при их осуществлении; обжаловать с согласия ведомственного процессуального руководителя решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Следователь, кроме того, уполномочен принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности; самостоятельно направлять ход расследования; обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа. Руководитель следственного органа сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору. В этом случае прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. При несогласии руководителя вышестоящего следственного органа прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия указанных лиц с требованиями прокурора вопрос может быть окончательно разрешен Генеральным прокурором Российской Федерации.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу обязательны для исполнения следователем, но могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда они касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому

следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Дознаватель обязан выполнять указания прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, но имеет право их обжаловать: указания начальника подразделения дознания могут быть обжалованы начальнику органа дознания или прокурору, указания начальника органа дознания обжалуются прокурору, указания прокурора – вышестоящему прокурору. Обжалование указаний начальника подразделения и органа дознания не приостанавливает их исполнения.

Ведомственное процессуальное руководство предварительным следствием представляет собой многоуровневую систему, в которой объем процессуальных полномочий путем как законодательного [1], так и ведомственного нормативного правового регулирования [2; 3; 4] распределяется между руководителями различных уровней, что предусмотрено в ч. 5 ст. 39 УПК РФ. Так, например, ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ для продления срока содержания под стражей необходимо согласие руководителя соответствующего уровня. Схожая норма применяется и для продления сроков предварительного следствия в соответствии с чч. 4 и 5 ст. 162 УПК РФ.

В сфере процессуального руководства предварительным следствием закон предусматривает неравные полномочия у руководителей следственных органов различных уровней и их заместителей: федерального, уровня субъекта РФ, уровня городов и районов. Помимо указанных выше руководителей в ч. 5 ст. 39 УПК РФ упоминаются иные руководители следственных органов и их заместители, полномочия которых следует определять в ведомственном порядке.

Общей закономерностью является отказ в наделении или наличие некоторых ограничений для непосредственных руководителей следователя (начальников следственных отделов, отделений, групп) в осуществлении ими некоторых полномочий, предусмотренных ст. 39 УПК РФ.

Для непосредственных руководителей следователей общими выступают запреты и ограничения на дачу согласия по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продления, продление сроков следствия, в МВД и ФСБ к ним добавляется невозможность давать согласие на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

В следственных аппаратах при органах внутренних дел непосредственные начальники следователей также не вправе разрешать

отводы; отстранять следователя от дальнейшего производства расследования; продлевать срок расследования; утверждать постановления следователей о прекращении производства по уголовному делу, об осуществлении государственной защиты; давать согласие на обжалование решений прокурора о возвращении уголовных дел, поступивших прокурору с обвинительными заключениями; определять территориальную подследственность по наиболее тяжкому преступлению или месту совершения большинства из них; устанавливать срок предварительного следствия при возобновлении производства по уголовному делу; признавать незаконными постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; отменять их и возобновлять производство по уголовному делу.

В структуре Следственного комитета Российской Федерации функционируют контрольно-следственные подразделения: управление, а также отделы на местах, укомплектованные следователями и их руководителями. В задачи указанных формирований входит осуществление ведомственного процессуального контроля за расследованием уголовных дел следователями, непосредственно расследующими уголовные дела. Руководители и заместители контрольно-следственных отделов в отношении следователей того органа, при котором функционирует данный контрольно-следственный отдел, наделены не всем перечнем полномочий, предусмотренных ст. 39 УПК РФ, а только частью из них: они рассматривают жалобы участников уголовного судопроизводства, проверяют материалы уголовных дел и проверок сообщений о преступлениях, отменяют незаконные или необоснованные процессуальные решения, дают письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объеме обвинения и избрании мер пресечения.

Так, по мнению У. В. Садиоковой, введение в уголовный процесс руководителей вышестоящего следственного органа с определением объема его процессуальных полномочий было осуществлено с целью ограничения возможного вмешательства в процессуальную деятельность следователей нижестоящего уровня, что способствует соблюдению их процессуальной самостоятельности [5, с. 14]. С этим утверждением мы не можем согласиться, поскольку из текста закона подобное напрямую не исходит. Цель такого регулирования была в другом – не допустить или значительно усложнить процедуру, ведущую к необоснованному увеличению сроков расследования и применяемых мер пресечения путем учреждения процессуального контроля со стороны вышестоящих следственных органов. По не совсем удачной аналогии мы можем привести суждение, что введение процессуальной фигуры начальника подразделения дознания призвано защищать процессуальную

самостоятельность дознавателя от вмешательства начальника органа дознания. Однако это не так. Полагаем что деятельность процессуальных руководителей дознания друг друга дополняет, позволяя перераспределить часть полномочий по руководству расследованием от начальника органа к начальнику подразделения дознания. Вместе с тем мы поддерживаем позицию указанного выше автора в том, что руководитель вышестоящего следственного органа не должен обладать по отношению к деятельности нижестоящих следственных подразделений полным объемом полномочий руководителя следственного органа, предусмотренным в ст. 39 и иных статьях УПК РФ [5, с. 14], поскольку это ограничивает процессуальную самостоятельность нижестоящих следственных органов и их следователей.

В некотором роде схожая схема распределения полномочий в зависимости от «уровня» процессуального руководителя предусмотрена законом по отношению к начальнику подразделения дознания, который, в отличие от вышестоящего руководителя – начальника органа дознания, не вправе: продлевать срок проверки сообщения о преступлении, принимать решения о производстве дознания группой дознавателей, выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов, возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления, утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу.

Полагаем, что такого рода ограничения, как предусмотренные УПК РФ в отношении дознания, так и введенные рассмотренными ведомственными нормативными правовыми актами по отношению к предварительному следствию, призваны повысить уровень соблюдения законности при досудебном производстве по уголовным делам путем смещения акцента в деятельности непосредственных процессуальных руководителей следователя или дознавателя от последующего контроля – устранения уже допущенных нарушений, на усиление «упреждающего» текущего и предварительного контроля – недопущение нарушений или их своевременное пресечение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г., с изм. от 9 июля 2020 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов : приказ Следственного Департамента МВД России от 8 ноября

2011 г. № 58 (ред. от 15 апреля 2021 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации : приказ СК России от 17 октября 2014 г. № 89 (ред. от 6 июля 2017 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об объеме процессуальных полномочий : приказ ФСБ России от 28 ноября 2019 г. № 58 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Садиокова У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа : теория и практика реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – М., 2020. – 32 с.

© Гусак В. В., 2021

УДК 001

Емельянов С. В., доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, канд. экон. наук, доцент (Россия, г. Уфа)

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу международного влияния в сфере высшего образования и науки их зависимости от внутренних и внешних тенденций. Сформулированы формирующиеся перспективы в сфере взаимодействия науки и высшего образования при объединении вузов.

Ключевые слова: наука, высшее образование, цифровизация учебных процессов, сотрудничество между вузами и производственными предприятиями, государственная поддержка российских вузов, международный опыт объединения вузов.

Annotation: this article is devoted to the analysis of international influence in the field of higher education and science and their dependence on internal and external trends. The emerging prospects in the field of interaction between science and higher education when uniting universities are formulated.

Key words: science, higher education, digitalization of educational processes, cooperation between universities and industrial enterprises, state support of Russian universities, international experience of combining universities.

Актуальность вопросов, стоящих перед отечественной наукой и образованием была подчеркнута Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным ещё 22 февраля 2019 г. в ежегодном послании Федеральному собранию, где были обозначены основные векторы развития образования и науки. В послании были отмечены и необходимость цифровизации учебных процессов и подготовки современных кадров для решения крупных научно-технологических задач, развития высокотехнологичных отраслей и реализации амбициозных научно-технологических программ, в том числе в области генетических исследований и искусственного интеллекта, и создания научно-образовательных центров мирового уровня. Кроме этого, было отмечено, что перед российской высшей школой стоит задача совершенствования образовательных программ и подготовки специалистов нового поколения, способных обеспечить и поддержать научно-технологический прорыв.

Ведущие российские вузы работают в этом направлении и являются основой для профессиональной подготовки высококвалифицированных кадров нового поколения, обладающих мультидисциплинарными знаниями и навыками. Так, для решения крупных научно-технологических задач в интересах развития отраслей науки и технологий по приоритетам научно-технологического развития Российской Федерации и повышения конкурентоспособности особое внимание в вузах уделяется модернизации образовательных программ и подготовке высококвалифицированных кадров для цифровой экономики, открываются новые направления подготовки, внедряются новые образовательные технологии, создается цифровой обучающий контент (онлайн-курсы, симуляторы, виртуальные лаборатории и т. д.), осуществляется визуализация учебной информации, ведется профессиональная подготовка и переподготовка преподавателей для работы с новыми технологиями. При этом разработка вузами собственных проектов в области цифрового образования позволяет, с одной стороны, улучшить качество обучения, с другой – повысить узнаваемость университета в России и за рубежом.

Необходимо помнить и об экономических задачах, на которые стоит обратить внимание. В числе приоритетов – опережающий рост производительности труда прежде всего на основе новых технологий, а также формирование конкурентоспособных отраслей и как результат – увеличение несырьевого экспорта. Эксперты отмечают, что одна из ключевых проблем в связке экономики и образования – это подготовка специалистов в области высокотехнологичного предпринимательства. Решить одну из задач современного инженерного образования – развитие у студентов естественно-научных и технических специальностей предпринимательского мышления, которое является важным условием соответствия выпускников требованиям современного рынка труда, – помогут российские вузы. От мастер-классов и консультаций до хакатона

(решение проблемной задачи на время), от курсов технологического предпринимательства, интегрированных в вузовские программы, до создания программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки для предпринимателей, владельцев и руководителей компаний и организаций – в ведущих российских вузах развитию предпринимательства уделяется особое внимание. Здесь должны открываться технологические кафедры и разрабатываться стандарты и методы оценки, которые в ближайшем будущем позволят принимать у студентов стартап-проекты вместо дипломов.

В настоящее время в России осуществляется переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, созданию интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, высокопродуктивному и экологически чистому агрохозяйству, а также высокотехнологичному здравоохранению. Реализация таких направлений позволит получить научные и научно-технические результаты и создать прорывные технологии.

В России формируется большой спрос на промышленную и высокотехнологичную продукцию. Для обеспечения российской промышленности инновациями активно развивается сотрудничество между университетами, производственными предприятиями и технологическими компаниями. Для реализации подобных проектов необходимо ускорить создание продвинутой научной инфраструктуры. Специалисты отмечают, что идея запуска национальной программы в области развития искусственного интеллекта актуальна и своевременна. В мире внедрение подобных технологий, позволяющих решать широкий круг задач, стало одним из приоритетов на уровне как коммерческих предприятий, так и государства. В России же проведение исследований и подготовка специалистов в этой области пока осуществляются в рамках лишь нескольких программ и проектов. Реализуются они на базе вузов МФТИ, Университета ИТМО, КФУ и МИФИ. Обмен опытом и выработка совместных решений в сфере искусственного интеллекта должны стать одной из важнейших задач для бизнеса, законодателей, научного сообщества и государства. Интеграция образования, науки и бизнеса в регионах начнет приобретать новые формы: запускается программа государственной поддержки российских вузов «Приоритет 2030», рассчитанная на 10 лет, имеющая цель создать в России широкую группу университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу. В тридцати регионах страны будут отобраны вузы, сто из которых будут объединяться и активно финансироваться, таким образом на одной базе будут создаваться крупные научно-образовательные центры.

В современной истории такие объединения не являются новшеством, укрупнение вузов – это международная тенденция.

В начале 2000-х годов в Европе начался активный процесс объединения крупных вузов, произошло уже около ста таких объединений, и эта тенденция в настоящее время только усиливается.

Самый яркий пример такого укрупнения – это объединение университета Сорбонны и института Пьера и Марии Кюри, которое произошло несколько лет назад, благодаря чему в этом укрупнённом университете хорошо выстроилась работа по набору студентов, самому процессу обучения и по развитию науки в нём.

Учитывая международный опыт, в 2018 г. Президент Российской Федерации подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Указом поставлена задача по созданию не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики.

Примером такого сильного университета в Республике Башкортостан может стать объединение Башкирского государственного и Уфимского государственного авиационного технического университетов.

Дополнительное финансирование, которое будет выделяться из федерального бюджета, позволит создавать лаборатории, центры гуманитарных исследований, где можно будет не только обучаться, но и проводить научные изыскания преподавателей совместно с обучающимися. Улучшатся условия для проживания в общежитиях вуза, это позволит привлекать не только зарубежных студентов, но и преподавателей из-за рубежа. Повысится уровень заработной платы для уже работающих преподавателей в объединяемых вузах, что сделает работу преподавателя более привлекательной для успешно обучающихся студентов и в конечном итоге это позволит формировать высококвалифицированный кадровый состав у себя в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Право и государство в современном мире : состояние, проблемы, тенденции развития : Материалы международной научно-теоретической конференции (Белгород, 23–24 апреля 2021 г.).

2. Организация исследовательской деятельности, мировой опыт взаимодействия с учёными-соотечественниками : уроки для России // Вестник российской академии наук, 2019. – Т. 89. – № 7. – С. 688–698.

3. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию от 22 февраля 2019 г. // Официальный сайт Администрации Президента РФ. – URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения:

23.06.2021). Программа господдержки вузов «Приоритет 2030»// Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 23.06.2021).

4. Интеграция вузов в контексте реформ высшего образования : Европейский опыт и Российская практика // Актуальные проблемы экономики и права, 2019. – Т. 13. – № 3.

© Емельянов С. В., 2021

УДК 330

Губайдуллина И. Н., доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. экон. наук, доцент (Россия, г. Уфа);

Салихова С. Ф., доцент кафедры региональной экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета, канд. экон. наук, доцент (Россия, г. Уфа)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы восстановления мировой экономики и экономик отдельных стран, вызванного пандемией COVID-19. Существует множество примеров мер, применяемых правительствами различных стран для ускорения восстановления экономики и сдерживания распространения коронавируса. Среди них можно назвать инструменты налогово-бюджетной и денежно-кредитной политик, надбавки к пособиям по безработице, отправка сотрудников в неоплачиваемые отпуска с денежной компенсацией. Однако пандемия не закончена, и правительства вынуждены предпринимать новые шаги в борьбе с пандемией и ее негативным влиянием на экономику.

Annotation: the article deals with the problems of global economic recovery and the economies of individual countries caused by the COVID-19 pandemic. There are many examples of measures used by the governments of different countries to accelerate economic recovery and contain the spread of the coronavirus. These include fiscal and monetary policy tools, unemployment benefits supplements, sending employees on unpaid leave with monetary compensation. However, the pandemic is not over, and governments are forced

to take new steps to combat the pandemic and its negative impact on the economy.

Ключевые слова: мировая экономика, пандемия, коронавирус, рецессия, восстановление, стимулирующие меры, налогово-бюджетная политика, денежно-кредитная политика, безработица.

Keywords: global economy, pandemic, coronavirus, recession, recovery, stimulus measures, fiscal policy, monetary policy, unemployment.

Пандемия коронавируса (COVID-19) и «заморозка» экономической активности причиняют серьезный ущерб мировой экономике. Ни одна страна мира оказалась не готова к эпидемии такого масштаба. Об этом свидетельствовали переполненные больницы, нехватка препаратов и оборудования, недостаточное количество работников медицинской сферы.

В первую очередь правительства вынуждены были искать ответ на главный вопрос: как защитить людей от распространяющейся инфекции, используя ограничительные меры, и наименьшим образом навредить экономике?

Ожидается, после введения ограничительных мер объемы производства начали резко падать. Тогда правительства западных стран применили инструменты денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Государства начали «вливать» деньги в экономику, а скорость и масштаб таких мер поддержки развеяли любые опасения насчет затрат на них, их точности и побочных эффектов [1].

Так, например, 18 марта 2020 г. Совет Евросоюза выделил 37 млрд евро для защиты экономик стран от влияния пандемии, а именно для компенсации убытков компаний и предприятий, пострадавших от введения ограничительных мер. Европейский Центральный Банк запустил программу выкупа ценных бумаг для поддержки финансовой стабильности.

Говоря о конкретных представителях Европейского Союза, стоит упомянуть Германию, Испанию, Италию. Последняя считалась наиболее пострадавшей от пандемии весной 2020 г., поэтому Совмин Италии принял решение выделить 25 млрд евро на поддержку граждан и компаний в условиях чрезвычайной ситуации. На финансирование системы здравоохранения государство выделило более 3,5 млрд евро. Выплаты по займам и ипотечным кредитам бизнеса и населения были приостановлены и покрывались за счет госгарантий для банков. Для итальянцев, которые не могли работать из-за карантина, были предусмотрены специальные выплаты. Родители, работающие в частном секторе, имели возможность оформить оплачиваемый отпуск и получить до 50 % надбавки, если в семье есть ребенок младше 12 лет.

Правительство Германии выделило колоссальные средства в размере 750 млрд евро на поддержку пострадавших групп населения. Также для

компаний, как крупных, так и представителей среднего и малого бизнеса, были предоставлены субсидии и открыты кредитные линии.

Говоря об Испании, стоит упомянуть, что сумма, выделенная на поддержку населения и экономики государства, составила беспрецедентную величину в 20 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП) страны. При этом почти половина из этих средств – привлеченные частные ресурсы.

Министерство финансов Великобритании предоставило кредитные гарантии компаниям, а малые предприятия сферы услуг были освобождены от налога на прибыль. Физическим лицам, испытывающим финансовые трудности, были предоставлены отсрочки по ипотеке.

Схожие меры поддержки применялись европейскими правительствами – прямые выплаты определенным группам населения, пострадавшим от пандемии, субсидии экономическим субъектам, отсрочки по кредитам и ипотекам [7]. Разумеется, государства осуществляли также финансовую поддержку системы здравоохранения.

В начале февраля власти Китая озвучили ряд мер по поддержке финансовой системы и защите экономики страны. В частности, Народный банк Китая (центральный банк) 3 февраля предоставил дополнительную ликвидность рынкам в размере 1,2 трлн юаней (более 170 млрд долларов). Это вливание ликвидности стало крупнейшей в Китае операцией на открытом рынке в течение одного дня с 2004 г. Также центральный банк Китая снизил процентные ставки по кредитам [2].

По некоторым оценкам, во время пандемии коронавируса помощь уже получили около 1,5 млрд человек, в некоторых государствах – практически все население [3]. Общий объем поддержки составляет около 10 % мирового ВВП.

Затем ограничительные меры начали смягчаться, в некоторых регионах и странах появились признаки оживления экономики, в связи с чем возникла следующая проблема: когда и как сворачивать стимулирующие меры?

В первую очередь стоит признать, что масштабные затраты на поддержку экономики оказались крайне эффективны. Однако результат не был однозначно положительным. Так, например, в США меры прямой поддержки от правительства и увеличение пособий по безработице привели в том, что в апреле 2020 г. доходы домохозяйств были на 12 % выше, чем аналогичный показатель в прошлом году, несмотря на то, что уровень безработицы достиг своего наивысшего значения со времен Великой депрессии [4]. Причиной тому явилось также сокращение потребления, вызванное ограничительными мерами, что, в свою очередь, привело к увеличению накоплений. Важно отметить, что с начала 2020 г. уровень бедности в США упал за счет прямой поддержки населения. Таким образом, возникла проблема: безработные, количество которых

достигло «исторического максимума», лишились мотивации возвращаться на рабочие места [8].

Аналогичные ситуации наблюдаются и в странах Европы. Крупные предприятия наравне с малым и средним бизнесом так же, как и население, по-прежнему нуждаются в поддержке государства.

23 января 2020 г. был введен первый в мире локдаун, вследствие которого уже к маю количество выявляемых случаев в Китае сократилось практически до нуля, что позволило предприятиям выйти на прежний уровень активности сравнительно быстрее, нежели в других странах. Уже ко второму кварталу 2020 г. темпы роста ВВП вновь достигли положительных значений, а к концу четвертого квартала этот показатель вернулся к докризисному значению. По итогам года ВВП Китая вырос на 2,3 % в сравнении с предыдущим [5]. Говоря о странах ЕС, стоит отметить, что показатели их экономического роста свидетельствуют не о столь благоприятной ситуации. Во втором квартале 2020 г. темпы роста ВВП рухнули ниже отметки – 12 %, в третьем квартале наметилось оживление, однако в четвертом квартале в связи с учащением случаев заражения и новыми ограничениями вновь наблюдался спад темпов экономического роста (см. рисунок 1) [6].

Вывод, который напрашивается в этом случае: правительствам европейских стран не стоит сворачивать все стимулирующие меры. Судя по всему, восстановление пройдет по W-образному сценарию, что, разумеется, не может не вызывать опасений насчет долгосрочных последствий кризиса для населения и экономики.

Рисунок 1. Темпы роста ВВП Евросоюза 2018–2020 (по кварталам).

Проанализировав статистические данные некоторых стран, стоит сделать вывод, что восстановление мировой экономики в целом, которое, очевидно, зависит от возвращения экономики отдельных государств на прежний уровень, далеко от завершения [9]. Рецессия затянулась, нельзя исключать новый спад экономического роста, и правительства вынуждены решать, какие стимулирующие меры стоит свернуть, а какие, напротив, стоит оставить.

Правительствам следует продолжить осуществлять прямую поддержку населения с четкой адресной направленностью и перейти на страховые принципы выплаты пособия по безработице [10], [11]. Для предотвращения закрытия предприятий и гарантирования, что работники смогут вернуться на рабочие места, жизнеспособные предприятия должны продолжать получать поддержку.

По мере восстановления экономики правительства должны переключиться на содействие перераспределению работников из секторов, которые, вероятно, сократятся в долгосрочном плане в растущие. Работники должны получать поддержку в процессе этой корректировки в виде трансфертов доходов, переподготовки и повышения квалификации. Поддержка перераспределения также потребует шагов по ускорению процедур банкротства и механизмов окончательного урегулирования для эффективного решения проблем несостоятельности компаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгое, неравномерное и неопределенное восхождение. – URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/10/13/blog-a-long-uneven-and-uncertain-ascent> (дата обращения: 11.06.2021).

2. Какие меры поддержки для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом. – URL: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения: 11.06.2021).

3. Соцподдержка во время пандемии: гражданам не хватает защиты. – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/426735668.html> (дата обращения: 14.06.2021).

4. «U, которая может стать W» : предсказавший кризис экономист спрогнозировал траекторию восстановления экономики после коронавируса. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/407523-u-kotoraya-mozhet-stat-w-predskazavshiy-krizis-ekonomist> (дата обращения: 15.06.2021).

5. Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com> (дата обращения: 15.06.2021).

6. The right medicine for the world economy // The Economist. London: The Economist Group. – 2020. – Mar 7th 2020 edition. – P. 9–10.

7. Ишмеева А. С., Губайдуллина И. Н. Бухгалтерский учет в системе экономической безопасности организаций в сборнике : состояние и перспективы российского и международного законодательства. – 2015. – С. 14–17.

8. Ишмеева А. С., Губайдуллина И. Н. Сущность глобализации и ее влияние на мировую экономику // Социально-экономические и правовые основы развития экономики : коллективная монография. – Уфа, 2016. – С. 4–23.

9. Казакова Т. Е., Ишмеева А. С. Экономика города : управленческий аспект. – Уфа, 2011.

10. Харисова З. И. Международное сотрудничество в области противодействия экономическим преступлениям с использованием криптовалют // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – 2019. С. 256–263.

11. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (85). – С. 92–98.

© Губайдуллина И. Н., 2021

© Салихова С. Ф., 2021

Ишмеева А. С., заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. экон. наук, доцент (Россия, г. Уфа);

Салихова С. Ф., доцент кафедры региональной экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета, канд. экон. наук, доцент (Россия, г. Уфа)

ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕТНОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ

Аннотация: в статье авторы рассматривают преднамеренное манипулирование финансовой отчетностью организации, проводят анализ преступлений экономической направленности и размер материального ущерба, обращают внимание на нестыковки и несоответствия в бухгалтерских документах, как следовые картины экономических преступлений.

Annotation: in the article the authors consider the deliberate manipulation of the financial statements of the organization, conduct an analysis of economic crimes and the amount of material damage, pay attention to inconsistencies and inconsistencies in the accounting documents as a trace pattern of economic crimes.

Ключевые слова: мошенничество, доходы, расходы, финансовый результат, учетные документы, хозяйственные операции, товароматериальные ценности, материально-ответственные лица, подложный документ, безденежный документ, интеллектуальный подлог

Keywords: fraud, income, expenses, financial result, accounting documents, business transactions, inventory, responsible person, forged document, non-cash document, intellectual forgery

Бухгалтерское мошенничество – это преднамеренное манипулирование финансовой отчетностью организации с целью создания ложной видимости финансового благополучия компании. Кроме того, в этом случае сотрудник, бухгалтер или сама организация вводят в заблуждение инвесторов и акционеров. Компания может фальсифицировать финансовую отчетность путем завышения доходов,

невключения расходов, а также искажения данных об активах и обязательствах.

Бухгалтерское мошенничество – это незаконное изменение финансовой отчетности компании с целью манипулирования видимым состоянием компании, сокрытия прибыли или убытков.

Для совершения бухгалтерского мошенничества компания должна намеренно фальсифицировать финансовую отчетность. Рассмотрим фирму, составляющую смету, которая впоследствии должна быть пересмотрена. Бухгалтерское мошенничество не имеет места, поскольку ошибки не были преднамеренными. Теперь предположим, что генеральный директор публично торгуемой компании сознательно делает ложные заявления о перспективах компании. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) вполне может обвинить этого руководителя в мошенничестве. Однако это не будет бухгалтерским мошенничеством, потому что не было фальсификации финансовых документов [1].

Компания может совершить бухгалтерское мошенничество, если она завышает свои доходы. Предположим, что компания на самом деле работает в убыток и не получает достаточного дохода. Для сокрытия этой ситуации компания может утверждать, что в финансовых отчетах она получает больший доход, чем на самом деле. В отчетности прибыль компании будет завышена. Если компания завышает свои доходы, это приводит к росту курса акций компании и создает ложное представление о ее финансовом благополучии.

Другой вид бухгалтерского мошенничества имеет место, когда компания не учитывает свои расходы. Чистый доход компании завышается, а расходы занижаются в отчете о прибылях и убытках. Этот вид бухгалтерского мошенничества создает ложное впечатление о том, сколько чистого дохода получает компания. На самом деле она может быть убыточной.

Другая форма бухгалтерского мошенничества возникает, когда компания завышает стоимость своих активов или занижает стоимость своих обязательств. Например, компания может завысить свои текущие активы и понизить текущие обязательства. Этот вид мошенничества искажает краткосрочную ликвидность компании.

Допустим, текущие активы компании составляют \$1 млн, а текущие обязательства – \$5 млн. Если компания завышает свои текущие активы и занижает свои текущие обязательства, она искажает свою ликвидность. Компания может заявить, что у нее 5 миллионов долларов в текущих активах и 500 000 долларов в текущих обязательствах. Тогда потенциальные инвесторы будут считать, что у компании достаточно ликвидных активов, чтобы покрыть все свои обязательства [2].

Расследование экономических преступлений, таких как банковское мошенничество, мошенничество с ценными бумагами, мошенничество с

недвижимостью, мошенничество с авансовыми платежами и другие, требуют обширных исследований и сбора данных. Конечно же, помощь в таких расследованиях чаще всего оказывается за счет использования компьютерных технологий [3]. Существует обширное программное обеспечение, позволяющее вводить данные, сортировать, анализировать и составлять диаграммы анализа связей, чтобы проследить историю событий. Очень часто сложные дела о мошенничестве, финансовые пирамиды, включающие схемы введения через множество подставных компаний, могут быть сведены к упрощенной диаграмме и эффективно представлены.

В 2020 г. зарегистрировано 105 480 преступлений экономической направленности. Их удельный вес в структуре преступности составил 5,2 %. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 61,2 %. К 6 тыс. преступлениям причастны организованные преступные группы и преступные сообщества. Размер материального ущерба (по окончанным уголовным делам) составил в 2020 г. 339,5 млрд руб. (таблица 1).

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности и причиненного ими материального ущерба в Российской Федерации в 2016–2020 годах

Показатели	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Преступления экономической направленности	108 754	105 087	109 463	104 927	105 480
Доля преступлений экономической направленности в структуре преступности, %		5,1	5,5	5,2	5,2
Материальный ущерб по окончанным уголовным делам, млрд руб.	398,0	234,3	277,0	343,9	339,5

В течение последних пяти лет динамика преступлений экономической направленности демонстрирует незначительные изменения. Однако в 2020 г. пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на многие сферы жизнедеятельности общества. Ускорившаяся под её влиянием цифровизация экономических отношений, перевод значительной доли объёма операционной деятельности большого числа организаций в дистанционный формат явились условием для роста преступлений экономической направленности, в том числе совершенных с

использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (+71,3 %).

В 2020 г. в структуре зарегистрированных преступлений экономической направленности преобладали преступления, совершенные в сфере экономической деятельности (42,2 %) и преступления против собственности (33,5 %). Увеличилось количество деяний против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (+5,9 %), также против интересов службы в коммерческих и иных организациях

В современных условиях при расследовании преступлений в сфере экономики на первоначальном этапе происходит выемка, а также анализ первичной учетной бухгалтерской документации, на основании которой происходят последующие записи в учетные регистры, журналы, счета. С помощью распорядительных документов происходит заключение сделок, договоров, а исполнительные документы отражают выполнение данных приказов. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. ФЗ-402 «О бухгалтерском учете» каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом, то есть, бухгалтерские документы имеют правовое значение, устанавливая ответственность исполнителей за проведенные ими финансовые или хозяйственные операции.

Своевременное проведение выемки бухгалтерских документов лишает преступников возможности уничтожить оправдательные документы. Необходимо помнить, что выемку необходимо произвести не только в бухгалтерии, но и в кабинетах материально-ответственных лиц, на складах товаро-материальных ценностей, в архиве и др. При изъятии документов бухгалтерского учета необходимо с помощью бухгалтера или программиста снять копию базы организации с компьютерной программы бухгалтерского учета, применяемой на предприятии. На жестком диске – внешнем или стационарном – хранится информация о финансово-хозяйственной деятельности предприятия, заключенных договорах, деловая переписка, цены, приказы, распоряжения и другие документы, имеющие отношение к расследуемым фактам.

Следовые картины экономических преступлений проявляются в виде несоответствий и нестыковок, которые можно выявить при предварительном исследовании учетных документов. В ходе этой работы оперативный сотрудник должен определить:

- какие именно учетные документы содержат сведения, не соответствующие реальной хозяйственной деятельности;
- какие документальные или фактические несоответствия возникают в результате подлога в этих документах;

– какие приемы и способы должны быть применены для обнаружения этих несоответствий и установления наиболее полной следовой картины преступления.

При предварительной проверке бухгалтерских документов на промышленном предприятии первоначально происходит ознакомление с технологией производства, технологической линией, с технологической литературой, изучение стандартов и ГОСТов, консультации со специалистами-технологами. Понимание технологии производства, технологической линии позволит наглядно представлять данный процесс и

возможности злоупотреблений. Изучение произведенной продукции и сопоставление с параметрами ГОСТа выявляет возможные источники неучтенной продукции. Далее происходит анализ выявленных расхождений и причины их возникновения.

Интеллектуальный подлог документов, отражающий мнимые операции с товаро-материальными и денежными средствами, удостоверяющие приходно-расходные операции, которых в действительности не было, являются одним из важнейших признаков хищений. Документы, содержащие интеллектуальный подлог, обычно являются бестоварными бухгалтерскими документами, то есть это фиктивные сделки, способствующие сокрытию недостач и излишков, то есть совершению и сокрытию хищений.

Таким образом, оправдательные документы, удостоверяющие данные операции, являются фиктивными.

Нельзя не вспомнить про дело, в которое была замешана одна из наиболее крупных и значимых корпораций. Корпорация Enron была американской компанией по производству энергии, сырьевых товаров и услуг, базирующаяся в Хьюстоне, штат Техас. В 2001 г. в ходе одного из самых противоречивых бухгалтерских скандалов последних десятилетий было обнаружено, что компания использовала бухгалтерские лазейки для сокрытия миллиардов долларов безнадежных долгов, одновременно завышая доходы компании. В результате скандала акционеры потеряли более 74 млрд долларов, а цена акций Enron за год упала с 90 долларов до менее чем 1 доллара. Расследование Комиссии по ценным бумагам и биржам США показало, что генеральный директор компании Джефф Скиллингс и бывший генеральный директор Кен Лэй скрывали миллиарды долларов долгов от баланса компании. Кроме того, они оказывали давление на аудиторскую фирму компании – Arthur Andersen, чтобы та не обращала внимания на эту проблему. Они были осуждены в основном на основании показаний бывшего сотрудника Enron Шеррона Уоткинса. Однако Лэй умер до отбытия срока в тюрьме. Джефф Скиллингс был приговорен к 24 годам лишения свободы. Скандал привел к банкротству Enron и распаду Arthur Andersen. После этого обвинительные приговоры были столь же противоречивыми, сколь шокирующим был крах компании, поскольку прокурор Эндрю Вайсман предъявил обвинения не только отдельным лицам, но и всей бухгалтерской фирме Arthur Andersen, фактически выведя компанию из бизнеса. Для 20 000 сотрудников, потерявших работу, было мало утешения, когда обвинительный приговор был позже отменен.

Таким образом, бухгалтерские документы являются одним из источников доказательств, свидетельствующих о наличии или отсутствии факта преступления. Ввиду этого при анализе бухгалтерской документации следователи устанавливают следующее:

- своевременно ли составлялись бухгалтерские документы;
- достоверно ли отражались хозяйственно-финансовые операции;
- способы совершения и сокрытия преступлений в учете;
- факты уклонения от уплаты налогов с доходов в бюджет;
- как и кем осуществлялся хозяйственно-финансовый контроль;
- какова общая сумма материального ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту злоупотреблениями, хищениями;
  - кто из должностных и материально ответственных лиц должен нести персональную ответственность за присвоение, растрату товароматериальных ценностей и денежных средств;
  - полно и достоверно ли отражалась информация, обеспечивающая возможность осуществления контроля за хозяйственно-финансовой деятельностью хозяйствующего субъекта в целях активного воздействия проверяющими органами на результаты его работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губайдуллина И. Н., Ковтунова С. Ю. К вопросу обеспечения комплексной безопасности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 2 (7). – С. 92–95.

2. Харисова З. И. Международное сотрудничество в области противодействия экономическим преступлениям с использованием криптовалют // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – 2019. – С. 256–263.

3. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (85). – С. 92–98.

© Ишмеева А. С., 2021

© Салихова С. Ф., 2021

Телигисова С. С., доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, канд. пед. наук (Россия, г. Уфа)

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИНФОРМАЦИИ С ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ И ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования процесса получения доказательств и информации с электронных носителей при расследовании преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных и высоких технологий.

Ключевые слова: компьютерная информация, цифровые технологии, доказательства, сбор доказательственной базы, неправомерный доступ, информационная безопасность, электронный носитель информации.

Annotation: the article is devoted to topical issues of legal regulation of the process of obtaining evidence and information from electronic media in the investigation of crimes committed with the use of information and telecommunications and high technologies.

Keywords: computer information, digital technologies, evidence, collection of evidence base, unauthorized access, information security, electronic information carrier.

Реалии современного российского общества, в котором мы живем, открыли широкие возможности гражданам активно пользоваться в своей повседневной жизни огромным объемом информации, обмениваться информационными ресурсами с другими. Как результат, на определенном этапе данный обмен информацией между пользователями стал представлять собой стихийный процесс, который потребовал от законодателя срочного вмешательства с целью правового урегулирования (ликвидирования) проблемы неправомерного доступа к информации, содержащейся в том числе на электронных носителях.

Иными словами, само государство на законодательном уровне приняло своевременные меры, направленные на защиту от неправомерного, не санкционированного собственником и (или) пользователем доступа к информации.

Существующая нормативно-правовая база, действующая на территории Российской Федерации, всячески охраняет следующие виды сведений и данных, а именно: а) сведения, имеющие отношение к государственной тайне [5]; б) сведения, затрагивающие частную или семейную жизнь гражданина, его личные, персональные сведения, относящиеся к категории конфиденциальных сведений.

Одним из видов информации выступает компьютерная информация. И ученые-криминалисты, и ученые-процессуалисты были единогласны в своем мнении о возникшей целесообразности правового закрепления на законодательном уровне термина «компьютерная информация». Благодаря их усилиям ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) обросла появившимся как нельзя вовремя примечанием с детальной расшифровкой данного понятия. Раньше данный термин «компьютерная информация» трактовался в качестве «информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети».

И уже в настоящее время, ставшее весьма актуальным примечание к ст. 272 УК РФ, расценивает «компьютерную информацию» как «сведения, (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Далее целесообразно разобраться, в каких случаях законодатель требует расценивать доступ к компьютерным сведениям в качестве неправомерного. В разряд неправомерного он переходит в том случае, когда такой доступ осуществляется в нарушение порядка, предписанного нормативно-правовой базой РФ, с нарушением новелл, касающихся государственной тайны [5], персональных сведений [7], коммерческой тайны [6], банковской тайны [4], сведений по усыновлению ребенка [3] и др.

Согласно указу Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» (в ред. от 23 сентября 2005 г.) [9], существенно пополнился список сведений, обладающих признаком конфиденциальности, за счет включения в него таких видов сведений, которые содержат в себе:

- а) тайну следствия и судопроизводства;
- б) служебную тайну, доступ к которой ограничен государственной властью в соответствии с гражданским законодательством и федеральными законами;
- в) врачебную, нотариальную, адвокатскую тайну, т.е. связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым запрещен или ограничен Конституцией РФ и иными нормативными актами;
- г) коммерческую тайну, т.е. связанную с коммерческой деятельностью, доступ к сведениям которой ограничен новеллами Гражданского кодекса Российской Федерации и другими законами;

д) тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений-отправлений.

Нельзя забывать, что к вышеназванным сведениям следует относить еще и сведения об изобретении, полезной модификации или промышленного образца, расцениваемые в качестве объектов смежных и авторских прав.

Иными словами, действующее отечественное законодательство не требует корреляции компьютерной информации только лишь с машинным носителем, с ЭВМ, системой ЭВМ или их сетью. Предметом посягательства киберзлоумышленников при подобных преступлениях, совершенных с использованием высоких технологий, выступают лишь те сведения и данные, которые еще не записаны на каком-либо устройстве (носителе) и представляют криминалистическую ценность, а находятся пока в процессе передачи.

Несмотря на то, что законодатель и ввел в обиход такое определение, как «электронный носитель информации», к сожалению, в уголовно-процессуальном законе до сих пор прямо не прописано черным по белому, что именно следует подразумевать под термином «электронный (или цифровой) носитель информации». Как показал проведенный анализ нормативно-правовой литературы, в отечественной уголовно-процессуальной базе отсутствует какое-либо мало-мальски адекватное реалиям жизни в цифровом обществе закрепление четкого определения электронных или цифровых носителей информации и следов электронного присутствия, переработки информации. А значит, целесообразно обращаться в таком случае к изучению нормативно-правовых актов иных отраслей законодательства. Так, например, термин «электронный носитель информации» освещается пунктом 3.1.9 ГОСТа 2.051-2013, согласно которому под электронным носителем информации следует понимать материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники [10].

Среди всего разнообразия различных электронных приспособлений, технических устройств, которые сохраняют данные, сведения, любую информацию о подготовке, совершении или фактах сокрытия преступных посягательств, правонарушений и преступлений, целесообразно перечислить современные телефоны, смартфоны, компьютеры, портативные устройства GPS, цифровые фотоаппараты, видеорегистраторы, навигаторы, платежные системы, диски, USB-устройства, карты памяти и т. п. и т. д.

А значит, приоритетной задачей органов предварительного следствия в борьбе с преступлениями, совершенными с использованием высоких технологий, следует считать получение вышеуказанной информации в порядке, установленном законом.

Возникает логичный вопрос, кто же может обладать достаточным уровнем знаний, чтобы компетентно, на профессиональном уровне, без страха утраты следов преступления из-за низких познаний в области цифровых технологий эффективно содействовать следственным органам в сборе доказательственной базы виновности киберпреступников для ее качественного закрепления и последующей судебной перспективы; участвовать по изыманию мобильных средств связи, компьютеров, планшетников, процессоров, жестких дисков и иных цифровых носителей информации, содержащих в себе электронные следы взломов, с целью обеспечения не только сохранности имеющейся информации в цифровой памяти электронного носителя, но и обеспечения всестороннего сопровождения уголовного дела с привлечением к уголовной ответственности виновных киберзлоумышленников.

В качестве таковых приглашаются специалисты, т. е. любые компетентные лица, обладающие соответствующими познаниями в области цифровых, компьютерных устройств (к примеру, консультанты специализированных отделов, компьютерщики, программисты), которые в ходе проведения следственных действий содействуют следственным органам по изъятию и упаковке цифровых носителей информации, обеспечивают сохранность имеющейся информации в цифровой памяти электронного носителя. Первоочередной обязанностью лица в качестве приглашенного специалиста при производстве следственного действия является оказание содействия следственным органам в обнаружении, закреплении и (или) изъятии с электронных носителей важной для следствия информации, а также применение в этих целях технических приспособлений.

Положения норм ч. 2 ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предписывают, что электронные носители с имеющейся на них ценной информацией изымаются в ходе следственного действия с участием специалиста. Во время копирования изымаемой информации необходимо пригласить для объективности производимого действия двух понятых с обязательным разъяснением всем участникам их прав и обязанностей.

Учитывая всплеск преступности с использованием информационно-телекоммуникационных и иных цифровых технологий, за последнее время у органов предварительного расследования будто на дрожжах выросла острая потребность привлекать компьютерщиков в качестве специалистов. В качестве последних зачастую выступают не только действующие эксперты, работающие в ведомственных учреждениях «при погонах», но и специалисты из коммерческих организаций, которыми могут быть: технические и системные администраторы, консультанты специализированных фирм (магазинов по продаже или ремонту цифровой и электронной техники), программисты.

Резюмируя вышесказанное, следует признать недостаточно доработанным на законодательном уровне тот факт, что такой разброс в выборе специалиста по усмотрению следователя на рынке оказания цифровых услуг не дает, однако, стопроцентную гарантию высокого уровня их компетентности, а именно: наличия достаточного уровня теоретических знаний и практического опыта, необходимых для всестороннего, полноценного извлечения электронной информации и качественного, целостного изъятия цифровых накопителей, содержащих ценную для следствия информацию. При выборе, в момент привлечения такого специалиста следователь вынужден работать на перспективу, т. е. уже мысленно в своей голове оценить возможность признания достаточной компетентности у конкретного, выбранного им специалиста судом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 1 июля 2021 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : по состоянию на 12 июля 2021 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О. Г. Алексеева, В. В. Андропов, А. А. Бухарбаева [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2012. – 656 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/29326.html> (дата обращения: 23.08.2021).

4. О банках и банковской деятельности : федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О государственной тайне : федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О коммерческой тайне : федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О персональных данных : федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Ч. 1). – Ст. 3448.

9. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера : указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения (введен в действие Приказом Росстандарта от 22 ноября 2013 г. № 1628-ст) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

© Телигисова С. С., 2021

УДК 343.1

Латыпов В. С., профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (Россия, г. Уфа);

Терехов А. Ю., заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе), канд. юрид. наук, доцент (Россия, г. Уфа)

К ВОПРОСУ ОБ ОТСУТСТВИИ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СЛЕДСТВЕННАЯ ГРУППА» И «СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА»

Аннотация: автором в статье анализируются имеющиеся в теории уголовного процесса подходы к определению понятий «следственная группа» и «следственно-оперативная группа». Проведенное исследование позволило прийти к выводу об отсутствии нормативно-закрепленного определения указанных терминов, что, как следствие, не позволяет в полном объеме обеспечить возникающие уголовно-процессуальные правоотношения между участниками группы и другими субъектами уголовного судопроизводства.

Annotation: the author analyzes the approaches available in the theory of criminal procedure to the definition of the concepts of "investigative group" and "investigative-operational group". The conducted research allowed us to come to

the conclusion that there is no normative definition of these terms, which, as a result, does not allow us to fully ensure the emerging criminal procedural legal relations between the group members and other subjects of criminal proceedings.

Ключевые слова: расследование, следственная группа, уголовный процесс, следователь, дознаватель, сложное уголовное дело.

Keywords: investigation, investigative group, criminal process, investigator, interrogator, complex criminal case.

Объемность и сложность уголовных дел предопределяет необходимость их расследования не одним следователем, а, как это регламентировано уголовно-процессуальным законодательством России, следственной группой (ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)). Кроме того, с 2010 г. Федеральным законом от 23 июля 2010 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] предусмотрена возможность осуществления расследования и группой дознавателей (ст. 223.2 УПК РФ).

Чем же вызвана такая необходимость? Ответ достаточно прозаичен. Лицо, осуществляющее производство по уголовному делу в форме предварительного следствия или дознания, обязано установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. Указанные обстоятельства должны быть персонифицированы в отношении каждого лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, каждого потерпевшего и каждого преступного эпизода, вменяемого лицу, совершившему данное преступление. Многоэпизодность или многосубъектность [2, с. 49–68] сложного уголовного делакратно увеличивает объем процессуальных действий, подлежащих проведению с целью установления предмета доказывания. Физически это достаточно сложно сделать следователю или дознавателю в одиночку, поскольку помимо расследования уголовного дела существует острая необходимость и процессуального оформления проводимого расследования, что отнимает достаточно много времени, которого у них и так немного.

Применительно к срокам производства предварительного расследования хотелось бы обратить внимание, что впервые они были установлены еще УПК РСФСР 1922 г.: ст. 107 – срок производства дознания «не может продолжаться более месяца», ст. 119 – предварительное следствие «должно быть закончено в течение 2 месяцев». С тех пор прошло целое столетие. Изменились общественные отношения, усложнились составы и способы совершения преступлений, произошел невообразимый для того периода научно-технический прогресс, также позволивший криминальным элементам использовать его в своих противозаконных целях. Если разумность установленного срока расследования для уголовно-процессуальных отношений столетней

давности не вызывала сомнения, то в настоящее время расследование тяжких и особо тяжких преступлений в своем большинстве требует продлений. Вопрос о «неразумности» сроков предварительного расследования поднимался в научной литературе неоднократно.

Вместе с тем считаем целесообразным пересмотреть имеющиеся уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие сроки производства расследования как для следствия, так и для дознания, с целью изначального определения срока расследования уголовного дела в случае признания его сложности и объемности: для предварительного расследования – 6 месяцев с возможностью последующего продления; для дознания – 4 месяца с возможностью последующего продления.

Более того, в контексте реализации процессуальных сроков предварительного расследования нам импонирует позиция азербайджанского законодателя, который закрепил сроки производства предварительного расследования исходя из категории тяжести совершенного преступления. Так, преступления небольшой общественной опасности должны быть закончены в срок, не превышающий 2 месяцев, небольшой тяжести – не позднее 3 месяцев, по тяжким и особо тяжким преступлениям – не позднее 4 месяцев с момента возбуждения уголовного дела (ст. 218 УПК Азербайджанской Республики).

Расследование уголовных дел группой следователей или дознавателей зачастую именуют бригадным методом расследования. В нем отдельные ученые выделяют положительные моменты. Так, И. А. Попов и А. В. Борбат в одной из своих работ утверждают, что такой метод позволяет раскрыть возможности, отсутствующие при расследовании уголовного дела в индивидуальном порядке. К примеру, авторы отмечают возможность перераспределения в любой момент расследования участков между следователями, входящими в состав группы. Кроме того, в отличие от расследования уголовного дела одним следователем, это позволяет использовать знания и опыт работы, деловые и личностные качества каждого, входящего в группу сотрудника, а также исключить субъективизм индивидуального мышления [3, с. 36–38].

Вместе с тем сама по себе процессуальная деятельность следователя, направленная на расследование уголовного дела характеризуется как самостоятельная, независимая в силу ч. 2 п. 3 ст. 38 УПК РФ. Но при расследовании сложного уголовного дела, группой требуется сочетать единоличные и коллегиальные начала. В связи с этим допустимы разногласия, возникающие между членами группы следователей (дознавателей), которые спровоцированы личным профессиональным опытом в расследовании уголовных дел, общей эрудированностью, личным отношением к тактике и методике проведения расследования или производства отдельных следственных действий, подвергающихся сомнению.

Проведенное анкетирование среди сотрудников правоохранительных органов, некогда входивших в следственные группы или состоящих в них (группах дознавателей) в своем большинстве – 86,5 % – отмечают негативное отношение у членов группы к инакомыслящим коллегам, чье мнение не совпадает с большинством. В данной связи, безусловно, правы И. А. Попов и А. В. Борбат, утверждающие, что «Следователь, чье мнение не согласуется с общепринятым (либо с мнением руководителя данной группы, не желающего прислушиваться к чужому мнению), оказывается перед сложным выбором: попытаться отстоять свою позицию, осложнив тем самым отношения в следственной группе, либо пойти против собственного убеждения» [3, с. 36–38].

Каким же образом разрешаются ситуации, в которых возникают отличные мнения по факту расследования, принятия отдельных видов решения или проведения процессуальных действий? На самом деле в помощь сотрудникам правоохранительных органов приходит принцип единоначалия.

Итак, закон, допустив возможность осуществления расследования сложных уголовных дел бригадным способом, определил необходимость назначения руководителя следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ) или руководителя группы дознавателей (ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ). Именно указанные субъекты уголовно-процессуальных отношений и наделяются полнотой распорядительной власти по отношению к проводимому расследованию и руководству созданной бригады.

Вместе с тем реализация указанного принципа работы подавляет самостоятельность отдельных членов бригады и не позволяет само реализоваться тем участникам следственной группы (группы дознавателей), чье мнение отличается от большинства.

Итак, что же следует понимать под следственной группой?

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, к сожалению, не раскрывает данного понятия, что приводит к появлению многочисленных авторских подходов. Приведем лишь некоторые из них. Так, к примеру, кооперацией лиц, выполняющих однородные действия, объединенные функциональным единством, представлена следственная группа (следственная бригада) в понимании И. Ф. Герасимова и Л. Я. Драпкина [4, с. 7]. Самостоятельное диссертационное исследование, посвященное следственно-оперативным группам, определению их правового статуса, организации и деятельности подготовлено Р. Ю. Улимаевым. Автор определил, что следственно-оперативные группы есть ничто иное как «временное (внештатное) организационное формирование, объединенное под руководством лица, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию преступлений, сотрудников правоохранительных органов и специалистов для совместной следственной деятельности по реализации задач предварительного

расследования» [5, с. 9–10]. Несколько спорным видится определение данное И. П. Можяевой, которая утверждает, что «следственно-оперативная группа, в которой под единым началом сотрудничают следователи и оперативные работники, с учетом объединения различных специалистов, является полупрофессионалами» [6, с. 25]. Приставка «полу» согласно определению толкового словаря русского языка означает: 1) половина чего-нибудь; 2) не вполне или почти [7, с. 556]. Значит ли это, что если группу образуют следователи и сотрудники оперативных подразделений, то они не являются профессионалами своего дела и могут осуществлять расследование лишь наполовину? Крайне дискуссионное утверждение. Скорее создание следственно-оперативных групп, в которые входят специалисты в разных видах деятельности (следственной, розыскной), преследует прямо противоположные цели.

Содержательное, на наш взгляд, определение как следственной группе, так и следственно-оперативной группе дано в диссертационном исследовании В. Г. Зафесова. Приведем цитату определения следственной группы – это «формирование, состоящее из нескольких следователей, руководимое одним из них, объединенных в процессуальном порядке для расследования сложных, объёмных, либо многоэпизодных, а также особой социальной значимости уголовных дел» [8, с. 30]. Обратим внимание, что автор разграничивает категории сложных, объёмных и многоэпизодных уголовных дел. Под следственно-оперативной группой, по мнению В. Г. Зафесова, следует рассматривать «организационно-процессуальное формирование следователей и оперативных работников, а в необходимых случаях – экспертов, специалистов и других участников, которые под руководством следователя, принявшего дело к своему производству, обеспечивают совместное раскрытие и расследование наиболее опасных преступлений» [8, с. 45–46].

Нам импонирует авторское определение, данное А. С. Бастрыгиным, отличающееся своей логичностью и лаконичностью: «следственно-оперативная группа – это временное или постоянное организационно-управленческое формирование, состоящее из следственной и оперативно-розыскной (поисковой) групп, то есть специфическая организационная форма взаимодействия следствия и дознания структура которого определяется особенностями расследования неочевидных многоэпизодных преступлений.

От других организационных форм взаимодействия следствия и дознания следственно-оперативную группу отличают: цель создания – расследование неочевидных многоэпизодных преступлений, а также иных преступлений; правовые основания – наличие ведомственного нормативно-правового акта и организационно-правового (управленческого) акта руководителя (в ситуациях создания межведомственной следственно-оперативной группы); двухэлементная

структура: следственная группа и оперативно-розыскная (поисковая) группа» [9, с. 32].

Авторские определения понятиям «следственная группа», «следственно-оперативная группа» в теории уголовного процесса даны и другими известными процессуалистами и криминалистами, такими как: С. В. Бажановым, А. А. Герасуном, А. Я. Дубинским, Д. В. Гахокидзе, М. А. Зеленским, Г. И. Меглицким, А. А. Тарасовым, Л. Г. Татьяниной, А. П. Кругликовым, А. Д. Герасимовым, В. П. Лавровым и многими другими. Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости нормативного закрепления указанных понятий в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, что позволит упорядочить возникающие правоотношения между участниками уголовного судопроизводства.

Отсутствие в действующем УПК РФ соответствующей нормы, содержащей дефиницию следственной группы и следственно-оперативной группы, не позволяет в полном объеме обеспечить возникающие уголовно-процессуальные правоотношения между участниками группы и другими субъектами уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23 июля 2010 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 30. – Ст. 4003.

2. Смирнова И. С. Досудебное производство по сложному уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – 259 с.

3. Попов И. А., Борбат А. В. Производство расследования несколькими следователями как основное условие качества и эффективности следствия по сложным уголовным делам // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 36–38.

4. Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я. Основные факторы интенсификации деятельности по расследованию преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступления : межвузовский сборник науч. трудов. – Свердловск, 1987. – С. 7–11.

5. Улимаев Р. Ю. Следственно-оперативные группы : правовой статус, организация и деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 24 с.

6. Можяева И. П. Организационные основы криминалистической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 26 с.

7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1997. – 1072 с.

8. Зафесов В. Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 261 с.

9. Бастрыгин А. С. Криминалистическое обеспечение расследования многоэпизодных дел следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2018. – 276 с.

© Латыпов В. С., 2021

© Терехов А. Ю., 2021

УДК 34

Игбаева Г. Р., заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, канд. юрид. наук, доцент (Россия, г. Санкт-Петербург)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ, И ПРОФИЛАКТИКИ ИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация: статья направлена на раскрытие отдельных аспектов правового обеспечения безопасности детей, находящихся в конфликте с законом, и профилактики их правонарушений. Автор определяет наиболее актуальные по ее мнению проблемы, предлагает пути их решения, в частности через приведение статистики обосновывается необходимость разработки федерально стратегии обеспечения безопасности детей, выработки комплексного подхода к проблеме, позволяющего развивать систему профилактики правонарушений несовершеннолетних через деятельность субъектов профилактики по уровню власти.

Ключевые слова: безопасность, несовершеннолетние, ребенок, дети, профилактика, конфликт, закон, права и свободы, правонарушения, преступления.

Annotation: the article is aimed at revealing certain aspects of the legal security of children in conflict with the law, and the prevention of their offenses. The author identifies the most urgent problems in her opinion, suggests ways to solve them, in particular, through the reduction of statistics, the need to develop a federal strategy for ensuring the safety of children, to develop a comprehensive approach to the problem that allows developing a system of prevention of juvenile delinquency through the activities of prevention subjects at the level of power is justified.

Keywords: security, minors, child, children, prevention, conflict, law, rights and freedoms, offenses, crimes.

Приоритет охраны прав и свобод несовершеннолетних, проблема профилактики преступности в подростковой среде обуславливают необходимость определения основных направлений правового обеспечения безопасности детей, находящихся в конфликте с законом, выработки государственными органами единой концепции, разработки федеральной стратегии обеспечения безопасности детей, которая позволила бы комплексно и системно решать задачи профилактики преступности несовершеннолетних.

Общий правовой статус ребенка в Российской Федерации нормативно определен в источниках как национального (в частности, в Семейном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.), в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (последняя редакция) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»), так и международного (Конвенция ООН о правах ребенка, Декларации ООН прав ребенка и др.) права.

При этом общий документ, направленный на комплексные меры, который бы учитывал особые режимы реализации прав и свобод детьми, находящимися в конфликте с законом, пока еще не разработан. Необходимость в таком документе подтверждается неутешительными данными статистики правоохранительных органов.

Несмотря на тенденцию снижения зарегистрированной преступности несовершеннолетних [1], в России наблюдается ухудшение ее качественных характеристик. По официальным данным МВД России каждое двадцать седьмое из расследованных преступлений совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Если учитывать социально-криминологическую характеристику преступности несовершеннолетних в 2020 г., то удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений от общего числа составлял 9 797 (25,9 %), в январе–июне 2021 г. – уже 85,7 %. Следует обратить внимание на то, что среди несовершеннолетних, совершивших (или при их соучастии) расследованные преступления, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, ранее совершавшими преступления, составляет 8 643 (25,7 %). За первое полугодие 2021 г. среди 13 767 (3,1 %) несовершеннолетних, совершивших расследованные преступления, (или при их соучастии) 9 893 (71,9 %) составляют учащиеся и студенты. Принимая во внимание официальные статистические сведения, представляется, что обеспечение безопасности детей в образовательных организациях должно стать одним из важных направлений федеральной стратегии обеспечения безопасности как в целом детей, так и детей, находящихся в конфликте с законом. Тем более,

за последние годы в России участились случаи проявления так называемых школьных стрелков.

Эффективная федеральная стратегия и разработанные в соответствии с ней федеральные, региональные и муниципальные программы по обеспечению безопасности детей должны уделять особое внимание правовым аспектам профилактики правонарушений и иметь целью реализацию и защиту прав и свобод ребенка.

Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г. [2] подразделяет меры профилактического воздействия в рамках: раннего предупреждения правонарушений, непосредственного предупреждения правонарушений и предупреждения повторных правонарушений. Учитывая мнение Е. А. Писаревской, что «специфику профилактической деятельности в полной мере может отразить трехзвенная классификация профилактических мер на общегосударственные, региональные и местные» [3], представляется возможным развивать систему профилактики правонарушений несовершеннолетних через деятельность субъектов профилактики по уровню власти, что позволит распределить уровень контроля и ответственности должностных лиц за эффективность реализуемых мер. На каждом уровне необходимо широко использовать возможности общественных объединений и организаций, института уполномоченного по правам ребёнка.

Несмотря на принимаемые органами государственной власти Российской Федерации меры в области совершенствования деятельности по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактике их безнадзорности и правонарушений, остается много вопросов и пробелов, требующих решения и закрепления на федеральном уровне, в том числе через разработку федеральной стратегии обеспечения безопасности детей.

Недостаточно урегулирован на федеральном уровне статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, их функции по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В научной среде на протяжении многих лет аргументируется необходимость развития «ювенальной юстиции». Как отмечают В. А. Процевский, С. В. Голикова, «особенности правового и социального статуса ребенка, находящегося в конфликте с законом, требуют создания особой, специализированной в отношении детей, системы правосудия и судопроизводства, которая будет возможной только путем совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальное положение несовершеннолетних участников уголовного процесса, а также особенности досудебного и судебного производства по делам данных категорий» [4]. Действительно,

до настоящего времени не создана отдельная система отправления правосудия по делам несовершеннолетних, которая, принимая во внимание международные стандарты, существующие в этой области, была бы не только направлена на наказание несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с уголовным законом, но в большей степени ориентирована на их реабилитацию и помощь в возвращении в общество.

На уровне регионов стоит обратить внимание субъектов Российской Федерации на необходимость разработки нормативных правовых актов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних обучающихся. Существует мнение, что разработка региональной программы «Наставничество» в образовательных организациях позволит проектировать программы профилактики для подростков, склонных к девиантному поведению.

Ситуация на местном уровне изначально обусловлена недостатками законодательного регламентирования на федеральном уровне. За органами местного самоуправления закреплено право, а не обязанность разрабатывать муниципальные программы в сфере профилактики правонарушений [5]. Хотя, всю непосредственную работу необходимо проводить именно на местах, в муниципалитетах. В этой связи представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне соответствующую обязанность, а не право.

Отдельная категория детей, находящихся в конфликте с законом – это несовершеннолетние, освобожденные из воспитательных колоний. Необходимо несовершеннолетних осужденных, подлежащих освобождению из воспитательных колоний, направлять, к месту жительства в сопровождении родителей / законных представителей за счет местных бюджетов.

Социальная адаптация освободившихся из мест лишения свободы подростков – также одно из приоритетных мероприятий по профилактике совершения повторных преступлений.

Отдельное направление – обеспечение безопасности обучающихся. Так, представляется целесообразным создание системы выявления и учета школьников, нуждающихся в воспитании законопослушного поведения.

Развитие школьных служб примирения, совершенствование практики применения восстановительных технологий в сфере предупреждения деструктивных проявлений среди несовершеннолетних – еще одно направление, требующее правового закрепления.

В данной статье рассмотрены наиболее актуальные, по мнению автора, проблемы обеспечения безопасности детей, находящихся в конфликте с законом. Представляется, что предложенные изменения смогут способствовать более оперативному исполнению органами системы профилактики и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних возложенных полномочий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2021 г. // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008/> (дата обращения: 21.07.2021).
2. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р (ред. от 18 марта 2021 г.) (вместе с «Планом мероприятий на 2021–2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2017).
3. Писаревская Е. А. Правовое обеспечение профилактики преступности несовершеннолетних на местном уровне // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 67–69.
4. Процевский В. А., Голикова С. В. Особенности конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 6. – С. 29–31.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (ред. от 6 февраля 2019 г.) : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Игбаева Г. Р., 2021

УДК 342.951

Чернова Э. Р., доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (Россия, г. Уфа)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ

Аннотация: государство играет ключевую роль не только в реализации конституционного права на образование, но и осуществляет контроль за качеством предоставленного образования. Этим и определены основные функции государственного контроля в сфере образования. Автором отмечено, что государственное регулирование и реформирование

системы образования обусловлено историческими процессами. Под влиянием происходящих в стране преобразований менялись и система органов, осуществляющих государственный контроль в сфере образования, и методы регулирования.

Annotation: the State plays a key role not only in the implementation of the constitutional right to education, but also monitors the quality of education provided. This defines the main functions of state control in the field of education. The author notes that the state regulation and reform of the education system is due to historical processes. Under the influence of the transformations taking place in the country, the system of bodies exercising state control in the field of education and the methods of regulation have changed.

Ключевые слова: образование, государство, качество образования, государственный контроль, контроль в сфере образования

Keywords: education, state, quality of education, state control, control in the field of education

Образование в Российской Федерации – это один из важнейших социальных институтов, который представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства. Это определение дано в п. 1. ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Если говорить кратко, образование – это одна из составляющих фундамента будущего человека и гражданина. Качественное же образование – это залог успешного будущего всякого человека.

Соответственно, сфера образования должна в большей части проверяться и контролироваться государством для достижения наибольшей эффективности в его деятельности, а также с целью уменьшения количества нарушений законодательства Российской Федерации в данной области.

История формирования государственного контроля в сфере образования включает в себя несколько периодов.

Первый период начался в XVIII веке и закончился в период Октябрьской революции. Когда была необходимость создания новых учебных заведений для высшего общества, императоры сами проводили контрольные мероприятия за их деятельностью, однако, успешность их оставляла желать лучшего. Например, Академия наук, известное учебное заведение, открыто было в 1725 г., однако регламент свой она приобрела лишь в 1747 г.

Позднее появился способ контроля посредством таких лиц, как кураторы, которые были близки к главе государства. Большое количество образовательных заведений армии и флота, которые учреждены были в те

времена, были подконтрольны Военной коллегии. В 1731 г. был создан Кадетский корпус. Чуть раньше, в 1730 г., был учрежден его регламент, который можно признать первым государственным стандартом в нашем государстве, в котором были отражены вопросы контроля за качеством получаемого в учебном заведении образования [9, с. 15].

Второй период важен тем, что в 1802 г. было создано Министерство народного просвещения. Можно сказать, что впервые появился профильный орган, который осуществляет контрольные функции. Именно тогда был дан старт и пошёл процесс зарождения надзорной функции государства за образованием.

Наконец, в Российском государстве наступает тот этап, когда начинается складываться сама система контрольных органов за работой учебных заведений. Первым органом, который принял на себя эти полномочия, стало Главное училищное управление, которое было открыто в 1803 г.

Со временем образец той системы претерпевает ещё один ряд изменений. Назначаются новые должностные лица, которых называют «почетными смотрителями». Они были выходцами из дворян, а потом представителям других сословий дали право стать таковыми должностными лицами.

Происходит процесс развития института инспекторов. Они имели широкий круг полномочий, среди которых:

- увольнение учителей, которые перестали вызывать доверие;
- отмена решений «училищных советов»;
- внешний и внутренний осмотр образовательных учреждений и т. д.

Начало XX – тот период, когда в государстве набрал обороты и мощно двигался вперед механизм государственного надзора за образованием. Росло количество проверяющих лиц (1900 г. – 350 инспекторов, 1904–1913 гг. – рост с 401 до 682) [4, с. 12].

Второй период – советский (1917–1991 гг.) взял за основу идею «инспекции народного просвещения», который прошел через долгий процесс организационного оформления с 1917 по 1923 г.

К вопросам качества образования в Советском Союзе подходили с особой серьезностью, поэтому повышение качества контрольно-надзорной деятельности также было немаловажным, приоритетным направлением деятельности органов образования СССР. Проводилась небезызвестная политика «Ликвидации безграмотности у населения», принималось в период с 1930 по 1950 гг. немало нормативных и подзаконных актов.

Важным стало принятие и закрепление основных принципов организации и деятельности учреждений системы образования в Советском Союзе, а также самой системы образования. Это было необходимо сделать, так как при осуществлении контроля за

неустойчивым, нечетким объектом эффективной реализации контрольно-надзорной функции можно не ожидать.

А во исполнение своих обязанностей необходимо было совершенствовать и нормативную базу данной государственной деятельности, поэтому, учитывая требования постоянно совершенствующегося и меняющегося законодательства, а также направления политики государства, постановлений партии и правительства, вышло множество нормативных и подзаконных актов, которые регулировали вопросы в данной области.

В своем научном исследовании В. А. Грачев отмечает, что институт инспектирования учебных заведений во времена существования Советского союза претерпел много изменений [5, с. 28]. Позитивными сторонами организации деятельности инспекции он считал своевременное и разумное выполнение задач, поставленных органами высшей государственности власти, а также помощь преподавателям в области улучшения их профессиональной деятельности путем того, что была организована методическая работа.

Однако неприятных моментов здесь не удалось избежать. Наличие бюрократического аппарата нашло свое отражение и здесь, оказав свою долю нагрузки на учителей.

Переход российской экономики на рыночные механизмы обусловил необходимость поиска новых методов обеспечения государственного надзора за деятельностью образовательных учреждений. Соответственно возникла необходимость реформы органов всей сферы государственного-надзорной деятельности в государственном аппарате.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержит статью с названием «государственный контроль (надзор) в сфере образования», однако самого определения не дает, текст статьи содержит лишь то, что включает в себя (какие виды) государственный контроль в сфере образования [1].

Государственный контроль в сфере образования, исходя из смысла ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2], позволяет сделать вывод, что государственный контроль в сфере образования – это деятельность уполномоченных органов государственной власти, то есть субъектов контрольно-надзорных органов как на федеральном, так и на уровне субъектов РФ, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юрицами, индивидуальными предпринимателями, то есть объектами контроля, требований законодательства о государственном контроле (надзоре), а также нормативно-правовых актов и подзаконных актов всех уровней, предмет которых может затрагивать правоотношения в сфере образования.

По-другому можно сказать, что государственный контроль в сфере образования представляет собой разновидность управленческой деятельности, осуществляемой на основе правовых норм посредством их реализации, то есть путем правоприменения.

Один из признаков государственного контроля в сфере образования определяется его сущностью, выраженной в реализации проверочных мероприятий, экспертных наблюдений в лице Рособрнадзора и иных органов, за образовательными организациями.

Вторым признаком государственного контроля можно назвать такой критерий, как масштабность его осуществления. Как отмечает Д. Б. Алексеев, государственный контроль и надзор, как правовой институт и явление, осуществляется во всех сферах жизнедеятельности государства и общества в тех рамках, которые ограничены правовым полем [3, с. 33]. То есть образование как раз является одной из сфер жизни общества, контроль со стороны государства в ней также присутствует.

Причем, если рассматривать критерий масштабности, то можно сказать, что это одно из самых масштабных направлений в Российской Федерации, так как образование – важнейшая сфера жизни общества, как было отмечено ранее, с ним человек знакомится с самых ранних лет, уже с детского сада, где могут реализовываться общеразвивающие программы дополнительного образования.

Третий признак осуществления государственного контроля в сфере образования – это властность его осуществления. Как утверждает Е. А. Маштакова, «государственный контроль – проявление суверенной власти государства, поэтому он подкрепляется силами государственного принуждения» [8, с. 17].

Государственный контроль за образованием как одна из задач государства должна осуществляться определенными государственными органами, субъектами контроля. Главным органом государственного контроля в сфере образования является Федеральная Служба по надзору в сфере образования и науки, данная служба возглавляется руководителем, назначенным на должность Правительством РФ, он несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Службу функций, также он имеет своих заместителей.

К субъектам контроля в сфере образования относятся Рособрнадзор, Обрнадзор Республики Башкортостан, Отдел образования администрации городского округа города и иные субъекты на территориях субъектов и муниципальных образований. Это отраслевые органы контроля в сфере образования, контроль и надзор в сфере образования могут также осуществлять и иные органы.

Также к признакам государственного контроля в сфере образования можно отнести наличие системности. В его систему С. Ф. Давлетов включает:

- субъекты, осуществляющие контроль и надзор (контролирующие органы, которые упоминались ранее);
- подконтрольные объекты (организации дополнительного образования, центры развития детского-юношеского творчества и иные);
- существующая область государственного контроля, то есть – образование;
- правовые и временные рамки осуществляемого контроля;
- правовой статус субъектов и объектов контроля, их права и обязанности [6, с. 126].

Ещё два признака государственного контроля в сфере образования, которые присутствуют и в других сферах реализации контрольно-надзорной функции, – это перманентность и возможность формирования негативных последствий для подконтрольных объектов, то есть образовательных организаций, при условии нарушения ими законов и подзаконных актов.

Под перманентностью следует понимать постоянность и стабильность осуществления государственного контроля в сфере образования. При отсутствии данного признака от контроля не было бы смысла, так как объекты контроля перестали бы ожидать возможных проверок, стало бы невозможным поддержание стабильной законности в сфере образования.

В связи с тем, что контроль сам по себе является функцией государства, которая больше направлена на то, чтобы деятельность образовательных организаций и иных субъектов в сфере образования соответствовала нормам законодательства, следует вывод, что контроль тесно связан с понятием «юридическая ответственность», которая включает в себя не только обязанность понести наказание за совершенное противоправные деяния, но и само понимание того, что за их совершение эта ответственность может наступить, то есть определенный уровень именно ответственности за свои деяния.

Можно сказать, что контроль в сфере образования несет в себе такие же функции, какие есть у юридической ответственности. Н. И. Матузов, А. В. Малько выделяют пять таких функций: карательная, штрафная, предупредительная (превентивная), воспитательная, компенсационная (правовосстановительная) [7, с. 462].

К названным функциям можно добавить еще одну, именно в области государственного контроля в сфере образования, которая реализуется при осуществлении федерального государственного надзора (лицензионного контроля) – это корректировочная функция.

Раскрыв понятие государственного контроля в сфере образования, перечислив его признаки и функции, также предварительного проанализировав исторический элемент становления государственного контроля в сфере образования, следует отметить, что совершенствование

процедур государственного контроля над деятельностью образовательных организаций является одним из важных составляющих развития образования в стране.

На основании вышеизложенного можно сделать о том, что исторически осуществление контрольных функций государства претерпело множество изменений. Оно стало более четкой системой, с более серьезной организационной и нормативно-правовой базой, а самое главное – это то, что изменились его цели. То есть, законодатель перестал делать упор на то, чтобы наказать виновных, как раньше было практически во всех сферах жизни общества. Изличение виновным, их поимка и наказание ранее были основной целью государственного аппарата контроля и надзора, что не способствовало главной цели государственного контроля – внесению корректировок в поведение подконтрольных субъектов. То есть в первую очередь законодателю необходимо было сделать так, чтобы в последующем ни этот объект контроля, ни другой не повторял такого же образца поведения, за который первый получил наказание, понес юридическую ответственность в виде штрафа, лишения лицензии или приостановки деятельности либо иных мер санкционного характера. Сейчас государство поступает абсолютно верно, ставя цель привлечения виновных лиц к административной ответственности, можно сказать, на второй план, все это начинает носить уже вспомогательный характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 декабря.
2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.
3. Алексеев Д. Б. Актуальные проблемы контрольной деятельности органов государственной власти в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
4. Алимов Г. Т., Ладнушкина Н. М., Пашенцев Д. А., Фёклин С. И. Контроль и надзор в сфере образования : монография. – М. : Книгодел, 2020. – 184 с.
5. Грачев В. А. Становление и развитие инспектирования в системе образования советской России (1917–1991 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
6. Давлетов С. Ф. Механизм государственного контроля и надзора : к вопросу о понятии и признаках // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 26. – С. 126–129.

7. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Дело, 2020. – 528 с.

8. Маштакова Е. А. Теоретико-правовые вопросы государственного контроля в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000.

9. Об учреждении Кадетского корпуса. Именной указ, данный Сенату от 29 июля 1731 года // История государственного контроля (надзора) в сфере образования в России (XVIII — начало XXI в.). – Т. 1 : Императорская Россия : хрестоматия. – М., 2016.

© Чернова Э. Р., 2021

УДК 351.745.078:343.851.5 (470)

Каримова Г. Ю., доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (Россия, г. Уфа);

Салимова А. М., старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (Россия, г. Уфа)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления деятельности органов внутренних дел по предупреждению административных правонарушений несовершеннолетних. Уделяется внимание необходимости соблюдения и обеспечения прав и свобод несовершеннолетних при осуществлении профилактической работы. Рассмотрены основные нормативные правовые акты, регламентирующие права и свободы несовершеннолетних, а также принципы, на основе которых органы внутренних дел осуществляют свою деятельность. Проанализированы мероприятия, проводимые в целях предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних на основе статистических данных о состоянии преступности на территории Республики Башкортостан. Сотрудникам органов внутренних дел в целях

обеспечения прав и свобод несовершеннолетних предлагается разработать модель индивидуальной профилактической работы.

Ключевые слова и словосочетания: права, свободы, несовершеннолетние, предупреждение, профилактика, административное правонарушение, органы внутренних дел.

Annotation: the article considers the main activities of the internal affairs bodies for the prevention of administrative offenses of minors. Attention is paid to the need to respect and ensure the rights and freedoms of minors in the implementation of preventive work. The main normative legal acts regulating the rights and freedoms of minors, as well as the principles on the basis of which the internal affairs bodies carry out their activities, are considered. The measures carried out for the prevention and suppression of juvenile delinquency on the basis of statistical data on the state of crime in the territory of the Republic of Bashkortostan are analyzed. Employees of the internal affairs bodies are invited to develop a model of individual preventive work in order to ensure the rights and freedoms of minors.

Keywords and phrases: rights, freedoms, minors, prevention, prevention, administrative offense, internal affairs bodies.

Вся деятельность правоохранительных органов основывается на конституционных принципах, находящих свое выражение и конкретизацию в законах и подзаконных нормативных правовых актах. Так, ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает право ребенка на защиту своих прав и законных интересов. В Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» отмечена основная цель государственной политики в интересах детей в России – это осуществление прав детей, недопущение их дискриминации, а также восстановление их прав в случаях нарушений.

Следует отметить, что одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел является предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Эта деятельность осуществляется с соблюдением и защитой прав и свобод несовершеннолетних. Как известно, первостепенное значение профилактической работы выражается именно в воспитании, разъяснении, защите и обеспечении прав и законных интересов, пресечении противоправных действий в отношении самого несовершеннолетнего.

Все элементы системы профилактики имеют свои задачи и функции, способствующие реализации эффективного воздействия на несовершеннолетних, родителей (законных представителей), на условия и причины противоправного поведения несовершеннолетних.

Проанализировав законодательство РФ можно выделить следующие принципы, на основе которых органы системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в частности органы внутренних дел осуществляют свою деятельность:

- 1) законности;
- 2) гласности;
- 3) гуманности;
- 4) демократизма;
- 5) приоритета профилактических воспитательных мер над репрессивными;
- 6) охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 7) поддержки семей и доверительного взаимодействия с ними;
- 8) индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему;
- 9) соблюдения конфиденциальности;
- 10) ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов детей и другие.

В профилактику противоправного поведения несовершеннолетних входят ранние превентивные меры воздействия, направленные на формирование личности несовершеннолетнего и предотвращение его становления на преступный путь.

Важной составляющей в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является предупреждение противоправных посягательств в отношении детей.

В целях предупреждения и пресечения противоправного поведения несовершеннолетних, а также преступлений, совершаемых в их отношении, на территории Республики Башкортостан в текущем году проведены оперативно-профилактические мероприятия «Подросток – семья» (24–27 февраля) и «Полиция и дети» (23–26 марта) [1].

В ходе указанных мероприятий пресечено более 6000 правонарушений. К административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» привлечено 4059 родителей и законных представителей, подготовлено 29 материалов по решению вопроса о лишении (ограничении) их в родительских правах.

Приняты меры административного воздействия к 131 родителю или иному законному представителю несовершеннолетних за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 20.22 КоАП РФ).

Анализ работы по привлечению к административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление

алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ показывает, что за 3 месяца 2021 г. по ч. 1 и ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ пресечено 166 правонарушений.

Проводилась работа по пресечению фактов реализации алкогольной продукции с нарушением действующего законодательства. Так, в текущем году на территории республики по ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ «Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции» задокументировано 83 правонарушения (3 месяца 2020 г. – 133). Кроме того, за повторную розничную реализацию алкогольной продукции несовершеннолетнему на территории г. Сибая и Баймакского района возбуждено 2 (- 2) уголовных дела по ст. 151.1 УК РФ.

МВД по РБ на постоянной основе осуществляется работа по выявлению и пресечению фактов вовлечения несовершеннолетних в деятельность неформальных объединений (групп) асоциальной направленности, распространяющих деструктивную идеологию.

В целях совершенствования деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних сотрудниками полиции территориальных органов МВД России проводится следующая работа: по городам и районам республики организован обход жилого сектора, в ходе которого проведена разъяснительная работа с несовершеннолетними и их законными представителями по недопущению совершения преступлений и вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность. Сформированы перечни мест концентрации несовершеннолетних, подростковых групп антиобщественной направленности, действующих на обслуживаемой территории.

Сотрудники полиции при осуществлении оперативно-служебной деятельности выявляют несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным молодежным объединениям противоправной направленности. В пределах компетенции принимают меры к установлению причин и условий, способствующих участию подростков в указанных объединениях, выясняют их образ жизни, связи и намерения. В целях принятия к данным несовершеннолетним мер воздействия информируют их родителей или иных законных представителей. При наличии оснований осуществляют постановку указанных подростков на учет в подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел либо проводят с ними работу в рамках мероприятий по общей профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

На постоянной основе сотрудниками МВД по РБ проводится мониторинг сети Интернет по выявлению лиц, склоняющих подростков к совершению противоправных действий, создающих угрозу окружающим,

посредством оказания целенаправленного психологического воздействия через Интернет.

На постоянной основе личный состав и подсобный аппарат ориентируется на получение упреждающей информации по установлению на территории республики лидеров, членов и пособников экстремистской организации «АУЕ». Осуществляется мониторинг складывающейся оперативной обстановки с учетом информации СМИ, интернет-ресурсов с целью выявления призывов к осуществлению экстремистской и террористической деятельности участниками различных деструктивных субкультур, в том числе экстремистской организации «АУЕ».

В рамках мероприятий по противодействию распространению противоправного контента в сети Интернет совместно с волонтерами выявлено 400 пронаркотических сайтов, информация по которым направлена в Управление Роскомнадзора по РБ для принятия мер реагирования для решения вопроса о блокировке указанных страниц в социальной сети. В настоящее время доступ к данным сайтам ограничен.

В рамках проведения мероприятий по индивидуальной и общей профилактике среди несовершеннолетних и их законных представителей сотрудниками полиции в образовательных организациях по месту жительства проводятся беседы и лекции по правовой тематике. По проблемным вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществлены выступления в средствах массовой информации.

Сотрудниками органов внутренних дел республики поставлено на профилактические учеты как сами подростки – правонарушители, так и родители, ненадлежащим образом исполняющие обязанности по воспитанию, содержанию, обучению детей.

Вышесказанное позволяет утверждать, что в деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних сотрудникам органов внутренних дел предлагается объединять свои усилия с другими субъектами профилактики, в частности, с КДН и ЗП, Центром общественной безопасности и т. д.

Сотрудникам органов внутренних дел следует разработать модель индивидуальной профилактической работы полиции с несовершеннолетними, которая должна быть основана на социальном опыте, сложившейся юридической практике применения законодательства в области профилактики правонарушений несовершеннолетних с нацеленностью прежде всего на обеспечение прав и свобод несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 17. – Ст. 65.

2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

3. Взаимодействие КДН и ЗП и органов и учреждений социальной защиты населения : методическое пособие // Сайт Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. – URL: <https://mkdn.mos.ru/downloads/5.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

4. Статистические данные о состоянии преступности. – URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 05.03.2021).

© Каримова Г. Ю., 2021

© Салимова А. М., 2021

УДК 343.13

Нуркаева М. К., доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России канд. юрид. наук (Россия, г. Уфа)

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ЦЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: на основе системного подхода к нормативно-правовым актам по производству по уголовным делам определена концептуальная идея действующего Уголовно-процессуально кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В современном УПК РФ акцент сделан на приоритетную защиту прав и интересов личности, что полностью согласуется с положениями ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – УК РФ). Правозащитная цель является основной концептуальной идеей УПК РФ.

Ключевые слова: назначение, цель, задачи, уголовно-процессуальная форма, противодействие преступности.

Annotation: the conceptual idea of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation has been determined on the basis of a systematic approach to normative legal acts on criminal proceedings. In the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the emphasis is placed on the priority protection of the rights and interests of the individual, which is fully consistent with the provisions of Article 2 of the Constitution of the Russian

Federation. The human rights goal is the main conceptual idea of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: appointment, purpose, tasks, criminal procedure form, crime prevention.

Данные о современном состоянии преступности свидетельствуют о том, что это негативное явление в настоящее время стало представлять реальную угрозу национальной безопасности России. При этих условиях может ли современный главный закон по производству по уголовным делам привести к существенным положительным результатам в деле противодействия преступности? Отвечая на этот вопрос, некоторые участники научно-практической конференции «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» [1], которая прошла в Институте государства и права РАН 19–20 марта 2002 г., высказали сомнения в том, что УПК РФ вряд ли станет действенным инструментом уголовной политики, направленным на борьбу с преступностью. При этом они ссылались на недостатки российского УПК РФ, а в частности, на отсутствие в УПК РФ статьи о задачах уголовного процесса.

Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, нужно выяснить вначале, способна ли уголовно-процессуальная форма противостоять преступности? Уголовно-процессуальная форма может влиять на состояние преступности путем регулирования статуса органов уголовного преследования и суда. Анализ действующего УПК РФ показывает, что, в отличие от ст. 2 УПК РСФСР, которая называлась «Задачи уголовного судопроизводства», ст. 6 УПК РФ гласит о назначении уголовного судопроизводства. Полагаем, что введение в УПК РФ вместо слова «задачи» термина «назначение» является правильным, т. к. последний более конкретно определяет направленность уголовно-процессуальной деятельности.

Как вытекает из содержания пп. 1, 2 ч. ст. 6 УПК РФ, цель уголовного судопроизводства состоит в защите прав и законных интересов как лиц и организаций, потерпевших от преступлений, лиц, незаконно и необоснованно заподозренных, обвиненных, осужденных, так и любой личности от ограничения её прав и свобод. Означает ли это, что законодатель в ст. 6 УПК РФ не подразумевает задачу раскрытия преступлений? Используемая в ст. 6 УПК РФ формулировка не означает, что перед уголовным процессом не стоит задача раскрытия преступлений. Разрешение её вне процессуальной формы, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, не имеет смысла. Самая полная информация о преступлении и лицах, принимавших участие в его совершении, собранная вне уголовного процесса, не может приобрести доказательственное значение. Ставя на первое место в качестве назначения производства по уголовному делу защиту прав и законных интересов потерпевших, логично

можно сделать вывод, что основной источник производства по уголовному делу не отказывается от достижения цели уголовного процесса, ибо раскрывая преступления, органы, осуществляющие уголовный процесс, защищают права и интересы потерпевших, тем самым обеспечивают возмещение ему вреда, причиненного преступлением. Надо признать, что авторы УПК РФ излагают задачу раскрытия преступления в ч. 2 ст. 21 УПК РФ. Анализ п. 55 ст. 5 и ч. 2 ст. 21 УПК РФ наглядно показывает, что раскрытие преступления охватывает более широкий круг действий, нежели те, которые составляют уголовное преследование.

Итак, в действующем УПК РФ акцент сделан на приоритетную защиту прав и интересов личности, что полностью согласуется с положениями ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства».

Отсюда логичным и обоснованным является вывод о том, что правозащитная цель – основная концептуальная идея современного УПК РФ. Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что эта идея не может привести к отрицательным результатам при противодействии преступности. Недопустимо противопоставление интересов общества интересам отдельного субъекта. Нельзя согласиться с О. Н. Ведерниковой, которая ставит интересы борьбы с преступностью выше интересов отдельных лиц [2, с. 111–114]. Но могут возникнуть ситуации, когда встает необходимость уступить интересам борьбы с преступностью. Эти ситуации появляются преимущественно в системе уголовного правосудия, поэтому уголовное судопроизводство превращается в зону повышенной опасности для прав и свобод человека. Для того, чтобы необходимость уступить интересам борьбы с преступностью не превратилась в произвол, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

По УПК РФ одним из источников уголовно-процессуального права являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, определяющие пределы допустимости ограничения прав и свобод гражданина в уголовном судопроизводстве. Следует признать своевременным и правильным положение УПК РФ, запрещающее правоприменителям реализовывать федеральный закон, противоречащий УПК РФ (ч. 1 ст. 7).

Исходя из изложенного, следует констатировать, что действующий УПК РФ не переверот в процессуальном мышлении и некоренная перестройка правосудия, а только значительный шаг вперед в воплощении, конкретизации и развитии провозглашенных Конституцией РФ и

Концепцией судебной реформы РФ [3, с. 44, 78, 84, 90, 91] основополагающих концептуальных идей реформы судопроизводства. В связи с этим наш уголовный процесс все еще в пути, но хотелось бы думать, что грядущие перемены будут связаны не с возвращением к старому, а с движением вперед.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунев В. В. Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 89–114.
2. Ведерникова О. Н. Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 111–114.
3. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост С. А. Пашин. – М., 1992. – 111 с.

© Нуркаева М. К., 2021

УДК 378

Хакимова Э. Р., врио начальника научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (Россия, г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности образовательного процесса в условиях пандемии. Автор предлагает интерактивные моменты проведения занятий путем внедрения их в систему дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: образовательный процесс, интерактивные формы проведения занятий, пандемия.

Annotation: the article discusses some features of the educational process in the context of a pandemic. The author offers interactive moments of conducting classes by introducing them into the system of distance educational technologies.

Key words: educational process, interactive forms of classes, pandemic.

С момента объявления пандемии новой коронавирусной инфекции все социальные институты перешли на особый режим работы. Образовательные организации не стали в этом исключением. Конечно, внедренная система дистанционного обучения имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны.

Доступ обучающихся к всевозможным информационным ресурсам, прозрачность управления образовательным процессом, оперативное внесение изменений в электронные образовательные программы – несомненные плюсы дистанционного обучения. Тем не менее нельзя игнорировать и существенные негативные моменты такого обучения.

Так, например, порой обучающихся трудно контролировать даже находясь с ними в одном кабинете, ну а следить за их деятельностью по усвоению учебного материала онлайн кажется и вовсе невозможным, поэтому в век информационных технологий требуется особая проработка вопросов, касающихся современного образовательного процесса в меняющихся условиях, реализация принципиально новых дистанционных технологий и приемов обучения.

Полагаем, в современных условиях все учебные занятия, тем более лекционного типа, должны предполагать равнозначное участие преподавателя и обучающихся в образовательном процессе: обучающиеся выступают как участники и создатели занятия, и образовательный процесс организуется таким образом, что все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, имея возможность критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимая продуманные решения, участвуя дистанционно в дискуссиях.

В ходе обучения преподаватель может выбирать и один интерактивный метод, и комбинацию нескольких. При внедрении стратегии интерактивного обучения целью, например, лекционного занятия является не передача информации методического содержания или деятельность обучающегося по образцу, а модернизация новых вариативных действий обучающихся в процессе активной практической деятельности.

Удерживать, а порой даже усиливать внимание обучающихся, тем более на лекционном занятии, проводимом дистанционно, представляется непростой задачей и поэтому, на наш взгляд, целесообразно провести его, объединив совокупность нескольких интерактивных форм.

Такое занятие является очень трудоемким и требует тщательной подготовки как со стороны преподавателя, так и обучающихся (обучающимся перед лекционным занятием определяется задание изучить представленный лектором список литературы по теме, вопросы, вынесенные на занятие, подготовить по 1–2 практических вопроса по наиболее сложным и непонятным положениям темы, по которым они

хотели бы получить дополнительную информацию или комментарии лектора. Эти вопросы они напишут в чат перед началом занятия).

По нашему мнению, активизировать внимание обучающихся целесообразно, начав занятие с видеосюжета. Практика начала учебного занятия с эмоционального по своему содержанию видеосюжета свидетельствует о повышении мотивации и интересе к восприятию теоретического материала со стороны обучающихся.

После обозначения темы и вопросов занятия лектор представляет приглашенного практического работника, который также присутствует на занятии дистанционно для подведения итогов по вопросам занятия, приведения примеров из своей профессиональной деятельности.

Особый интерес со стороны обучающихся представляют моменты вовлечения их коллег в непосредственное изложение теоретического материала на занятии совместно с лектором. Безусловно, такой «коллега» должен быть заранее подготовлен к воспроизведению материала.

Для активизации взаимодействия обучающихся и преподавателя на дистанционных занятиях, полагаем, лектор может заранее оговорить условие проведения занятия с ошибкой в излагаемом материале, некой неточностью [1, с. 245]. Эту ошибку нужно будет заметить и обозначить преподавателю.

Еще одной формой проведения дистанционного занятия является проведение пресс-конференции, когда преподаватель и практический сотрудник (который также присутствует дистанционно) по очереди зачитывают вопросы, заранее подготовленные обучающимися, но ответа на них не дают, а высказывают несколько точек зрения по проблеме.

Таким образом, полагаем, что успешное дистанционное занятие в современных условиях – это грамотное внедрение в образовательный процесс новых интерактивных технологий проведения занятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хакимова Э. Р. Некоторые интерактивные формы проведения занятий с курсантами // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (10). – С. 244–246.

© Хакимова Э. Р., 2021

Бондаренко Ю. В., доцент кафедры теории и истории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (Россия, г. Уфа)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ 20-Х ГГ

Аннотация: в статье отражены отдельные историко-правовые аспекты вопроса гендерного равноправия в период становления советской власти и проблемы защиты правового статуса женщины в контексте семейной политики, проводимой в СССР в 20-е годы.

Ключевые слова: гендерное равноправие, защита прав женщин, семейная политика, институты брака и семьи.

Annotation: the article reflects certain historical and legal aspects of the issue of gender equality during the formation of the Soviet regime and the problems of protecting the legal status of women in the context of family policy pursued in the USSR in the 1920s.

Key words: gender equality, protection of women's rights, family policy, institutions of marriage and family.

События октября 1917 г. положили начало социалистической формации и повлекли переустройство всех сфер социальной жизни России. Советская власть установила новые нормы гендерных отношений, что предполагало разрушение старого традиционного многовекового уклада российского общества, во-многом основанного на христианских семейных ценностях. На смену библейскому завету «жена да прилепится к мужу своему» пришла иная модель социальных отношений между мужчиной и женщиной, отражающая концептуально новый статус женщины как в семье, так и других социальных институтах.

В числе первых Советской властью в декабре 1917 г. были приняты декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака», а в сентябре 1918 г. был принят Кодекс законов об Актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Отныне семейный уклад определялся весьма прогрессивными принципами, установленными советской властью. Советское законодательство закрепило полное равноправие мужчины и женщины, полную свободу брака, равно как и свободу расторжения брака, отменяя все сословные, религиозные, имущественные ограничения.

Оценивая масштаб содеянного, В. И. Ленин писал: «Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования,

был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне. Я говорю именно о тех законах, которые специально использовали более слабое положение женщины, поставив ее в положение неравноправное и даже унижительное, т. е. законах о разводе и о внебрачном ребенке, о праве женщины на иск к отцу ребенка для его обеспечения» [1, с. 199]. Ленин совершенно справедливо подчеркивал, что Советская власть за два года своего существования сделала для равенства женщины с «сильным» полом значительно больше, нежели все передовые, просвещенные, «демократические» республики всего мира за 130 лет, отсылая в качестве точки отсчета к событиям Великой французской буржуазной революции 1789 г.

Характеризуя состояние законодательства по данному вопросу как идеальное, вождь пролетариата признавал иное фактическое положение женщины и стремился к ликвидации неравноправия, обусловленного той хозяйственной ролью, что издревле легла тяжелым бременем на плечи женщины – «домашней рабыни». Речь шла о создании государством различных учреждений – столовых, яслей и пр., призванных облегчить участь женщины и освободить ее от повседневных и малопроизводительных тягот, ратуя за активное вовлечение в общественное производство. Ленин подчеркивал значение женщины-работницы в самых различных областях хозяйственного строительства.

Однако при всем значении революционных по своему масштабу преобразований, произведенных советским законодателем в рассматриваемой области, полностью признать вслед за Лениным его состояние идеальным с точки зрения защиты интересов женщины, пожалуй, не представляется возможным. Речь идет о закреплении в Кодексе законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве принципа раздельности имущества супругов. Необходимо принять во внимание, что, не смотря на все метаморфозы советского уклада, в семье женщина подчас традиционно сохраняла роль домохозяйки, что в случае развода ставило ее в экономически уязвимое положение. Женщина-домохозяйка не имела самостоятельного источника дохода и не могла претендовать на имущество, приобретенное супругом. Вместе с тем подобное положение вещей способствовало достижению поставленной перед советским обществом задачи – полной перемене ее прежнего положения и активному вовлечению женщин в сферу социалистического производства, вынужденной в случае развода трудоустраиваться.

Реализация советской политики и воплощение в жизнь в полной мере норм советского права в вопросах регулирования брачно-семейных отношений усложнялась и сохранением национального традиционного

уклада в отдельных регионах страны. Особенно это касается Ингушской, Карачаевской, Адыгейской, Черкесской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской автономных областей, Башкирской и Киргизской автономных республик, где в 1920-е гг. сохранялся кочевой образ жизни и патриархальные порядки, а семейные отношения нормировались в рамках шариата.

Еще одним фактором, который необходимо учитывать, являлась и разность городской и сельской культур. Привитие населению новых норм советского общежития, в том числе и в вопросах гендерного характера, значительно более успешно проходило среди урбанизированной части населения. В то время как сельская местность являла собой оплот патриархального быта. Следовательно, во многих деревнях фактическое положение женщины значительно отличалось от того правового статуса, что определялся нормами советского законодательства.

В отдельных регионах среди мусульманской части населения на практике сохранялось многоженство, что имело не только религиозное обоснование, но и являлось неотъемлемой составляющей хозяйственного уклада кочевых народов: вхождение в состав семьи молодой жены облегчало быт и являлось источником дополнительной рабочей силы в хозяйстве. Зачастую многоженцы лишь формально оформляли развод с второй-третьей женой, продолжая жить со всеми и вести единое хозяйство. В документах Башкирского обкома партии 1925 г. читаем: «В силу экономической бедности башкирского населения... приходилось местами слышать из уст самих женщин утверждение возможности и даже целесообразности многоженства исходя из чисто экономической необходимости имения в хозяйстве рабочих рук (молодую хозяйку) при старости старших жен» [2, с. 791]. Башкирские женщины не стремились участвовать в общественной работе, «революционизироваться», что во многом было обусловлено экономической зависимостью и несамостоятельностью женщин, их численным преобладанием, ранней выдачей замуж [2, с. 791].

Помимо многоженства практиковались калым и умыкание невесты. В этой связи весьма показательны данные, полученные по итогам надзорного рассмотрения уголовных дел Верховным судом, вытекающие из пережитков родового быта во втором полугодии 1928 г. по Ингушской, Карачаевской, Адыгейской, Черкесской, Северо-осетинской, Кабардино-балкарской автономных областям и по Башкирской и Киргизской автономным республикам [3, с. 740–743]. Из всего количества бытовых дел многоженство составляет 46 %, калым – 20,8 %, и умыкание – 24,5 %. При этом необходимо принимать во внимание, что подобные бытовые преступления раскрывались с известной сложностью по причине того, что сами потерпевшие-женщины в силу угнетенности, малообразованности и нежелания быть опозоренной, делая случившееся достоянием

общественности, подчас мало тому способствовали, пассивно подчиняясь обстоятельствам. Только в половине случаев дела возбуждались по заявлению самой потерпевшей (46,6 % всех дел). В остальных случаях это происходило по инициативе представителей власти и общественности.

Одним из наиболее распространенных бытовых преступлений оставался калым. Вследствие уголовно-правового преследования калым все чаще переходил от натуральной формы к денежной, что еще более затрудняло правоохранителям практику его выявления. Преимущественно дела о калыме возбуждались в отношении представителей среднего и зажиточного крестьянства, которые экономически были в состоянии его уплатить, в то время как в делах об умыкании невесты чаще всего фигурантом являлись представители сельской бедноты: если среди получивших калым бедняков 23 %, а остальные середняки и элемент более зажиточный, а среди давших калым – 64 % середняки и отчасти зажиточные, то по делам об умыкании осужденных бедняков 70 %, а потерпевших – 76 % беднячек и 24 середнячек. Таким образом получение жены мирным путем (калымом) была привилегия более богатых, а насилие – удел бедных. Причем высокий процент оправданных и лиц, в отношении которых дела производством были прекращены, вероятно свидетельствует о том, что местные суды еще достаточно лояльно смотрели на пережитки прошлого в силу особенностей национального менталитета. Например, суд Черкесской автономной области рассмотрел калым в 2 быка, 2 коровы и 1 бычка «как добровольную дачу подарка для покупки невесте необходимых вещей при замужестве», и дело было прекращено. Подобных примеров немало можно найти в материалах судебной практики 20-х гг.

В целом, необходимо подчеркнуть прогрессивный характер правовой политики советской власти в вопросах закрепления и защиты правового статуса женщины. Советское государство стало первым, где был реализован принцип гендерного равенства. В этой связи справедливо будет процитировать слова В. И. Ленина: «Советская власть первая и единственная в мире, как власть трудящихся, отменила все, связанные с собственностью, преимущества, которые сохранились в семейном праве за мужчиной во всех, даже самых демократических, буржуазных республиках» [4, с. 383].

Вместе с тем в борьбе с патриархальными обычаями и традициями за привитие новых норм советского общежития уничтожались не только действительно уже архаичные по сути институты, но и неоправданно ставились под сомнение традиционные семейные ценности, объявленные «буржуазной моралью», происходило ослабление значимости института брака как такового. Многими апологетами марксистско-ленинской идеологии семья и брак преподносились как полностью изжившие себя буржуазные институты, а на брак проецировались отношения собственности как формы закрепощения советской женщины, где мужчине

принадлежала главенствующая роль. Это нашло и свое законодательное отражение в достаточно простой процедуре развода и признанию с принятием нового Кодексом законов о браке, семье и опеке, который вступил в силу в 1926 г. юридической силой фактического брака наряду с зарегистрированным. Но уже вскоре время покажет необходимость переосмысления позиций советской власти в вопросах гендерной политики, и уже в 30-х гг. начинается поворот в сторону укрепления институтов семьи и брака.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О женском вопросе. – М. : Политиздат, 1978. – С. 97–103.

2. Галиева Ф. «Красная» свадьба в Башкирии : эксперименты советской власти // Quaestio Rossica. – 2018. – № 3. – С. 784–796.

3. Бытовые дела в национальных областях и республиках // Еженедельник советской юстиции. – 1929. – № 32 (20 августа). – С. 740–743.

4. Ленин В. И. К женщинам-работницам // О советском строительстве. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 724 с.

© Бондаренко Ю. В., 2021

УДК 80

Бикбулатова Г. Х., старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России (Россия, г. Уфа)

К ВОПРОСУ О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЯХ КАК ОДНОМУ ИЗ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ПРИНЦИПОВ ОПТИМИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы использования междисциплинарных связей со специальными и общеобразовательными дисциплинами, являющимися наиболее важными принципами иноязычной подготовки кадров органов внутренних дел, соблюдение которых обеспечивает профессиональное владение иностранным языком, который, являясь одним из средств межкультурного и профессионально-делового

общения, становится обязательной составной частью профессиональной квалификации и компетенции.

Систематическое использование междисциплинарных связей в процессе иноязычной подготовки обучающихся, обращение их внимания на эти связи, выработка умения устанавливать самостоятельно связь между получаемыми сведениями на занятиях по разным дисциплинам – все это необходимо не только для достижения высокого уровня знаний и умений по иностранному языку, но также и для формирования целостного мировоззрения обучающихся.

Ключевые слова: междисциплинарные связи, специальные и общеобразовательные дисциплины, подготовка кадров органов внутренних дел, организация учебного процесса, профессиональная деятельность, взаимосвязь дисциплин.

Annotation: the article deals with the use of interdisciplinary links with special and general education disciplines, which are the most important principles of foreign language training of personnel of internal affairs bodies, the observance of which ensures professional knowledge of a foreign language, which, being one of the means of intercultural and professional-business communication, becomes an obligatory part of professional qualifications and competence.

Systematic use of interdisciplinary links in the process of foreign language training of students, drawing their attention to these connections, developing the ability to establish independently connections between the information received in classes in different disciplines - all this is necessary not only to achieve a high level of knowledge and skills in a foreign language, but also to form a holistic worldview of students

Keywords: interdisciplinary links, special and general education disciplines, training of personnel of internal affairs bodies, organization of the educational process, professional activity, interrelation of disciplines.

В настоящее время в методике преподавания иностранных языков вопросы оптимизации иноязычной подготовки обучающихся непрофильных образовательных организаций являются одними из наиболее актуальных. Оптимизация иноязычной подготовки кадров органов внутренних дел не является исключением. Сегодня на рынке труда мы можем наблюдать увеличение спроса на специалистов со знанием иностранных языков, требования к владению которыми различны и зависят от множества факторов, но ни в коем случае не отменяющие всех перспектив, которые открываются перед работником, обладающим иноязычной компетентностью [8].

Свободное профессиональное общение на иностранном языке позволяет специалисту, выпускнику высшего учебного заведения быть не

только конкурентоспособным, но и профессионально мобильным участником интенсивно развивающихся международных отношений.

Сегодня как никогда ранее наблюдается повышенный интерес к изучению терминологии права, так как юридическая сфера сегодня – это одна из наиболее востребованных сфер международной коммуникации, а профессионально верный перевод юридических терминов необходим для обеспечения максимальной точности юридических текстов во избежание споров и недопонимания. Известно, что язык права имеет много особенностей, которые могут вызвать недопонимание и вопросы у некомпетентных в этой отрасли науки специалистов. Нередки случаи, когда даже высококвалифицированные специалисты, работая с англоязычным текстом, не могут разобраться в тонкостях уголовного и гражданского права, что может привести к серьезным ошибкам и неточностям перевода. Не секрет, что сегодня в юридической практике можно столкнуться со множеством примеров, когда неверное толкование или неверный перевод того или иного юридического термина может привести к искажению смысла переводимой информации [9].

Например, при рассмотрении таких слов, как *offence*, *felony*, *law violation*, *misdemeanor*, *lawbreaking*, необходимо быть очень внимательным, так как несмотря на то, что все эти слова имеют одно значение – «правонарушение», в тексте они могут иметь различное значение и, соответственно, переводиться по-разному. Следовательно, в целях верной передачи информации необходимо осмыслить существенную разницу в значении этих слов, так как само понятие «правонарушение», как известно, имеет достаточно широкий диапазон значений, отражающих как культурологический аспект, так и специфику правовых систем разных государств, что в конечном счёте и определяет контекстуальный перевод данного понятия.

В данном контексте вполне логично напомнить утверждение советского и российского лингвиста, доктора филологических наук, профессора А. Д. Швейцера о языке законов. По его мнению, «Язык законов требует, прежде всего, точности и невозможности каких-либо кривотолков». Александр Давыдович Швейцер известен в нашей стране как лингвист-американист, педагог и практический переводчик с английского языка, являющийся одним из основоположников советской теории перевода и создателей школы переводчиков-синхронистов. Мы полностью поддерживаем данное его высказывание о языке законов. Очень точно, конкретно и актуально по сей день!

В наше время существует множество различных методов оптимизации иноязычной подготовки и совершенствования профессионального образования курсантов образовательных организаций МВД России, но именно междисциплинарный подход приобретает первостепенное значение. К тому же не секрет, что сегодня использование

междисциплинарных связей в учебном процессе является актуальной темой исследования в современной педагогической науке. По мнению О. В. Гомелева, П. Г. Кулагина, Н. А. Лошкарёва, В. Н. Максимова «объективно заложенные внутридисциплинарные связи учебной дисциплины способствуют конкретизации требований к содержательной стороне учебного материала, таким образом способствуя интеграции языковых дисциплин с общеобразовательными, общепрофилирующими и специальными дисциплинами» [2, 3, 4].

Таким образом, сегодня обучение иностранным языкам в непрофильном вузе необходимо рассматривать как обучение профессиональному общению в контексте выбранной специальности. Необходимо подчеркнуть, что данное утверждение можно отнести к любому направлению подготовки, но особенно это важно для подготовки специалистов юридической специальностей.

Междисциплинарные связи в учебном процессе можно применять, используя различные методы и методические приёмы, наиболее эффективными из которых являются:

- методические приёмы, с помощью которых у обучающихся происходит интеграция знаний, умений и навыков различных дисциплин;
- методические приёмы, с помощью которых у обучающихся развивается потребность в самостоятельной активизации познавательной деятельности.

Интеграция знаний и тематика смежных дисциплин, связанная с профессиональной подготовкой, вполне логично зачастую вызывают у обучающихся более глубокий интерес по сравнению с повседневной бытовой тематикой, так как изучаемый материал уже знаком, досконально изучался на профильных дисциплинах на русском языке. К тому же в данном случае происходит процесс систематизации основных умений и навыков у обучающихся [5].

Ни для кого не секрет, что практически все без исключения обучающиеся, несмотря на уровень знания иностранного языка, с огромным желанием ожидают изучения тех тем по профильным дисциплинам, которые чаще всего предлагаются в программе после прохождения бытовых тем. Как говорят сами обучающиеся, им проще, а самое главное, интереснее читать, переводить и обсуждать те темы и вопросы, которые напрямую связаны с их будущей профессиональной деятельностью. Это касается тех тем, понятий и определений, которые ими хорошо изучены, им понятны и усвоены. В таких случаях обучающиеся уверенно используют полученную информацию, активно участвуют в учебном процессе.

К сожалению, бывает и так, что даже сами преподаватели иностранных языков вынуждены консультироваться с преподавателями профильных кафедр в ряде вопросов, которые возникают в процессе

работы над профессионально ориентированным текстом или во время обсуждения той или иной области будущей профессиональной деятельности обучающихся. Ведь преподаватели иностранного языка не всегда владеют вопросом обсуждения той или иной области будущей профессиональной деятельности обучающихся с научной точки зрения.

Необходимо подчеркнуть, что методические приёмы, которые развивают потребность в самостоятельной активизации познавательной деятельности, имеют особую роль, так как это система познавательных отношений, которая складывается в период обучения в вузе во многом предопределяет качество общей и специальной подготовки обучающегося, а также, что немаловажно, возможности его будущей профессиональной адаптации и роста.

Необходимо подчеркнуть, что сегодня вопросы оптимизации иноязычной подготовки обучающихся юридических вузов посредством междисциплинарных связей общеобразовательных, обще профилирующих и специальных дисциплин, обеспечивающих эффективное овладение иностранными языками, получили дальнейшее развитие.

В частности, А. А. Бодалев в своей работе «Личность и общение» подчеркивает, что реализация профессиональных возможностей предмета достигается и в случае связи этого предмета с будущей профессией [1]. Данное высказывание, на наш взгляд, можно отнести и к дисциплине «Иностранный язык».

Проведённый анализ имеющихся на сегодняшний день научно-методических источников по вопросу оптимизации иноязычной подготовки кадров внутренних дел даёт нам возможность сделать вывод о роли межпредметного взаимодействия, являющегося дидактическим условием развития образования. В частности, в своих работах В. Н. Фёдорова определяет, что «Межпредметные связи представляют собой в содержании учебных дисциплин те диалектические взаимосвязи, которые объективно действуют в природе и познаются современными науками, поэтому межпредметные связи следует рассматривать как эквивалент межнаучных» [7].

К тому же необходимо подчеркнуть, что усиление междисциплинарных связей со специальными и общеобразовательными дисциплинами обеспечивает эффективное освоение как иноязычной, так и юридической тематики курса благодаря конкретизации полученных знаний обучающимися по специальным и общеобразовательным дисциплинам. Такое взаимодействие способствует более эффективному изучению ими иностранного языка и закреплению знаний по профильным дисциплинам. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что междисциплинарные знания, умения и навыки, получаемые обучающимися в учебном процессе, являются одним из основных педагогических условий оптимизации иноязычной подготовки будущих-

юристов, которые напрямую способствуют решению профессиональных задач в ситуациях иноязычного общения [3].

В данном контексте необходимо дополнить, что в целях отработки умений и навыков разговорной речи как профессиональной, так и общебытовой направленности, более эффективным является применение активных форм, методов и приёмов обучения. Доказано, что чем разнообразнее лексико-грамматические упражнения, предлагаемые обучающимся в учебном процессе, тем большему количеству когнитивных стилей обучающихся они соответствуют. Неоспоримым фактом является положение о том, что активные методы обучения вызывают живой интерес и мотивируют обучающихся к изучению иностранного языка, таким образом, снижая языковой барьер и нежелание изучать иностранный язык. Подобная форма обучения, помимо всего перечисленного, способствует развитию способности обучающихся анализировать и обобщать учебную информацию.

К условиям активных методов обучения необходимо отнести разнообразные игровые методы, методы проблемных ситуаций и ролевых игр, ориентированные на профессиональный интерес обучающихся, то есть то, что конкретно приобщает их к выбранной профессии. Важно в данном контексте также и то, что активные методы обучения помогают обучающимся становиться участниками учебного процесса, развивая иноязычные коммуникативные умения и навыки, способствуя развитию профессионального мышления [1].

В процессе использования междисциплинарных связей в изучении иностранного языка в профессиональной сфере нельзя не остановиться на важности той роли, которую играет содержательная сторона учебной информации. С методической точки зрения именно содержательная сторона учебной информации является основополагающей при формировании учебно-познавательных умений и навыков обучающихся. Содержательная часть необходима также в процессе разработки дидактического материала к практическому занятию.

В качестве примера можно привести наиболее часто используемые юридические термины в сопоставлении их значений в трёх языках, латинском, английском и русском:

Латинский язык	Английский язык	Русский язык
Advocates	Advocate	Адвокат
Defend	Defense	Защита
Codex	Codex	Кодекс
Veto	Veto	Вето, запрет

В заключение необходимо подчеркнуть, что регулярное использование междисциплинарных связей в процессе иноязычной подготовки обучающихся, а также выработка умения устанавливать

самостоятельно связь между получаемой информацией на занятиях по разным дисциплинам – все это важно не только для достижения высокого уровня знаний и умений по иностранному языку, но также и для формирования целостного мировоззрения обучающихся [8].

Следует отметить, что информацию о необходимости активного внедрения междисциплинарных связей в образовательных организациях МВД России можно найти и в Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования. В квалификационных характеристиках Государственных образовательных стандартов по специальностям «Правоохранительная деятельность и Юриспруденция» определено, что выпускник должен понимать сущность, характер и взаимодействие правовых явлений, знать основные проблемы дисциплин, определяющих конкретную область его деятельности, понимать взаимосвязь дисциплин в целостной системе знаний и значение для реализации права в профессиональной деятельности.

Проведённый анализ литературы и нормативных документов по данному вопросу демонстрирует необходимость и значимость междисциплинарных связей в процессе иноязычной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев. – М. : Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
2. Гомелева О. В. Межпредметные связи в формировании коммуникативных умений / О. В. Гомелева // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 6. – С. 71–73.
3. Кулагин П. Г. Межпредметные связи в процессе обучения / П. Г. Кулагин. – М. : Просвещение, 1981. – 96 с.
4. Лошкарева Н. А. О понятии и видах межпредметных связей / Н. А. Лошкарева // Советская педагогика. – 1972. – № 6. – С. 48–56.
5. Максимова В. Н. Межпредметные связи в процессе обучения / В. Н. Максимова. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
6. Усова А. В. Роль межпредметных связей в развитии познавательных способностей у учащихся // Межпредметные связи в преподавании основ наук в средней школе : межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск, 1982. – С. 10–20.
7. Фёдорова В. Н., Кирюшкин Д. М. Межпредметные связи. – М. : Педагогика, 1972. – 152 с.
8. Павленко Л. В. Межпредметные связи и их значение в преподавании английского языка студентам юридического вуза / Л. В. Павленко // IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» : сборник материалов научно-

практической конференции. VII СШМУ ТГПУ. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2005. – С. 102–104.

9. Швейцер А. Д. Теория перевода : (Статус, проблемы, аспекты). – М. : МЭСИ, 1988. – 216 с.

© Бикбулатова Г. Х., 2021

УДК 93

Милежик А. В., начальник кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, канд. ист. наук (Россия, г. Владивосток)

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КАК ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается историческое сознание как основной фактор в процессе воспитания молодого поколения в духе гражданственности и патриотизма.

Annotaton: this articles studies historical consciousness as a basic factor in the process of the education of a young generation in the sense of public spirit and patriotism.

Ключевые слова: история, историческое сознание, патриотическое воспитание, Российское государство.

Key words: history, historical consciousness, patriotic education, Russian state.

Гуманитарные дисциплины являются фундаментальной частью образовательной и мировоззренческой подготовки современных специалистов в системе высшего образования. В центре внимания гуманитарных наук – человек во всем многообразии его проявлений. Изучение дисциплин гуманитарной направленности способствует общей эрудиции, выработке навыков творческого мышления, интеллектуальному и нравственно-духовному развитию личности.

Особое место в структуре цикла гуманитарных дисциплин занимают исторические дисциплины. История является одной из важнейших форм самосознания людей. Всем известно высказывание: «История – наставница жизни». Попытки человека разобраться в хитросплетениях современного

мира неминуемо подталкивают к поиску ответов в опыте предшествующих поколений. Обработка и обобщение накопленного человеческого опыта – это основная задача исторической науки.

Изучение истории и в особенности истории отечественной, способствует формированию исторического сознания как системы взглядов, теорий, концепций, идей об историческом прошлом. Благодаря историческому сознанию освещаются закономерности и целостность исторического процесса, место и роль российской цивилизации в нем, усваиваются духовные ценности, культурные элементы и традиции, выработанные в ходе исторического развития.

Формирование исторического сознания у курсантов и слушателей, привитие им навыков исторического мышления является обязательным условием успешного освоения социально-гуманитарных и юридических дисциплин. В ходе изучения исторических дисциплин курсанты и слушатели получают представление об основных закономерностях и особенностях развития общества, приобщаются к социальному опыту, духовным и нравственным ценностям предшествующих поколений, приобретают способность анализировать, оценивать и сопоставлять факты, явления и события, устанавливать причинно-следственные связи между ними. И самое главное – курсанты и слушатели осознают, что человек – это не только субъект, находящийся в постоянных многоаспектных взаимоотношениях с обществом и окружающим миром, но и величайшая ценность, творческая личность, способная к постоянному росту и самосовершенствованию.

Именно история воспитывает в человеке чувство патриотизма и уважения к прошлому. Значение изучения истории в аспекте воспитания отмечал российский историк Н. М. Карамзин: «...гражданин должен читать Историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие, и Государство не разрушилось; она питает нравственное чувство, и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества... Мы все граждане, личность каждого тесно связана с Отечеством: любим его, ибо любим себя» [1, с. 14].

Осознание величия исторического прошлого приводит в конечном итоге к пониманию того факта, что, с одной стороны, – ты маленькая песчинка в огромной пустыни истории, с другой – ты активный участник исторического процесса, творящий историю посредством добросовестного служения своей Отчизне. Именно это осознание и позволяет говорить о сформированности качеств личности гражданина и патриота.

Цель образовательных организаций МВД России заключается не только в подготовке высококвалифицированных специалистов для органов

внутренних дел в соответствии с современными требованиями, но и в воспитании личности, обладающей социальной зрелостью, сформированными жизненными ориентирами, основанными на принципах гражданственности и патриотизма. Именно такой сотрудник, обладающий устойчивыми нравственными качествами и багажом актуальных знаний, способный к саморазвитию и самосовершенствованию, наиболее востребован в современном российском обществе. Именно такой сотрудник максимально эффективно будет выполнять задачи, возложенные на органы внутренних дел.

Значительная роль в воспитании личности с активной гражданской позицией, с глубоким чувством патриотизма возлагается на профессорско-преподавательский состав образовательных организаций. Именно преподаватели, встречающиеся с курсантами и слушателями ежедневно на учебных занятиях, являются основными проводниками воспитательного процесса, патриотического воспитания в том числе. Практически каждый преподаватель в ходе учебного процесса, в той или иной степени, имеет возможность на своих занятиях обращаться к историческому прошлому нашего государства, примерам проявления мужества и героизма сотрудниками органов внутренних дел.

В современных условиях, когда мы видим усиленное давление со стороны фальсификаторов истории, проявления попыток искажения и очернения исторического прошлого нашей страны, воспитательная и разъяснительная работа профессорско-преподавательского состава приобретает решающее значение. Именно преподаватели находятся на передовой линии борьбы с недостоверными сведениями, ложными фактами, субъективными выводами об историческом прошлом. Конечно, молодому поколению сегодня проще всего получать интересующую информацию из глобальной сети Интернет. Но в этом информационном потоке неопытному человеку, не обладающему хотя бы минимальной базой объективных знаний, довольно сложно отделить истину от вымысла и лжи. Следовательно, преподаватель продолжает оставаться в глазах обучающихся основным и наиболее авторитетным носителем объективной научной информации, несмотря на наличие альтернативных источников знаний. Присутствие этого авторитета необходимо использовать для распространения объективного и взвешенного взгляда на историческое прошлое Российского государства.

История не является вещью в себе. Носителями исторического сознания являются сами люди. Чем будет наполнено историческое сознание последующих поколений россиян, какие мнения и суждения об истории нашей страны будут существовать в будущем – зависит от каждого человека – гражданина и патриота.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12-ти томах.
Т.1. М.: Наука, 1989. С. 14.